

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7-й год издания

№ 9 сентябрь 1937 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

А. Шестанов

ОБ ИЗВРАЩЕНИИ М. Н. ПОКРОВСКИМ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР

Учение о пролетарской социалистической революции разработано классиками марксизма — Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным.

Маркс и Энгельс оставили нам гениальные научные труды, в которых вскрыли законы возникновения, развития и гибели капиталистического общества. Показав непримиримость классовых противоречий в капиталистическом обществе, основоположники марксизма доказали неизбежность пролетарской революции для свержения капитализма, доказали также, что для построения нового, социалистического общества необходимо установление диктатуры пролетариата. Творцы научного социализма, величайшие вожди пролетариата, Маркс и Энгельс разработали теорию пролетарской революции в период, когда капитализм шел по восходящей линии, когда могильщик капиталистического общества — пролетариат — только вступал на арену истории, когда пролетарская революция еще не была «прямой практической неизбежностью»¹.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 2. Партиздат. 1935. 10-е изд.

Ленин и Сталин — ученики Маркса и Энгельса — разрабатывали теорию пролетарской революции в другую, новую эпоху, в эпоху «умирающего капитализма» — в период империализма. Они научно доказали, что в условиях империализма — кануна социалистической революции — победа социализма возможна первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Работы Ленина и Сталина явились величественным отражением революционной деятельности нашей партии и всего революционного пролетариата в области непосредственной подготовки, проведения и борьбы за победу пролетарской революции в нашей стране.

Всякий историк-большевик в своих работах по истории Великой социалистической революции должен не только строго следовать указаниям классиков марксизма, но и строить свою работу на основе трудов гениальных пролетарских теоретиков и творцов Великой октябрьской социалистической революции. Историк-большевик не имеет права игнорировать диалектический метод исторического материализма, положенный классиками

марксизма в основу научного анализа исторических событий.

Ленин и Сталин требовали от историков правильных научных обобщений и выводов, основанных на тщательном изучении конкретной действительности каждой исторической эпохи, и особенно настаивали на выделении таких исторических моментов, как революции.

«В истории революций всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия. Жизнь становится необыкновенно богата. На политическую сцену активным борцом выступает масса, всегда стоящая в тени и часто поэтому игнорируемая или даже презираемая поверхностными наблюдателями. Эта масса учится на практике, у всех перед глазами делая пробные шаги, ощупывая путь, намечая задачи, поверяя себя и теории всех своих идеологов. Эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач и, как бы велики ни были отдельные поражения, как бы ни ошеломляли нас потоки крови и тысячи жертв, — ничто и никогда не сравнится, по своему значению, с этим непосредственным воспитанием масс и классов в ходе самой революционной борьбы»¹.

Положил ли М. Н. Покровский в основу своих исторических работ наследство классиков марксизма, придерживался ли он указаний Ленина и Сталина?

Необходимо сразу же сказать: «Нет». Субъективизм, сформулированный им самим в его определении: «История есть политика, опрокинутая в прошлое», — сказался и в его работах по истории социалистической революции в России.

По вопросам пролетарской социалистической революции в России М. Н. Покровским написано много статей, которые изданы им в двух сборниках: «Империалистская война» и «Октябрьская революция». Кроме того имеется ряд статей, не включенных в эти сборники; в «Очерке по истории революционного движения в России» он также освещает эти вопросы.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 83.

Но к вопросу пролетарской революции Покровский подходил не как к единому, закономерному во всей громадной разносторонности и противоречивости процессу, а как к отдельному абстрактному понятию, вытекавшему из его субъективистской формулы.

1

Историю Великой социалистической революции в России нельзя изучать без ясного понимания той системы общественных отношений, которые имеют место в эпоху загнивающего капитализма вообще и их особенностей в России.

Покровскому было чуждо ленинско-сталинское понимание империализма: Покровский не понимал того нового, что внес Ленин в марксизм и что впоследствии развил товарищ Сталин. Закон неравномерного, скачкообразного развития капитализма, характерный для эпохи империализма, открытый В. И. Лениным, и вытекающая из него теория возможности победы социализма в одной, отдельно взятой капиталистической стране Покровским в его работах об империализме и об истории Великой пролетарской революции игнорировались. А в этом основное для правильного анализа истории социалистической революции.

В работах Покровского об империализме мы не видим анализа тех империалистических сдвигов в России, которые имели место с самого начала XX века. Кроме отрывочных сведений об отдельных сторонах экономического процесса у М. Н. Покровского мы не найдем ни ленинской и сталинской характеристики империализма в целом, ни их указаний об его особенностях России. Причем надо сказать, что М. Н. Покровский, будучи в эмиграции в Париже, был не просто одним из читателей ленинской гениальной работы «Империализм, как высшая стадия развития капитализма».

М. Н. Покровский был связан с издательством в России, которое должно было выпустить «Империализм» В. И. Ленина, и эта работа Ленина еще в рукописи прошла через руки Покровского, который читал ее пред-

варительно с точки зрения опубликования в легальных условиях (см. статью Покровского «Как рождался империализм» в сборнике «Октябрьская революция»).

Рукопись Ленина была снабжена примечаниями, где была дана открытая критика позиции центриста К. Каутского. Против этой критики возражали издатели. М. Н. Покровский дал согласие как редактор на изъятие этих примечаний из печати. В. И. Ленин был этим очень недоволен.

Из этого факта мы можем сделать вывод, что М. Н. Покровский не просто не знал работы Ленина об империализме, а, хотя и считал себя большевиком, был не в состоянии понять, оценить всего значения работы В. И. Ленина об империализме и сделать для себя как историка все необходимые выводы.

В одной из своих работ, написанной в 1924 г., М. Н. Покровский заявлял: «России первой половины XIX века был знаком империализм в самом подлинном его виде»¹.

В этом утверждении М. Н. Покровского сразу видно его абсолютно неверное представление об империализме, игнорирование ленинско-сталинского определения империализма как последней стадии капитализма. Только этим можно объяснить его утверждение о существовании империализма в России в первой половине XIX века, т. е. тогда, когда Россия делала только-только первые шаги на пути капиталистического развития, разлагавшего феодально-крепостнические устои. Что в вопросах империализма М. Н. Покровский и позднее не разбирался, видно из его другого утверждения.

«В 1925 году он писал, что концепции Ленина и Гильфердинга (по вопросам империализма) различны «в чрезвычайно существенных деталях»². Буржуазная теория реформистского апологета капитализма Гильфердинга и научная теория пролетарского революционера Ленина расходятся, по мы-

¹ «Дипломатия войны царской России в XIX веке», стр. 383. Москва. 1924.

² «Марксизм и особенности исторического развития в России», стр. 138—139. 1925.

сли Покровского, видите ли, не в основном, а только «в чрезвычайно существенных деталях».

Такие высказывания Покровского были не случайностью. Это видно и из его предисловия к сборнику его статей «Империалистская война» (стр. 14—15), написанного в 1928 году. В этом предисловии Покровский писал следующее: «Война была гнилокапиталистической, грабительской, «нападательной» со стороны Антанты вообще и России в частности (что нисколько, разумеется, не устраняет такого факта, что при иной обстановке напала бы и Германия), ни в какой степени не была «обороной отечества» и «защитой свободы», не упраздняла, а укрепляла милитаризм — все это остается на своем месте, как бы ни понимали мы термин «империализм»: по Гильфердингу или по Ленину». Здесь снова повторяется ненаучное и небольшевистское отношение М. Н. Покровского к теории империализма Ленина. М. Н. Покровский снова толкует о том, что теория Ленина об империализме расходится только в «существенных деталях», а не по существу с теорией Гильфердинга. Кстати, М. Н. Покровский допускает ошибку и исторического порядка, заявляя, что империалистская война была «нападательной» только «со стороны Антанты вообще и России в частности». Этим заявлением М. Н. Покровский смазывает документально установленный факт «нападения» Германии и Австро-Венгрии на Сербию и Францию, их провокационные действия против России и т. д.

Не имея правильного представления об империализме, о его сущности вообще и его специфических особенностях в России в частности, Покровский не мог правильно осветить вопрос и о Великой социалистической революции.

«Ленин называл империализм «умирающим капитализмом», — пишет товарищ Сталин. — Почему? Потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция»³.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 3.

Те три основных противоречия империализма, на которые указывает далее И. В. Сталин, не раскрыты ни в одной из работ М. Н. Покровского. Так, он не указывает ни на всемогущие монополистские тресты и синдикаты, банков и финансовой олигархии в промышленных странах, ни степени их развития в России. М. Н. Покровский беспомощно путается в вопросе: почему Россия явилась одной из важнейших действующих сил в мировой войне 1914—1918 годов? Это происходит потому, что М. Н. Покровский не уяснил себе второго противоречия империализма, на которое указывает товарищ Сталин. Он не понял, что бешеная борьба империалистов за рынки, за передел мира неизбежно ведет к империалистским войнам, к захватам чужих территорий. В свою очередь эти войны ведут «к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции»¹.

М. Н. Покровский в своих работах по империалистской войне и социалистической революции в России нигде не останавливается на таком крупном событии, как национально-освободительное движение народов колоний России, особенно ярко развернувшееся в 1916 году в Средней Азии. Это объясняется тем, что М. Н. Покровский не уяснил себе всей важности указаний товарища Сталина относительно третьего противоречия империализма, противоречия между горстью господствующих наций и между сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира, того, что революционно-освободительная борьба колониально-угнетенных народов против империалистов укрепляет позиции социалистической революции и создает резервы революции.

¹ Все указанные товарищем Сталиным противоречия империализма подводят нас к основному вопросу — к социалистической революции, к условиям обеспечения ее победы. На обя-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 3.

занности историка СССР М. Н. Покровского лежала задача — конкретно показать, как разворачивались эти противоречия в России, какое значение они имели для победоносной социалистической революции в октябре 1917 года. М. Н. Покровский должен был раскрыть на основании фактического материала особое положение России в ряду империалистских государств. Но для Покровского вопрос о том, что Россия являлась узловым пунктом всех противоречий империализма, не стоял; он не понимал, что «царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат» (Сталин). Покровский не понимал, что «Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путем»², на что указывает товарищ Сталин.

Покровский пытался подойти к анализу русского империализма с точки зрения его зависимости от Западной Европы, но оставался в плену своей старой схемы русского исторического процесса.

В статье «Пролог Октябрьской революции» (в сборнике «Октябрьская революция», стр. 75—76), написанной в 1921 году и вновь переизданной в 1929 году, М. Н. Покровский писал:

«Особенность русского развития заключалась в том, что здесь намеченные сейчас фазы развития капитализма (торговый капитализм, промышленный капитализм) чрезвычайно быстро следовали одна за другой. До 1861 года у нас торговый капитал царил. Самодержавие Николая I и крепостное право были его орудиями. Освобождение крестьян было первой уступкой промышленному капиталу, нуждавшемуся во внутреннем рынке и «резервной армии труда»... С 90-х годов прошлого века и у нас начинается борьба за монополию, правда, не мировую, как у Германии с Англией, а местную (сначала на Дальнем Востоке с Японией в 1903—1905 годах), — словом и для России наступила эра империализма».

² Там же, стр. 4.

Таким образом, М. Н. Покровский в 1929 году стоял на своих старых позициях «торгового капитализма». Тогда же он считал, что в России эра империализма наступила с 90-х годов XIX века, но что русский империализм был совсем не такой, как в Германии или в Англии, а какой-то особенный, который вел борьбу только за «местную монополию», как выражается М. Н. Покровский.

Выдумав «местный империализм» для России, М. Н. Покровский объяснял им русско-японскую войну 1903—1905 годов, но процесса дальнейшего развития в России империализма в XX веке он нигде не показывает. Лишь в той же статье, «Пролог Октябрьской революции», он замечает, что фактическую власть в России «все больше и больше захватывал иностранный, ф и н а н с о в ы й, банковый капитал, милостями которого жило самодержавие. Участие России в войне 1914 г. диктовалось гораздо больше интересами этого чужого, англо-французского империализма, нежели очень еще слабо намечавшегося русского «национального». И тут опять судьбы России решались в международной плоскости»¹.

Следовательно, М. Н. Покровский считал, что империализм в России был наносным, чуждым явлением, и в этом смысле повторял выводы своего ученика троцкиста Ванага, который в свою очередь подрабатывал свой «исторический материал» для обоснования меньшевистской концепции Троцкого, отрицавшей по существу самостоятельное развитие империализма в России, отрицавшей возможность победы социализма первоначально в одной стране.

* М. Н. Покровский, не принимая ленинского определения русского империализма как «военно-феодалного империализма», не мог правильно решить задачу о расстановке классовых сил накануне революции 1917 года.

М. Н. Покровскому были чужды и сталинские установки об империализме в России, где «всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализ-

ма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов»².

«Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»³, — указывал товарищ Сталин. «Царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургию, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат»⁴.

Из этой оценки русского «военно-феодалного империализма» товарищ Сталин делал вывод, что революция против русского царизма сближалась и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую, в революцию социалистическую. Товарищ Сталин, называя царскую Россию «буржуазной Россией», считает, что капиталистическое развитие России шло самостоятельно по тому же пути империализма, как и в Западной Европе, но что западный империализм при помощи царизма сумел захватить в свои руки такие решающие отрасли русской промышленности, как топливо и металлургия, и тем самым в известной мере воздействовал и на политическую жизнь России.

Историк М. Н. Покровский, берясь за тему о социалистической революции в России, должен был раскрыть перед нами те новые сдвиги в общественных отношениях, которые возникли в России после революции 1905 года, изучить и показать условия борьбы и политической ситуации в период между двумя революциями и, в частности, рост империализма в экономике и политике России в 1917 году и накануне.

Ничего этого Покровский нам не дает. В статье «Пролог Октябрьской революции» он заявляет (на стр. 77): «У нас фазы развития капитализма

¹ М. Н. Покровский «Октябрьская революция», стр. 46.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 4.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 5.

находили одна на другую, промышленный капитал был налицо, когда еще не увял торговый, а империализм захватил промышленный капитализм еще в период роста». Так беспомощно, путано он толкует о фазах капиталистического развития России, не раскрывая содержания основных моментов этого развития.

Забывая свои же заявления о том, что империалистская война захватила Россию в момент развитого империализма, отбрасывая указания Ленина и Сталина о характере империалистской войны, М. Н. Покровский как ни в чем не бывало объявляет, что война возникла из борьбы торгового капитала из-за хлебных цен. Он пишет:

«Как только стало ясно, что война затягивается, что проиграна не только «хлебная кампания» 1914 г., но придется пожертвовать и 1915 г., торговый капитал, в сущности, начавший войну (Дарданеллы нужны были в первую голову ему—он наживал на хлебном вывозе и желал иметь в кармане «ключи от собственного дома»), стал скучать. Наоборот, капитал промышленный, сначала весьма неохотно втягивавшийся в авантюру, ему, собственно, не очень нужную, по мере роста военных заказов, получал все больший и больший аппетит к войне. Наверху, где интересы торгового капитала были виднее и понятнее—на торговом-то капитале ведь и выросло российское самодержавие,—где он имел сильных адвокатов в лице крупных помещиков, заинтересованных в хлебном вывозе, начали колебаться именно в то время, когда в среде фабрикантов и заводчиков всякие колебания прекратились»¹.

М. Н. Покровский оказался в плену своей никуда негодной исторической схемы. Не взяв за основу при освещении Великой пролетарской революции руководящие работы Ленина и Сталина по этому вопросу, их указания о причинах и условиях победы Великой пролетарской революции, М. Н. Покровский только мог дать абсолютно никуда негодную, антиле-

нинскую, антимарксистскую теорию Октябрьской революции.

Покровский в своих работах по Октябрьской социалистической революции не дает четкого анализа расстановки классовых сил в революции, в его работах читатель не найдет конкретного анализа условий и процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показа роли великой партии большевиков в борьбе за это перерастание, за победу Великой пролетарской революции.

* В статье «12 марта 1917 года» в «Правде» от 12 марта 1924 года Покровский писал:

«Диктатура пролетариата» «де-факто» была уже налицо 12 марта 1917 года. Ей 8 месяцев понадобилось, чтобы завоевать себе «де-юре», но зато это «де-юре» она сама себе создала, не обращаясь к кадетским учебникам».

В другом месте Покровский заявляет следующее: «Февральская революция была не только рабочей революцией, не только пролетарской революцией по социальному составу той массы, которая низвергла самодержавие и фактически встала у власти, но неизбежно была и социалистической революцией совершенно объективно»².

Таким образом, эти высказывания Покровского о характере февральской буржуазно-демократической революции вкоре принципиально отличны от оценки ее Лениным и Сталиным.

Покровский неоднократно пытался понять оценку февральской революции в освещении Ленина. Но это у него не получилось. Так, со свойственным ему эклектизмом, в статье «Буржуазная революция против буржуазии» Покровский писал: «Февральская революция не была социалистической. Это, конечно, совершенно правильно. Но из этого отнюдь не следует, что она не была эпизодом борьбы пролетариата с буржуазией, ибо не всякое столкновение этих двух

¹ М. Н. Покровский «Октябрьская революция», стр. 77—79.

² М. Н. Покровский «Очерк по истории революционного движения в России», стр. 191.

классов есть непременно социалистическая революция, таким является только последнее и решительное их столкновение... Нельзя сказать: в Феврале была только буржуазная революция, а в Октябре только социалистическая; это просто неверно, ибо Октябрь был завершением буржуазной революции (декрет о земле), а Февраль был зародышем Октября, поскольку речь шла о переходе власти к рабочему классу. И в этом смысле нельзя, конечно, сказать, что февральская победа рабочих «неизбежно была» социалистической революцией, но можно сказать, что она «неизбежно вела» к социалистической революции»¹.

В этой статье, написанной в 1927 году, Покровский цитирует ленинское указание, данное им в «Двух тактиках», о переходе от буржуазной революции к социалистической. Но не владея диалектикой, не следуя указаниям Ленина относительно тщательного изучения соотношения классовых сил в каждый исторический период, Покровский так и не сумел до конца решить вопроса, чем же была в конце концов февральская революция.

М. Н. Покровский прежде всего не сумел найти водораздел между этой буржуазной революцией, свергнувшей власть царизма, и тем новым этапом революции, которым со времени приезда В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 года начиналась подготовка социалистической революции.

Никакой диктатуры пролетариата «де-факто» 12 марта 1917 года, конечно, не было, так как с момента победы над царизмом в лице организовавшихся советов установилась революционная диктатура пролетариата и крестьянства. И хотя со стороны советов происходит вследствие предательства меньшевиков и эсеров добровольная передача государственной власти буржуазному Временному правительству, но они наряду с последним продолжают существовать. Так создается двоевластие, новая, не виданная доселе в мировой истории структура власти, где имеющие в сво-

их руках реальную силу пролетариат и крестьянство под влиянием мелкобуржуазных партий делят государственную власть с буржуазией.

После свержения самодержавия в 1917 году сразу разворачивается процесс борьбы между революционным пролетариатом и буржуазией; к июлю 1917 года буржуазия добивается при помощи предательства мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров перехода всей полноты власти в свои руки.

В своей борьбе против буржуазии партия большевиков с момента свержения самодержавия вела большую работу среди масс города и деревни, разоблачая классовую сущность политики буржуазного Временного правительства и соглашательства меньшевиков и эсеров, заставляя массы на собственном опыте убеждаться в правильности политики партии большевиков. Вырывая из-под влияния эсеров и меньшевиков революционизирующиеся массы, большевики добиваются к осени 1917 года своего большинства в советах; последние становятся теми организационными центрами, опираясь на которые (вместе с другими массовыми организациями), партия пролетариата через вооруженное восстание свергает власть буржуазии и устанавливает диктатуру пролетариата.

В своих работах о пролетарской революции Покровский уделяет внимание характеристике Временного правительства как представительства русской буржуазии. Но он не дает исчерпывающей оценки ее слабости, ее никчемности при разрешении вопросов, поставленных в последующие месяцы после февральской революции, ее дряблости и зависимости от империалистов Антанты.

Особенно слабо Покровский освещает вопрос о полном бессилии класса помещиков, деморализованного крестьянскими восстаниями еще с 1905 года, абсолютно растерявшегося перед крестьянской политикой «мирных» захватов земель, лугов и лесов, начиная с марта 1917 года. У Покровского нигде нет даже упоминания о роли «Союза землевладельцев», кото-

¹ М. Н. Покровский «Октябрьская революция», стр. 110. 1929.

рый с большим опозданием, только весной и летом 1917 года, стал складываться помещиками; последние втягивали в него и кулачество.

В ходе войны и в ходе революции банкротство соглашательских партий, меньшевиков и эсеров, со всеми перипетиями борьбы внутри самих партий, откол от меньшевиков Мартова, откол левых эсеров от правых и центра — все это осталось вне поля зрения М. Н. Покровского, и он не мог правильно решить вопроса о причине той быстроты перерастания буржуазно-демократической резолюции в социалистическую, которую мы видели в 1917 году.

Показа процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую у М. Н. Покровского мы не найдем.

Его утверждение, что «февральская революция объективно была социалистической революцией», является грубым искажением действительности, так как это была буржуазная революция по своей сути и буржуазно-демократическая по своим движущим силам. М. Н. Покровский не только неправильно устанавливает этапы революционной борьбы в 1917 году, но и просто-напросто смещивает февральско-мартовские события 1917 года с последующими и все сваливает в одну кучу «социалистической революции». Отсюда и другое его неверное замечание о февральской революции как «эпизоде борьбы пролетариата с буржуазией», вкорме противоречащее характеристике событий 12 марта 1917 года, данной товарищем Сталиным как «величайшей народной революции», свергнувшей царизм и после этого начавшей перерастать «в революцию против империализма, в революцию пролетарскую»¹.

Когда М. Н. Покровский заявляет, что «Февраль был зародышем Октября», что февральская революция «неизбежно вела» «к социалистической революции», то в этом положении нет четкого разграничения между буржуазной и социалистической революциями, нет раскрытия диалектического процесса перерастания, обусловленного прежде всего наличием такого фак-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 5.

тора, как деятельность партии большевиков.

О роли партии в процессе перерастания у М. Н. Покровского мы ничего не найдем, кроме простой констатации немногочисленных фактов работы партии после февраля 1917 года.

М. Н. Покровский умалчивает о той жесточайшей борьбе внутри партии, которую пришлось вести Ленину и Сталину с правыми оппортунистами Каменевым, Рыковым и др. и с левыми загибщиками типа Богдатыева. Последний требовал еще в апреле 1917 года немедленного свержения путем вооруженного восстания власти Временного правительства. Если давать политическую оценку эклектическим заявлениям М. Н. Покровского о процессе перерастания буржуазной революции в социалистическую, то они ближе всего подходят к позиции Богдатыева. Это объясняется, вероятно, тем, что М. Н. Покровский был связан в свое время с «впередовцами», с их «левыми» ультиматизмом и отзовизмом и с «левыми коммунистами» в начале 1918 года.

Поэтому-то М. Н. Покровский прошел мимо той страстной борьбы Ленина и Сталина за развертывание партийно-массовой пропагандистской работы партии среди широчайших масс пролетариата и крестьянства, которая обеспечила победу социалистической революции.

Но что в «левизне» М. Н. Покровского, как и во всякой «левизне» вообще, скрывался чистейшей воды меньшевизм, видно из другого его чрезвычайно знаменательного утверждения о том, что «мы к социализму пришли не в согласии с учением марксизма о законах развития и гибели капитализма, а «прорвались» сквозь всякие законы»².

Это антиленинское, антимарксистское объяснение пролетарской революции Покровский обосновывает следующими соображениями: «...при чисто экономических объяснениях, при апелляции исключительно к законам экономики, игнорируя все остальное,

² М. Н. Покровский «Ленинизм и русская история». Статья в сборнике «Историческая наука и борьба классов». Вып. 2-й, стр. 269. Соцэкгиз. 1933.

нельзя было предсказать то, что действительно случилось, что мы... прорвемся к социализму сквозь всякие законы, наперекор узко экономическим законам».

По существу, это была позиция меньшевистская, по-троцкистски приукрашенная «левой» фразой. Это высказывание Покровского говорит о том, что пролетарская революция в России совершилась вопреки всем законам объективной действительности. Покровский повторял здесь положение меньшевиков и троцкистов о том, что у пролетарской революции не было экономической почвы.

«Прорваться к социализму вопреки всяким законам»—это значило отвергать теорию пролетарской революции Маркса и Ленина. Покровский этим заявлением отвергает и ленинскую теорию империализма, и открытый Лениным закон неравномерности капиталистического развития в эпоху империализма, и указания Ленина о возможности прорыва империалистической цепи и построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Утверждение Покровского о том, что «революция прорвалась сквозь всякие законы», не было просто сорвавшейся обмолвкой. Это вытекало из всего понимания Покровским проблемы социалистической революции.

Пролетарская революция в России была образцом применения на практике ленинской теории пролетарской революции.

Только меньшевики и троцкисты утверждали, что пролетарская революция «может начаться—если вообще она должна где-либо начаться по их теории—лишь в промышленно-развитых странах, что чем развитее в промышленном отношении эти страны, тем больше шансов на победу социализма, при чем возможность победы социализма в одной стране, да еще капиталистически мало развитой, исключается у них, как нечто совершенно невероятное. Ленин еще во время войны, опираясь на закон неравномерного развития империалистических государств, противопоставляет оппортунистам свою теорию пролетарской революции о победе социализма в одной стране, если даже эта страна яв-

ляется капиталистически менее развитой»¹.

«Отрицание ленинской теории пролетарской революции, которое совершенно определенно звучит в установках М. Н. Покровского, привело его к игнорированию всех указаний Ленина, направленных против социалпредателей от меньшевиков и троцкистов до штрейкбрехеров и предателей Октября Зиновьева и Каменева, всех тех, которые впоследствии соединились в одну подлейшую, контрреволюционную свору агентов фашизма, слуг империалистической контрреволюции. К этой же своре необходимо отнести и Бухарина, который изображал крайне отсталой экономику России в своей «Экономике переходного периода» для того, чтобы обосновать свое отрицание социалистического характера пролетарской революции.

«Ленин, зная и технико-экономическую отсталость России, и пережитки крепостнических отношений в нашей стране, и наличие многомиллионного мелкого крестьянства, и т. д., тем не менее прекрасно учитывал, что при всей своей отсталости Россия была страной капиталистической и имела крупную промышленность.

Ленин учитывал то, что в России имелся многочисленный, политически закаленный и сплоченный в боях, под руководством партии большевиков, пролетариат, имевший союзника в лице революционного крестьянства. Этого не понимал Покровский.

В эпоху империализма к вопросу предпосылок пролетарской революции нельзя подходить с точки зрения экономического состояния отдельной страны: в эту эпоху вопрос предпосылок пролетарской революции определяется с точки зрения состояния всего мирового хозяйства, в системе которого отдельные национальные хозяйства являются не самодовлеющими единицами, а только отдельными звеньями единой хозяйственной цепи.

«Покровский, пренебрегая этим ленинско-сталинским положением к вопросу об освещении предпосылок Великой пролетарской революции, подо-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 83.

шел с точки зрения экономического состояния России, оторвав ее от всей системы мирового хозяйства, взяв Россию как самостоятельную, самодовлеющую хозяйственную единицу.

Ленин и Сталин к вопросу о наличии объективных условий пролетарской революции для России подходили с точки зрения наличия таковых во всей системе мирового хозяйства как единого целого. То, что Россия, будучи в составе этой системы, являлась недостаточно развитой в промышленном отношении, не могло служить непреодолимым препятствием для социалистической революции, «так как система в целом уже созрела к революции», — говорит товарищ Сталин.

• Покровский, не уяснив себе ленинско-сталинской теории пролетарской революции, не мог показать Октябрьскую пролетарскую революцию как мировую пролетарскую революцию, как одно из звеньев общего фронта революционного движения всех стран, противостоящего единому мировому фронту империализма. • Покровский рассматривает Великую пролетарскую революцию как результат исключительно внутреннего развития России. Поэтому и к нему относятся слова товарища Сталина о том, что эта точка зрения уже не достаточна. «Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию, прежде всего, как результат развития противоречий в мировой системе империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в той или иной стране»¹.

• Пролетарская революция происходила в период отчаянной борьбы империалистских групп. Она началась в ходе империалистской войны, когда «измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логичной вещью были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войны. Это обстоятельство имело серьезнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей в руки мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с

окончанием ненавистной войны и создало ей, ввиду этого, массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетенных народов... наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неоценимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в ее борьбе с мировым империализмом»². Таковы условия, обеспечившие победу Великой пролетарской революции.

* Покровский же в понимании причинности, в объяснении хода и развития пролетарской социалистической революции в России остался на позициях, далеких от марксистских, ленинских, сталинских. Покровский неверно, неполно, извращенно объяснял в своих работах империализм и империалистскую войну.

Покровский неверно, не по-ленински объяснял историю февральской революции, не дал правильного, научного объяснения процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую; по-меньшевистски, по-троцкистски он извращал историю пролетарской социалистической революции.

Вредность исторических работ М. Н. Покровского и по Великой пролетарской революции очевидна. Задача историков заключается в том, чтобы разоблачать эти вредные, антимарксистские установки Покровского. Мы должны изучать и популяризировать богатейшее наследство по вопросу об империализме, по истории февральской, второй буржуазно-демократической революции, и по Великой социалистической революции, которое нам оставил Ленин. Мы должны изучать и популяризировать работы товарища Сталина, который с необычайной глубиной и ясностью освещает нам все эти вопросы. Мы должны нести в массы правдивое и красочное описание героической борьбы масс за победу пролетарской революции.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 17—18.

² Там же, стр. 75—76.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕНТЯБРЕ 1917 г.

1

Одним из наиболее значительных и характерных показателей наступившего нового революционного кризиса в предоктябрьский период 1917 года был рост крестьянских восстаний. В числе первых восстаний было восстание в Тамбовской губернии.

Крестьянское восстание в Тамбовской губернии, несмотря на свой стихийный характер, обусловивший ряд эксцессов в виде разгромов, поджогов и тому подобное, имело большое политическое значение.

✓ Трижды проклятые, презренные предатели, ставшие фашистами, Зиновьев и Каменев, выступая в октябре 1917 года против восстания, «мотивировали» это, между прочим, тем, что за большевистской партией якобы нет большинства народа. Разоблачая эти предательские «доводы» в своем «Письме к товарищам», В. И. Ленин писал:

«Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть крестьянское восстание. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков. Ибо, как ни лжет буржуазная пресса и ее жалкие подголоски из «колеблющихся» новожиизненцов и К^о, крича о погромах и об анархии, но факт на лицо. Движение крестьян в Тамбовской губернии было восстанием и в физическом и в политическом смысле, восстанием, давшим столь великолепные политические ре-

зультаты, как, во-первых, согласие передать земли крестьянам. Не даром вся запуганная восстанием эс-эровская шваль вплоть до «Дела Народа» во-инит теперь о необходимости передачи земель крестьянам! Вот на деле доказанная правильность большевизма и успех его»¹.

Далее, В. И. Ленин продолжает:

«Другое великолепное политическое и революционное последствие крестьянского восстания, отмеченное уже в «Рабочем Пути», это — подвоз хлеба к станциям железных дорог Тамбовской губ. Вот вам еще «довод», господа растерявшиеся, довод за восстание, как единственное средство спасти страну от стучащегося уже в дверь голода и кризиса неслыханных размеров. Пока эс-эровско-меньшеви-стские предатели народа ворчат, грозят, пишут резолюции, обещают накормить голодных созывом Учредительного Собрания, народ по-большеви-стски приступит к решению вопроса о хлебе восстанием против помещиков, капиталистов и скупщиков.

И прекрасные плоды такого (единственно реального) решения вопроса о хлебе вынуждена была признать буржуазная пресса, даже «Русская Воля», напечатавшая сообщение, что станции железных дорог Тамбовской губернии оказались завалены хлебом... После того как крестьяне восстали!!»².

Из факта крестьянского восстания в Тамбовской и других губерниях Ленин делал вывод, не оставляющий камня на камне от зиновьевско-каменевских «доводов» против восстания:

«Нет, сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле выкидывать прочь все принципы пролетарской революционности, отречься от большевизма совершенно»³.

Именно потому, что пролетариат и трудящиеся массы крестьянства пошли за большевистской партией, Ленин и

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 335.

² Там же, стр. 336.

³ Там же.

Разгром помещичьей усадьбы. 1917 год.

С картины Васильева.

Сталин считали восстание вполне назревшим и победу его обеспеченной.

Бывшая Тамбовская губерния являлась типичной для России аграрной губернией, одним из оплотов помещичьего землевладения и полукрепостнической кабалы.

В 1905 году в Тамбовской губернии было 356 тысяч крестьянских хозяйств, имевших до 10 десятин земли. В их руках было в общем 2290 тысяч десятин земли. На один двор приходилось в среднем 6,4 десятины. А на другом полюсе было 800 крепостнических помещичьих латифундий, каждое в среднем около 1630 десятин. Среди них 12 крупнейших поместий имели 208 300 десятин¹.

Не удивительно поэтому, что в 1905 году в Тамбовской губернии было разгромлено 150 помещичьих имений.

На всю жизнь запомнили крестьяне Тамбовской губернии ужасы царской расправы.

Когда произошла февральская ре-

волюция, вслед за восстанием пролетариата и солдат Петрограда против царизма выступили и крестьяне Тамбовской губернии. Крестьяне ожидали от революции уничтожения помещичьего землевладения и передачи в их руки помещичьих земель, а также прекращения ненавистной войны. Ненависть крестьян прежде всего обрушилась на представителей царской власти, которые охраняли помещика, выколачивали налоги и гнали крестьянских сыновей на войну. Крестьяне выступили против земских начальников, разоружили полицию, сменили и изгнали волостных старшин. На их место были выбраны волостные общественные, исполнительные и тому подобные комитеты. Позже появились продовольственные и земельные комитеты и были созданы организации крестьянского союза и советы крестьянских депутатов.

Обычно инициаторами разоружения полиции и смены старшин и старост выступали крестьяне-бедняки, а также рабочие и солдаты. Они же руководили начавшимися уже в марте крестьянскими выступлениями против по-

¹ «Статистика землевладения 1905 года». Центральный статистический комитет. СПб., 1907.

мещиков. Так, в Кирсановском уезде крестьяне вместе с солдатами конфисковали ряд имений.

Однако в составе волостных и других комитетов и в советах крестьянских депутатов благодаря неорганизованности бедноты оказались большей частью зажиточные и кулаки, в отдельных случаях даже помещики. Так, в комитет села Коробовки сумел пролезть крупный помещик князь Б. Л. Вяземский¹.

Крестьянский характер губернии, преобладание в городах мелкобуржуазного и чиновничьего населения, малочисленность пролетарских кадров и связанная с этим слабость большевиков объясняют также временный успех, которого добились в Тамбовской губернии эсеры после февральской революции. Все правительственные и общественные организации, советы рабочих и солдатских депутатов и, особенно, советы крестьянских депутатов были заполнены эсерами. Губернскими и уездными комиссарами Временного правительства, а также губернским прокурором были эсеры.

Через крестьянские организации, опираясь на кулачество, эсерам удавалось некоторое время удерживать крестьян от решительного наступления на помещиков, но остановить крестьянское движение эсеры не могли. Некоторые комитеты под давлением крестьян сами вынуждены были идти на частичные выступления против помещиков по вопросам об арендных ценах на земли, о заработной плате в помещичьих имениях, о смене наиболее ненавистных приказчиков и т. п.

В период апрель — июль аграрное движение в Тамбовской губернии, как и в других районах, приняло своеобразный характер «мирной» борьбы с помещиками, характер «скрытого легального или полуполигального захвата»².

В этом сказалось известное колебание крестьян-середняков в сторону буржуазии.

«Как раз основная масса крестьян-

¹ «1917 год в деревне». Воспоминания крестьян, стр. 73. М. и Л. 1929.

² «Крестьянское движение в 1917 году». Предисловие Я. А. Яковлева, стр. 4. М. и Л. 1927 (Центрархив).

середняков, переодетых в солдатские шинели, была подвержена наибольшим колебаниям вплоть до кануна пролетарской революции и только с сентября 1917 года могла выступить нашим временным помощником, поскольку аграрный вопрос и вопрос о мире могли быть решены лишь пролетариатом. Но именно, потому, что середняк был колеблющимся союзником, Ленин настаивал на союзе пролетариата с крестьянской беднотой»³.

Крестьяне Тамбовской губернии видели, что война продолжается и ей не видно конца. Помещики продолжали сидеть в своих имениях.

На помощь помещикам против крестьянских выступлений приходили все местные органы Временного правительства, высылая, по требованиям помещиков, наряды милиции и войсковые части. Чувствуя за собой поддержку, помещики, особенно после июльских дней, держали себя все более вызывающе по отношению к крестьянам, не желая идти ни на какие уступки.

Для борьбы с крестьянским движением помещики организовали отделы Всероссийского союза земельных собственников. К лету такие отделы были созданы во всех губерниях. Помещики Тамбовской губернии готовились активно поддержать корниловщину. В некоторых имениях, например в имении князя Вяземского, в Усманском уезде, впоследствии были обнаружены склады оружия.

Цепко держась за каждый клочок своей земли, помещики в то же время оставляли поля незасеянными, хлеб неубранным, саботировали поставки хлеба продовольственным органам. В имении Зиновьева, в Новониколаевской волости, Усманского уезда, остались в поле 5 десятин проса и 22 десятины овса⁴.

На заседании Борисоглебского уездного совета крестьянских депутатов ряд депутатов говорил о том, что помещики гноят хлеб.

³ «История гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 111. М. 1935.

⁴ «Голос труда» № 3 от 17 июня 1917 года. Борисоглебск.

Помещик Жибаровский, в Усманском уезде, пустился на хитрость. Опасаясь, что незасеянную землю захватят крестьяне, он выехал в поле с пустыми сеялками и начал бороздить землю, желая показать, будто ее засевае¹.

Местные газеты запестрели объявлениями о продаже помещиками сложного инвентаря, скота и самых имений.

Помещичий саботаж сильно озлоблял крестьян.

В черноземной хлебопроизводящей Тамбовской губернии начинался голод. Идя навстречу помещикам и спекулянтам, Временное правительство еще в марте повысило твердые хлебные цены на 60%, а в августе — еще на 100%, т. е. удвоило их.

Семьи солдат и вся крестьянская беднота, вынужденные покупать хлеб, были поставлены этим в очень тяжелое положение. Только в одном Козловском уезде с протестами против повышения хлебных цен выступили крестьянские организации Новогаритовской, Малопуновской, Стежинской, Новодегтянской, Челнавской, Никольско-Мизенецкой и Иловай-Рождественской волостей.

Уездный совет крестьянских депутатов был вынужден поддержать их.

Крестьяне сильно страдали и от отсутствия промышленных товаров, так как они не в силах были платить спекулятивные цены, вздуваемые промышленниками и торговцами.

В губернии начались продовольственные беспорядки. В Тамбове 12 сентября они вылились в большой погром, длившийся два дня и охвативший весь базар и прилегавшие районы. Было разгромлено 45 торговых заведений.

В своем пламенном призыве к Октябрьскому восстанию в статье «Что нам нужно?» И. В. Сталин, подводя итоги тому опыту, который крестьянство приобрело при Временном правительстве, писал:

«Свергая царя, крестьяне думали получить землю. Но вместо этого они «получили» аресты своих депутатов

¹ «Усманская газета» № 98 от 4 октября 1917 года.

и карательные экспедиции. Почему?

— Потому, что в правительстве сидят ставленники помещиков, которые ни за что не уступят крестьянам»².

Предательство эсеров, поддерживавших политику буржуазного Временного правительства, оттолкнуло крестьян от них, и крестьяне пошли за большевиками.

Большевистские организации в Тамбовской губернии, губернский партийный центр которых находился в городе Козлове, к осени 1917 года значительно укрепились и сильно выросли численно.

Большевикам удалось к этому времени поставить работу не только в городе, но и в деревне.

Каждый праздник большевики — представители совета рабочих и солдатских депутатов Тамбова — выезжали в деревню, чтобы помочь крестьянам разобраться в политических событиях. Агитмассовая работа была так хорошо поставлена заводской большевистской организацией, что крестьяне сами приезжали на завод и просили прислать им члена совета «для раз'яснения», как они говорили. Большевиками использовано было даже земство. Когда в августе губернской земской управой были посланы 10 рабочих завода в деревню агитировать за сдачу хлеба, то среди посланных оказались также и большевики. Главной целью последних являлась организация советов крестьянских депутатов. И хотя вскоре они были отозваны земцами, понявшими политику большевиков, тем не менее в шести — семи волостях в районе Токаревки, в Васильевской, Абакумовской, Мельгуновской и других уже были организованы советы.

В сентябре — октябре партийной организацией одного из тамбовских заводов были мобилизованы и посланы в деревню 25 человек для агитации за большевистский список в Учредительное собрание.

В советах крестьянских депутатов большевики вели усиленную раз'яснительную работу. На 3-м губернском съезде крестьянских депутатов в Там-

² И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 273. М. и Л. 1925.

Матросы и солдаты во главе крестьянских выступлений, 1917 год.

Рисунок Васильева.

bove, состоявшемся 18 — 20 сентября, трое большевиков, представителей крестьян Елатомского уезда, выступали с протестом против посылки от имени с'езда приветствия Демократическому совещанию и обещания поддержки его в борьбе с большевиками. Выступления большевиков имели большой успех и были поддержаны делегатами из крестьян. При чтении текста телеграммы в зале раздались крики «Долой!»

Более реальные успехи были достигнуты большевиками в отдельных уездах. Так, 5-й усманский уездный крестьянский с'езд, заседавший в середине сентября, в своем подавляющем большинстве пошел за большевиками. С'ездом была принята резолюция о текущем моменте, основные политические требования которой были тождественны требованиям большевистских резолюций Петроградского совета от 31 августа и Московского совета от 5 сентября.

Большим недостатком работы большевиков в деревне было то, что они

даже к сентябрю—октябрю не смогли закрепить ее организационно. Советы крестьянских депутатов, за исключением Усманского, все еще находилась в руках эсеров. В их руках были и другие крестьянские организации.

В силу этого советы не смогли возглавить крестьянское восстание, и последнее, когда оно вспыхнуло, приобрело стихийный характер.

Однако настроение крестьянских масс в основном было революционное. Беднейшее крестьянство, а за ним и среднее, поскольку вопросы о мире и земле буржуазия оставляла не решенными, шло за большевиками.

Исключительно большое значение для усиления большевизации деревни имела хорошая работа большевиков в воинских частях, находившихся в гарнизонах губернии.

Само собой разумеется, что огромное революционизирующее влияние оказывали на тамбовских крестьян пролетарские центры: Петроград и Москва, — а также фронт.

Перерастание «мирных» выступлений крестьян в открытую войну с помещиками особенно наглядно видно на примере борьбы крестьян с помещиком — князем Вяземским.

Вяземский, имение которого находилось в Усманском уезде, имел несколько тысяч десятин земли. Хозяйство велось по-капиталистически, с применением наемной рабочей силы. Вместе с тем Вяземский не брезгал применять и чисто феодальный способ грабежа крестьян. В 1906 году, после подавления аграрного движения, он захватил и запахал 100 десятин земли, принадлежавшей крестьянам села Коробовки. Все попытки крестьян в течение ряда лет вернуть свою землю через суд были тщетны.

После февральской революции князь, надев личину «демократа», попал в крестьянский и уездный исполнительный комитеты. Но «спокойно» Вяземскому удалось прожить лишь три месяца.

В мае крестьянки, солдаты села Дебри, стали настойчиво просить князя разрешить им пустить на его луга свой скот. К этому требованию присоединились и крестьяне других сел. Крестьяне села Падворки, не дожидаясь согласия помещиков, прямо выгнали скот на помещичий луг, сданный в аренду крестьянам села Коробовки.

Последние не стали возражать, но воспользовались этим как поводом, чтобы выгнать скот на другой луг Вяземского, уже не арендуемый ими. В ближайшие дни так же поступили крестьяне села Демшинки и др. Даже крестьяне расположенной в 15 верстах деревни Хворостянки принялись за княжеские луга. В несколько дней все луга помещика были потравлены. Вяземский поднял шум в уездном городе — Усмани. На место событий были посланы представители совета рабочих и солдатских депутатов. Уездный комиссар кадет Русанов на уездном крестьянском съезде 24—27 мая выступил с докладом, направленным против земельных захватов. Ему удалось добиться постановления съезда о создании комиссии для расследования «аграрных беспорядков» и

для разъяснения «вреда и недопустимости самовольных захватов земли и лугов». Зато когда съезд начал обсуждать вопрос «об отношении к властям», вопрос о Вяземском и его управляющем снова вызвал горячие выступления крестьян, озлобленных действиями Вяземского. Выступавшие крестьяне говорили: «Что с ним дело иметь, что с бритвы мед лизать — одно и то же!» После бурных прений постановили всеми мерами «стараться отстранить Вяземского от занимаемых им ответственных пред народом Усманского уезда мест, и, если потребуется, ходатайствовать об этом перед Вр. правительством»¹.

Еще хуже обернулись для князя дела в самом имении.

Летом в село Коробовку приехала новая учительница-большевичка. Она рассказала о большевистских лозунгах по аграрному вопросу, о необходимости революционной борьбы против помещиков, о необходимости организации бедняцких крестьянских комитетов.

«Княжеский» комитет был переизбран. В новый комитет вошли крестьяне-бедняки. В комитет была избрана и учительница-большевичка.

В июле новый комитет предъявил требования местным помещикам — Вяземскому и Вельяминову — о передаче земли крестьянам и продаже скота и инвентаря на льготных условиях. Помещикам разрешалось оставить у себя не больше 10 десятин земли и нужное для их обработки количество скота. На это помещики ответили решительным отказом. Они попытались расколоть крестьянство, объявив, что согласны сдать часть земли в аренду с условием немедленного взноса 50% арендной платы. Принять это предложение было посылно только кулакам и зажиточным. На эту сделку крестьяне не пошли и продолжали траву.

В августе комитет снова предложил помещикам передать землю. Помещики не желали даже говорить об этом.

А князь Вяземский, имея поддержку от уездных властей, стал вести се-

¹ «Усманская газета» № 88 от 4 июня 1917 года.

бя еще более вызывающе. 23 августа он приказал разрушить мост через реку Байгору, которым пользовались крестьяне окружающих сел и по которому они гоняли скот на княжеские дуга.

Терпение крестьян истощилось. Ударили в набат. К имению из всех прилегающих сел собрались крестьяне. В имении был произведен обыск, и найдено много винтовок и патронов. Князь со всей семьей был арестован крестьянами и перевезен в волостное управление в село Княжую Байгору.

Из Усмани немедленно приняли меры для освобождения князя. В имение был послан отряд под командованием прапорщика Петрова, но перед лицом пятитысячной толпы небольшой отряд ничего не мог сделать. Крестьяне освободили семью Вяземского, а самого князя обвинили в дезертирстве.

Объединенным собранием четырех селений Княже-Байгорской волости: села Падворки, села Коробовки, деревни Дебри и деревни Демшинки — был принят 24 августа приговор:

«Немедленно избрать из своей среды четыре человека (по одному от каждого селения) и три человека от патрулей и с этим отрядом отправить Вяземского в передовую линию окопов, в 21-ю дивизию и отдать его дивизионному комитету. Кроме того крестьяне этим приговором подтверждают, что помещик Вяземский по своему возрасту давно должен был быть отправлен на позиции, но, пользуясь своими связями, остается здесь, в тылу, принося государству непоправимый вред своей черносотенной агитацией и вызывающе ведя себя по отношению к окрестным крестьянам»¹.

Под приговором крестьяне заставили подписаться присутствующих при этом начальника патруля Петрова и помощника уездного комиссара Бржезовского.

Немедленно после собрания выбранные от деревень повезли Вяземского на станцию Грязи для отправки далее, на фронт.

Сопровождал князя и военный патруль прапорщика Петрова.

На станции Петров вызвал нахо-

дившихся там драгун и освободил князя, а крестьян арестовал. Обманутые и обозленные, крестьяне шумно протестовали.

В эту минуту на станцию вошел эшелон солдат-сибиряков, следовавший на фронт. Солдаты наткнулись на эту сцену и, выяснив, в чем дело, пришли на помощь крестьянам: они разогнали драгун и убили Вяземского. Петров успел скрыться.

Земля Вяземского была захвачена крестьянами и засеяна озимыми.

Главным очагом восстания являлся Козловский уезд.

В имении Похвиснева, около села Сычевки, Ярославский волости, арендованного неким Романовым, крестьяне прогнали караульных. В ночь на 7 сентября Романов, сам вышедший караулить посева, стрелял в толпу и ранил двух крестьян. Известие об этом быстро распространилось по окружающим селам, вызвав сильное возмущение и еще более усилив ненависть к помещикам.

Вечером группа наиболее активных крестьян из бедноты села Сычевки с дубинами и вилами пошла со двора на двор, призывая всех от мала до велика идти громить Романова.

Огромная толпа подступила к имению. Романов был убит. Имение было разгромлено и сожжено.

Огонь пожара послужил как бы сигналом для других сел. В эту и следующую ночь в Ярославской и Екатерининской волостях были разгромлены и сожжены почти все имения.

Получив сообщения о событиях в уезде, эсеро-меньшевистские руководители совета послали четырех членов совета со взводом солдат.

По телеграмме совета, в Козловский уезд были высланы 11 сентября из Тамбова военные части. В этот же день уездный комиссар просил еще подкреплений: «Разгромлены новые имения; высланные вновь пехотные части с президиумом совета рабочих и солдатских депутатов недостаточны... Только высылка кавалерии спасет положение»².

² Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского комиссара Временного правительства. Вязка 2, дело № 10.

¹ Архив Тамбовского истпарта.

Расправа Временного правительства с крестьянами, пытавшимися захватить помещичью землю. 1917 год. Рисунок Шмарина.

Из Петрограда летел запрос за запросом. Министр внутренних дел меньшевик Никитин писал губернскому комиссару:

«Получены сведения, что в Козловском уезде за три дня сожжено двадцать четыре усадьбы, совершены насилия. Срочно сообщите положение принятых Вами мер для прекращения погромов»¹.

Губернский комиссар эсер Шатов не замедлил с «принятием мер», 13 сентября он сообщал, что по получении известий о событиях в Козловском уезде он «в ту же ночь из Тамбова отправил эскадрон конницы; движение продолжало расширяться, разорялись и сжигались все новые

¹ Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского комиссара Временного правительства. Вязка 2, дело № 10.

усадьбы; выслал для подкрепления еще три эскадрона, все, что можно было двинуть»².

Но и этих войск не хватало.

Начальник гарнизона города Козлова и председатель городской думы обратились за помощью в штаб Московского военного округа. Командующий войсками округа ярый контрреволюционер полковник Рябцев не заставил себя долго просить.

Тамбовская губерния была объявлена им на военном положении, и туда был отправлен большой карательный отряд из казаков и юнкеров с двумя броневидами.

14 сентября отряд прибыл в город Козлов. Здесь было решено главные силы, около 450 человек, под командованием капитана Мироновича отправить в Тамбов.

² Там же.

Для действий в Козловском уезде был оставлен отряд из 150 юнкеров и 30 казаков под командованием штабс-капитана Годуна. Из Тамбова главные силы отряда должны были так же двинуться в Козловский уезд, где уже находились кавалерийские части. Все эти войска были брошены в села, участвовавшие в восстаниях.

Вооруженной расправой как будто удалось подавить восстание. 15 сентября губернский комиссар с удовлетворением сообщал министру внутренних дел:

«В Козловский уезд для прекращения беспорядков послано четыре эскадрона кавалерии, которые действуют энергично; дальнейшее распространение волнений приостановлено»¹.

Карательные отряды охраняли еще не разгромленные имения. Силой отбирали у крестьян все взятое из имений. Сам Годун с отрядом отборных головорезов окружал целые сходы и, угрожая немедленным расстрелом, требовал выдачи «зачинщиков». В каждом селе были арестованы десятки человек. Всего по уезду было арестовано несколько тысяч крестьян. Козловская тюрьма была набита битком. Не только камеры, но и коридоры были забиты арестованными крестьянами. Многие были отправлены в Тамбов и Москву.

Однако карательным отрядам, действовавшим при поддержке меньшевиков и эсеров, в действительности не удалось прекратить восстание.

Причину неудачи видели сами власти Временного правительства. Скоро козловский уездный комиссар вынужден был сообщить:

«Местная пехота ненадежна, прибывшие (войска. — Е. Л.) из Москвы недостаточны... Эксцессы являются результатом непередачи земель земельным комитетам, Корниловского мятежа, поддержанного аграриями, и агитацией на этой почве»².

Когда частями из Тамбова был арестован председатель ярославского продовольственного комитета Солопов, то

¹ Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского комиссара Временного правительства. Вязка 2, дело № 10.

² Там же.

солдаты из козловского гарнизона потребовали его освобождения. Кавалеристы ответили, что выдать Солопова не могут, так как он арестован по распоряжению членов Тамбовского совета. Тогда солдаты заявили: «Ну так мы убьем этих членов!»³.

Один из кавалеристов 15 сентября на станции Никифоровка был убит выстрелом из винтовки. Стрелявший не был обнаружен.

Из села Черемушки, куда были посланы казаки, прибежали крестьяне в казармы к солдатам и с плачем умоляли заступиться за них, так как казаки избивают их до полусмерти и забирают в ригу, а жен и дочерей тащат в барский дом и там насилуют. Был момент, когда на призыв крестьян солдаты взяли за оружие, и меньшевикам с трудом удалось удержать их от выступления.

Действия карательных отрядов внесли еще больше ожесточения и озлобления против помещиков и властей Временного правительства.

Стоило только отряду удалиться из села, как движение вспыхивало с новой силой. Да отрядов и не хватало для оккупации каждого села и деревни. Наконец, крестьяне, часто с помощью местных солдат, сами давали отпор присланным войскам. Так, уже 12 сентября, через несколько дней после начала восстания, уездный комиссар телеграфировал в Тамбов:

«Сегодня ночью сожжены три имения около Никифоровки. Присутствие пехоты и конницы не спасло имений».

То же сообщал помещик Пашков:

«Вчера сожгли имения Соболева, Заевой, Потехиной; драгуны принуждены были отступить»⁴.

Восстание охватило весь Козловский уезд и начало перебрасываться в другие уезды.

Крестьяне действовали решительно. Помещичьи осиные гнезда уничтожались начисто. Обычно хлеб, инвентарь и прочее движимое имущество

³ «Тамбовский земский вестник» № 207 от 19 сентября 1917 года.

⁴ Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского комиссара Временного правительства. Вязка 2, дело № 10.

крестьяне увозили в свои деревни, а самые имения уничтожали так, что и следа от них иногда не оставалось.

В одной телеграмме от 19 сентября сообщалось, что крестьяне «разрушают в усадьбе постройки, по бревнам и кирпичам развозят их, жгут»¹.

В действиях против помещиков принимали участие огромные массы крестьян. В разгроме имения Рахманинова, по словам очевидцев, участвовало 20 тысяч человек.

Никакие уловки и уговоры уже не действовали на крестьян. Вот как описывает корреспонденция в местную газету неудачную попытку помещика князя Волконского натравить крестьян разных сел друг на друга:

«В понедельник (18/IX) князю сказали по телефону из села Никольского, чтобы он немедленно убирался из имения, иначе его разгромят, сожгут и самого убьют. Князь послал нарочных в село Новоархангельское просить крестьян, чтобы те защитили его. Вскоре на хутор прибыла тысячная толпа званых «охранников». Князь сказал, что все имение он отдает им, чтобы только они сохранили все в целости.

— А что же записывать-то? — крикнул князь.

— Чего там писать, и так цела будет! — раздалась насмешливые голоса из толпы.

В течение каких-нибудь десяти минут вся скотина была разобрана. Те же, которым не досталось ничего из живого инвентаря, бросились растаскивать имущество князя.

Вскоре с хутора уже потянулся обоз с хлебом. Сам хозяин с женой поспешили выбраться из имения»².

Все помещики, еще уцелевшие от восстания, торопились сдавать свой хлеб продовольственным органам. Уездный продовольственный комитет, который даже не осмеливался прежде беспокоить помещиков, вдруг был атакован просьбами помещиков скорее принять хлеб. Станции железных дорог были завалены зерном.

Нужно отметить, что крестьяне, уничтожая помещичьи имения, часто помещичий хлеб сами свозили к ссыльным пунктам.

Общую картину крестьянского движения в Тамбовской губернии, переросшего в сентябре в восстание, можно видеть из следующей таблицы крестьянских выступлений:

Формы выступлений	М е с я ц ы							
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
1. Политические выступления	5	8	6	3	10	14	9	1
2. Скрытые косвенные захваты (аренное движение, снятие рабочих и т. п.) . . .	4	19	22	23	11	16	7	2
3. Прямые, открытые захваты земли, инвентаря и т. п. . .	4	7	13	14	27	27	23	10
4. Борьба за ликвидацию имений (захват имений, разгромы их)	3	2	5	1	3	3	110	31
Итого . . .	17	40	47	44	51	81	149	44

— А как же скотину-то? — спросили крестьяне.

— Возьмите и скотину, — сказал князь, — только давайте запишем, кто что возьмет, чтобы потом не обделить бы кого.

После этих слов толпа бросилась на скотный двор и стала выводить скотину.

¹ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 269. М. и Л. (Центрархив). 1927.

Скрытые, косвенные захваты в июне составляли более половины всех крестьянских выступлений. Когда буржуазия после июля начала производить массовые аресты крестьян и силой подавлять движение, а с другой стороны, крестьянство, переходя на сторону пролетариата, перешло к решительному наступлению на поме-

² «Крестьянское дело» № 18 от 23 сентября 1917 года. Город Козлов.

щиков, от «мирной» борьбы не осталось и следа.

Уже в августе резко возрастают захваты помещичьих земель, скота и т. д. Сентябрь выделяется борьбой за ликвидацию имений. За сентябрь в губернии было разгромлено и захвачено крестьянами 105 имений, в пяти случаях имели место убийства и избиения помещиков и их управляющих.

Восстание явилось результатом политики буржуазного Временного правительства. Когда оно вспыхнуло, большевистские организации всемерно помогали крестьянам ввести его в организованные рамки: они призывали крестьян организовано, через комитеты, брать помещичьи земли, не дожидаясь Учредительного собрания.

Они решительно выступили против посылки карательных экспедиций. Именно большевики через совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на солдат Козловского гарнизона, добились в конце сентября увода из уезда московского отряда Годуна.

Руководили выступлениями отдельные активные крестьяне. Все сообщения указывают на особую активность бедноты и солдат, бывших в этот момент в деревне. В ряде случаев во главе выступлений стояли земельные или продовольственные комитеты.

Некоторые комитеты кулацкого состава высказывались против разгромов. Тогда движение шло через их головы и они отбрасывались с дороги.

В разгромах помещичьих экономий участвовали и кулаки, стремясь захватить в свою пользу помещичьи машины, лучший скот и т. д. Но чаще они держались в стороне. Во многих случаях крестьянское восстание ударило не только по помещикам, но и по кулакам. В тех случаях, когда происходил раздел помещичьих земель, обычно забирались и земли кулаков. Особенное озлобление вызывали «стольпинские помещики» — хуторяне и отрубники.

Вот небольшая картинка из газетных корреспонденций, показывающая, какой остроты достигала в это время классовая борьба в деревне:

«10 сентября 1917 г. в с. Верхние-Пупки, Стежинской вол., Козловского

уезда, на собрании было постановлено отобрать купчую землю у частных владельцев отрубщиков нашего общества и передать эту землю в земельный комитет для распределения между трудящимися и малоземельными и безземельными.

Отмежевание означенной земли постановлено на 16 сентября, и вот 16 сентября, собравшись на общее собрание совместно с отрубщиками, собрание предложило частновладельцам сдать купчую землю в земельный комитет, на что они изъявили согласие и дали подписку, что сдают купчую землю в зем. комитет без выкупа и присоединяются к общественной организации, за исключением неподписавшихся двух домохозяев И. Донских и А. Фролова. По согласованию сего вопроса на собрании прибыл член Козловского совета солдатских депутатов и просил граждан обходиться при межевании мирным путем, на что граждане общества дали честное слово, и вот в присутствии земельного комитета отправились на отруб.

В один день не могли отмежевать всю землю, и часть участников межевания осталась ночевать, а часть отправилась домой. Эти два частновладельца И. Донских и А. Фролов привезли вечером, не выяснено откуда, 12 солдат-кавалеристов с офицерами во главе, напоивши их пьяными, и поехали из села на отруб. Когда встречались им граждане, то без всякой надобности секли плетью и также секли пастухов около скотины, пастухи в испуге разбежались, оставив скот без призора. Всю дорогу солдаты спрашивали председателя собрания десятого сентября И. Долгова, и когда нашли его на утро, мирно спавшим между другими гражданами, избили до полу-смерти и бросили в пустой сарай.

Во время, когда били его, то приговаривали: «не лезь вперед, не подымай земельного вопроса»¹.

Если выступления против деревенской буржуазии за период март — октябрь составляли 17,6% числа всех выступлений, то в сентябре оно равнялось 20%. По мере развития крестьянской войны против помещиков

¹ «Дело деревни» № 15 от 24 сентября 1917 года. Тамбов.

Арест земельного комитета. 1917 год.

Рисунок Васильева.

развивалась и классовая борьба в самом крестьянстве. Среди разгромленных в сентябре было много кулацких хуторов. На почве борьбы с крестьянским восстанием образовывался единый фронт между кулаками и помещиками.

Очень любопытно в связи с этим сообщение одной черносотенной газеты о собрании 28 сентября землевладельцев, пострадавших от погромов:

«Собрание вышло очень многолюдным... В числе членов союза дворяне, купцы, отрубники — до сих пор чуждые друг другу, а по временам и враждебные элементы. Теперь, это — дружная семья»¹.

3

Крестьянское восстание вызвало среди эсеров растерянность. Они активно участвовали в отправке карательных экспедиций, а с другой стороны, провозгласили передачу помещичьих имений земельным комитетам. 12 сентября вопрос о событиях

¹ «Козловская газета» № 115 от 4 октября 1917 года.

в Козловском уезде обсуждался в Тамбове на совместном заседании всех важнейших губернских правительственных и общественных организаций. В результате этого совещания на следующий день — 13 сентября — было выпущено знаменитое «Распоряжение № 3», которое гласило:

«Земельные и продовольственные комитеты совместно должны немедленно произвести полный и точный учет всем, находящимся в их районе, частновладельческим имениям со всеми угодьями* и всем сельскохозяйственным имуществом, и согласно инструкциям, которые будут даны Губернской земельной управой, взять имения под свое ведение»².

Распоряжение было подписано исполнительным комитетом губернского совета крестьянских депутатов, совета рабочих и солдатских депутатов, губернской продовольственной управой, бюро губернского исполнительного комитета, губернской земской управой, губернской земельной управой,

² Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского комиссара Временного правительства. Вязка 4, дело № 2.

вой, прокурором Тамбовского окружного суда и губернским комиссаром.

«Распоряжение № 3» было новым надувательством крестьян. Его основной целью было спасти помещичьи имения. На помещичью собственность оно не посягало.

Вскоре, 23 сентября, губернский земельный комитет разослал уездным комитетам разъяснение, что выражение «взять в свое ведение» значит лишь «взять на учет» и что «никакого передела земли до Учредительного собрания и возвращения с фронта солдат не может быть» и потому «губернский земельный комитет считает всякие земельные переделы незаконными и их не утверждает»¹.

Не поняв сущности «Распоряжения», тамбовские помещики его опротестовали.

Тамбовский отдел Всероссийского союза земельных собственников в жалобах министру внутренних дел и Главному земельному комитету потребовал немедленной отмены «Распоряжения», привлечения авторов его к уголовной ответственности и заодно просил «сохранить как можно дольше военное положение в губернии и охрану имений военной силой...»².

Авторы «Распоряжения № 3» попали под суд, а губернский комиссар получил нагоняй от министра внутренних дел за свое участие в издании «Распоряжения». Тогда-то, защищаясь, эсеры сами выдали истинную сущность трюка с «Распоряжением № 3». Губернский комиссар, оправдываясь, писал министру внутренних дел, что этот документ был издан в критический момент крестьянского восстания, «когда бедствие принимает стихийный характер и власть бессильна справиться с ним в пределах обычных полномочий», т. е. одними военными мерами.

Что касается содержания «Распоряжения», то комиссар откровенно писал: «Оно содержит предписание комитета «взять имения под свое веде-

ние», но «согласно инструкциям, которые будут даны Губернской земельной управой». Этой инструкции до сих пор не издано. Но эту инструкцию можно издать в полном соответствии с законом»³, т. е. сохраняя в неприкосновенности помещичьи земли и имения.

Используя тамбовский опыт, эсеры хотели организовать подобный трюк во всероссийском масштабе.

Лидер эсеров В. Чернов поместил в центральном органе эсеров «Дело народа» статью «Приказ № 3», перепечатанную в тамбовских эсеровских газетах. В панике перед крестьянским восстанием Чернов взывал: «Время не терпит; упустишь огонь — не потушишь; нужны немедленные героические меры, нужно остановить движение, пока оно еще локально. Как это сделать? Простым испытанным средством — карательными экспедициями?.. Но я спросил бы, кто поручится, что в деле голой репрессивной политики власть не окажется безвластной? Кто поручится, что по ее мановению послушно двинутся усмирять деревню те же мужики в солдатских шинелях?..

Вывод ясен. Нет двух исходов. Исход один. Надо наквитать прошлую медлительность, надо искупить запоздалость и пробелы прежнего аграрного законодательства одним решительным актом. Каков должен быть этот акт — на местах знают, на местах чувствуют все. Без исключения общественные и государственные органы в Тамбовской губернии схватились за него, как за единственный якорь спасения... Словно предохранительную насыпь от наводнения, поставили они как меру предотвращения аграрных беспорядков, передачу земли в ведение земельных комитетов...

Выбора нет. Медлить нельзя... Декретируйте немедленно передачу земли в ведение земельных комитетов!»⁴.

Несомненно, что тамбовское крестьянское восстание и тамбовское «Распоряжение № 3» сыграли важную

¹ Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского земельного комитета. Вязка 17, дело № 428.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Дело деревни» № 20 от 8 октября 1917 года. Тамбов.

роль в подготовке министром земледелия последнего состава Временного правительства эсером С. Масловым нового земельного проекта. По этому проекту, часть помещичьих земель передавалась земельным комитетам для образования «временного арендного фонда», но за пользование земель из этого фонда земельные комитеты должны были собирать платежи с крестьян и передавать их помещикам же. В. И. Ленин разоблачил этот проект как «тройной обман крестьян эс-эрами»¹.

В статье «Новый обман крестьян партией эс-эров» он писал: «Этот законопроект господина С. Л. Маслова есть полная измена партии эс-эров крестьянам, полный переход этой партии к приверженчеству помещикам»².

Но этими увертками и низким обманом нельзя было остановить разгоравшиеся крестьянские восстания.

Начавшееся в Козловском уезде крестьянское восстание скоро перекинулось в другие уезды Тамбовской губернии. Так, 22 сентября из города Кирсанова сообщали, что восстание охватило три волости: Сотнинскую, Куровщинскую и Булыгинскую.

В помещичьих имениях был забран весь скот, инвентарь и хлеб. Движение приобрело такие размеры, что кирсановские власти начали вопить о присылке подкреплений: «Одного эскадрона для трех волостей недостаточно... Просят о том, чтобы войска были отправлены немедленно»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 358.

² Там же, стр. 357.

³ Тамбовское губернское архивное бюро. Архив тамбовского губернского комиссара Временного правительства. Вязка 4, дело № 19.

В октябре движение развилось и в других уездах: Лебедянском, Моршанском, Шацком, Усманском, Темниковском, Борисоглебском, Елатомском и Тамбовском.

Карательные экспедиции не могли остановить движение. Все чаще военные части открыто переходили на сторону восставших крестьян.

К концу сентября вспыхнуло крестьянское восстание в Саратовской губернии, затем, в октябре, в Воронежской, Пензенской губерниях и в других.

Восстания охватили всю страну.

Сентябрьское восстание 1917 года в бывшей Тамбовской губернии, будучи одним из наиболее значительных и ярких, явилось переломным пунктом в развитии крестьянского движения, переходившего к этапу открытой крестьянской войны с помещиками.

Под руководством большевистской партии Ленина — Сталина рабочий класс и беднейшее крестьянство при поддержке всего крестьянства совершили Октябрьскую социалистическую революцию. Это была подлинно первая в истории человечества народная революция.

Только тогда были удовлетворены требования трудящихся масс. Диктатура пролетариата, осуществленная Великой пролетарской революцией, вывела измученные народы России из империалистической бойни, освободила рабочих от капиталистической эксплуатации, передала навечно землю в пользование трудящемуся крестьянству, построила социалистическое общество.

А. Закова

АРМИЯ И ФЛОТ

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Партия большевиков придавала огромное значение борьбе за армию. В течение многих и многих лет партия вела работу в области социалистического воспитания солдатской и матросской массы. Эта работа, начало которой было положено почти за целое десятилетие до первой революции, не прекращалась и в мрачные годы реакции и империалистической войны и в течение 8 месяцев 1917 года, от февраля до октября.

Партии пришлось отвоевывать и создавать, как говорит товарищ Сталин, политическую армию, так как «у большевиков не было, да и не могло быть в марте 1917 года готовой политической армии. Большевики лишь создавали такую армию (и создали ее, наконец, к октябрю 1917 года) в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создавали ее и через апрельскую манифестацию, и через июньскую и июльскую демонстрации, и через выборы в районные и общегородские ду-

мы, и через борьбу с корниловщиной, и через завоевание советов»¹.

В этой борьбе за политическую армию Октября одно из центральных мест занимала большевистская работа в армии и во флоте.

В армии и во флоте непрерывно расширялась сеть большевистских организаций, подчинявших своему руководству массовые солдатские и матросские организации.

Огромную роль в большевизации армии и флота сыграли партийные комитеты, близкие к местам квартирования войск и стоянок военных судов. Рабочие при посредстве большевистских партийных организаций оказывали сильное влияние на рост классового самосознания армейской и флотской массы.

В публикуемых документах, извлеченных из архивных фондов воинских

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 90. 10-е изд.

частей и флотских экипажей и хранящихся в Центральных военно-историческом и морском историческом архивах в Ленинграде, нашел отчетливое отражение процесс большевизации матросской и солдатской массы.

Майор И. Судаков

Петроградский гарнизон

Из протокола соединенного заседания полкового, ротных и командных комитетов гв. Гренадерского полка 8 сентября 1917 г.

Соединенное заседание полкового, ротных и командных комитетов совместно с командиром гвардии Гренадерского резервного полка, обсудив вопрос о поведении офицеров в дни Корниловского мятежа и усматривая в действиях некоторых офицеров двойственность и безучастие к происходящим событиям и даже сочувствие к Корниловскому мятежу постановило:

1. Довести до сведения Центрального Исполнительного комитета Сов. раб. и солдатских депутатов, что полковой комитет является руководящим органом жизни полка совместно с командиром полка.

2. Считает необходимым просить Центральный Исполнительный комитет Сов. раб. и солд. деп. о производстве расследования особой комиссией деятельности всех чинов полка в дни Корниловского наступления.

3. Ни один офицер не должен быть принят в полк без согласия полкового комитета.

4. Потребовать от каждого офицера полка подписку в том, что он не состоял и не состоит членом «Союза офицеров армии и флота».

5. Потребовать подписку от офицеров полка, что они ни в какой контр-революционной деятельности не принимали и не будут впредь принимать участия.

6. Предложить офицерам такую подписку представить в трехдневный срок со дня вручения означенного постановления под росписку.

7. Полковой комитет оставляет за собой право наблюдения за офицерским составом и считает недопустимым существование при полку особой самостоятельной офицерской организации.

(ф. № 18, св. 40, д. № 1, л. 87).

Из протокола соединенного собрания полкового и ротных комитетов Измайловского полка 9 сентября 1917 г.

Собрание соединенного заседания полкового и ротных комитетов Измайловскому комитету Сов. раб. и солд. деп. с пожела-

нием создать правительство, ответственное перед Советами и способное немедленно осуществить программу демократии...

1. Скорейший созыв Учредительного собрания.

2. Усиление борьбы за мир.

3. Правительственный контроль над производством и распределением продуктов.

4. Расширение сферы компетенции солдатских военных организаций.

5. Роспуск Гос. думы и Гос. совета.

6. Немедленная передача всей земли в ведение крестьянских земельных комитетов без выкупа.

(ф. № 16, св. 60, л. № 15, л. 23).

Из протокола собрания гв. Гренадерского полка 18 октября 1917 г.

Обсудив грозное положение, создавшееся на фронте и внутри страны для России и революции, и видя, что в течение 8 месяцев попытки к соглашательству с буржуазией приводят к самым печальным результатам, мы считаем, что только однородная власть из представителей революционной демократии может вести энергичную борьбу за мир, за социализм, за интернационал. К власти мы предъявляем след. требования:

1. Предложить немедленное перемирие на всех фронтах и изменить договоры с союзниками.

2. Передать земли в ведение земельных комитетов и обеспечить крестьян всеми предметами первой необходимости по твердым ценам.

3. Осуществить общественный государственный контроль над производством.

В связи со слухами о выступлении частей Петроградского гарнизона с оружием для демонстрации мы считаем, что время парадов с музыкой и красными знаменами прошло, мы выступим организационными центрами только по призыву Всероссийского съезда Сов. раб. солд. и крестьян. депутатов для защиты полномочных органов революционной демократии.

(ф. № 100, св. 11, д. 512, 1917 г.).

Из протокола общего собрания гв. Литовского резервного полка 21 октября 1917 г.

Обсудив тяжелое положение нашей дорогой свободной России, мы, литовцы, стоим на страже завоеваний свободы и революции и постановили требовать, чтобы вся власть принадлежала Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только такая власть даст долгожданный и желательный мир, землю крестьянам и свободу для всех, а для этого 1) требуем немедленного Всероссийского съезда Сов. раб. солд. и крестьян. депутат. 2) требуем скорейшего окончания войны,

для чего необходимо сделать перемирие на всех фронтах, 3) требуем передачи всей земли: помещичьей, монастырской, удельных и др. в ведение крестьянских земельных комитетов, 4) требуем немедленного освобождения всех политических заключенных 3—5 июля, 5) от кого бы то ни исходило приказание о выводе Петроградского гарнизона, — мы литовцы—признаем действительным лишь приказание Сов. раб., солд. и крестьян. деп., 6) не доверяем временному правительству, ибо временное правительство не идет навстречу трудовому народу, а идет в соглашательство с помещиками и капиталистами, 7) передать от имени гвардии Литовского резервного полка привет всему Балтийскому флоту.

(ф. № 100, св. 11, д. № 51).

Балтийский флот

Резолюция соединенного собрания судовых комитетов линейного корабля «Андрей Первозванный», крейсеров «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Олег», «Богатырь» и «Диана».

28 августа 1917 г., заслушав радиотелеграмму Бюро военного отдела Центрального исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов и подтверждения министра-председателя А. Керенского об измене генералов Корнилова и Лукомского делу революции о предательстве родины, общее собрание постановило:

1. Требуем от Временного правительства и Всероссийского центрального исполнительного комитета советов немедленного ареста генералов Корнилова и Лукомского, а также поддерживающих их всех явных контр-революционеров.

2. Также требуем немедленного над ними демократического суда с применением к ним смертной казни, как инициаторам введения таковой.

3. Требуем принять самые решительные меры против контр-революционеров и предателей родины, в чем будем поддерживать всеми имеющимися средствами.

4. Требуем реорганизации всей Ставки, чтобы там не было места сообщникам контр-революционного заговора.

5. Знайте, что революционный флот никогда не допустит врагов, посягающих на нашу свободу, как извне так и внутри.

(Подлинник. Фонд № 21, 1917 год, д. № 10, л. 81).

Из резолюции общеэкипажного митинга 2-го Балтийского флотского экипажа 16 сентября 1917 г.

1. Всю власть вручить Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

2. Издание декретов о передаче всей земли в распоряжение земельных крестьянских комитетов до Учредительного собрания.

3. Проведение в законном порядке 8-ми часового рабочего дня.

4. Принять самые энергичные меры борьбы со спекулянтами в области продовольствия, контроль над производством торгово-промышленных классов и контроль всех трудящихся масс над производством и распределением в общегосударственном масштабе.

5. Немедленно предать военно-революционному суду всех корниловцев, при непосредственном контроле Сов. солд., раб. и крест. деп.

6. Предложить Исполнительному комитету Сов. солд., раб. и крестьян. деп. выяснить роль в Корниловском заговоре Родзянко, Милюкова, Рябушинского, Гучкова и К^о.

7. Разогнать Государственный совет и Государственную думу.

8. В виду явной клеветы газет «День», «Петроградская газета» ... * 2-й Балтийский флотский экипаж присоединяется к резолюции, вынесенной судами Балтийского флота; впредь решено как можно тщательнее следить за подобными газетами и привлекать их к ответственности за клевету.

9. Требовать от Сов. солд., раб. и крестьян. деп. освобождения всех арестованных с.-д. большевиков.

10. Требовать немедленной отмены смертной казни.

11. Требовать разрешения солдатских митингов и съездов в Государстве.

12. Снятия военной цензуры с пролетарских газет в политических отношениях, за исключением оперативных.

13. Немедленно начать строгое расследование над офицерским союзом армии и флота, военной лиги и разгона союза георгиевских кавалеров, как явных контр-революционеров.

14. Расформирование батальонов смерти с заменой их революционными частями.

15. Требуем энергичного обновления революционного командного состава, как в армии, так и во флоте и применения выборных начал к офицерскому составу.

16. Созыв Учредительного собрания не позже 28 ноября 1917 г. и немедленное опубликование акта о существовании в России демократическо-федеративной республики.

(ф. № 2109, 1917 год, д. № 1587, л. 208).

Резолюция, вынесенная на общем собрании судовых комитетов линейных кораблей «Андрей Первозванный», «Республика», крейсеров: «Рюрик», «Богатырь», «Адмирал Макаров», миноносца «Выносливый» и авиационного судна «Орлица» 27 сентября 1917 г.

Общее собрание, обсудив вопрос о текущем моменте, пришло к следующему заключению: шесть месяцев революции,

* В тексте пропуск.

во время которой происходило братание с буржуазией, привели страну на край гибели. До сих пор со стороны правительства не принято никаких мер к демократизации страны. До сих пор земля остается в руках купцов, помещиков, церквей и монастырей. Вместо того, чтобы издать закон о передаче земли в распоряжение земельных комитетов, правительство арестовывает те земельные комитеты, которые самочинно взяли землю в свое распоряжение.

До сих пор не предпринято решительных мер к прекращению братоубийственной войны. Не опубликованы позорные тайные договоры царя, опубликование которых и положило бы конец этой братоубийственной войне, и все дело иностранной политики находится в руках буржуазии. В то время, как Россия истекает кровью, требует скорейшего прекращения войны, наше министерство иностранных дел заявляет за границей, что Россия и не думает о мире.

Вместо того чтобы очистить армию от контр-революционеров, наше правительство дает возможность Корниловым и Калединным готовить заговор против революции. Даже после открытого корниловского восстания правительство оставляет последнего на свободе, окруженного своими сторонниками и готового к новому восстанию.

Не проведен закон о восьми-часовом рабочем дне. Нет контроля над производством и распределением продуктов. Нет правильного обмена ими между городом и деревней и все это тормозится нашим коалиционным правительством, потому что в нем находятся явные враги трудового народа.

Вместо того, чтобы создать истинно-революционную однородную народную власть, созывается подтасованное Демократическое совещание, которое большинством голосов поддерживает его.

Мы заявляем, что не место врагам трудового народа у власти. Власть должна быть составлена из представителей революционного пролетариата и беднейшего крестьянства.

Наши требования:

1. Мы требуем от Всероссийского Центрального исполнительного комитета немедленно созвать Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который и положит конец коалиции. Если же Всероссийский центральный исполнительный комитет откажется от этого, то инициативу созыва съезда должен взять на себя Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов.

2. Немедленное опубликование позорных для России царских тайных договоров.

3. Немедленное перемирие на всех фронтах воюющих государств, чтобы дать время армиям отдохнуть душой и одуматься, после чего никакая провокация не в силах будет заставить солдат убивать друг друга.

4. Немедленное проведение закона о передаче всей земли в распоряжение земельных комитетов.

5. Полная чистка командного состава от контр-революционеров и выборности начальников.

6. Контроль над производством, распределением и обменом продуктов.

7. Немедленное проведение закона о восьми-часовом рабочем дне. Все наши требования мы будем поддерживать всеми имеющимися у нас средствами, вплоть до вооруженной силы.

(Подлинник. Фонд. № 21, 1917 г., л. № 10, л. 117).

Резолюция, принятая общим собранием представителей от морских и сухопутных частей полковых, ротных и судовых комитетов на заседании 18 октября 1917 г.

Принята единогласно Кронштадтским военно-морским комитетом на заседании от 19 октября 1917 г.

В переживаемый критический момент хода революции за 6 месяцев острой классовой борьбы всех обездоленных с паразитами трудового класса — капиталистами, опирающимися на насилие в лице военных каст, слуг милитаризма их порождения и цепи рабства закон, ограждающий только насильников с эксплуататорами. Видя гибель миллионов солдат армии всех народов убитыми, ранеными, калек, жертв чуждых нам интересов. В стремлениях правительств довести до полного уничтожения народов затягиванием этой бойни, беспощадного истребления в зимнюю кампанию. Считаем, что только все страны в целом могут выйти из этого круговорота бешеной пляски смерти.

Мы заявляем, что время слов прошло — настала пора действовать. За все время своего существования Всероссийский исполнительный комитет советов рабочих и солдатских депутатов, а также и крестьянских депутатов, обходя эти вопросы аннулируя их, уклонялись от прямых действий.

Мы видим во всей его внутренней и внешней политике соглашательство, давшее армии смертную казнь, отодвинувшее борьбу за мир, продолжение революции на задний план, вызвавшее своей недейтельностью Корниловщину. Чертополох реакции, взросший на гнили соглашательских словоизлияний, творца предпарламента — променявшего лозунги «земля и воля, свободы, равенства и братства» на должность щита временного правительства, ограждающего от ответов народу — бычьего почетной ширмой.

В уклонении его от созыва съезда Советов убеждаемся, что большинство его членов персонально являются не защитниками интересов народа, не интересов партии, а проводят только свои узкокорпоративные и личные интересы под идейными флагами.

Призываем всех товарищей армии, флота, казаков, крестьян и рабочих в день с'езда Советов признать их прежние мандаты не действительными. Требуйте немедленного возвращения на места после докладов с'езду о своей деятельности по проведению в жизнь начинаний, оставленных первым с'ездом, предавая по прибытии революционному суду.

Временное правительство, старающееся одеть вновь народу сброшенные цепи рабства на лицо старается прозодить конституцию с 2-х палатной системой — каковыми является предпарламент с центральным комитетом. Эта безответственная группа дезертиров от революции, изменники народу, продавшиеся союзным и вражеским капиталистам — вошли в их семью, доводящие страну до гибели, должны убраться прочь со своего места, пока народ сам не уволил их в отставку. Довольно политики пушек и снарядов, штыков и смертей.

Чаша терпения переполнилась. Требуем от единственных организаций, могущих выполнить это — Центробалт и Центрофлот — рассылки еще раз кровью умирающих матросов написанного обращения к угнетенным всего мира, по радиотелеграфу всем.

Настал час решительной борьбы за мир. Довольно крови, горя, слез матерей, вдов и сирот. Это только второй шаг к миру с 14 марта. Второе слово сказанное умирающими матросами: довольно войны. Призываем бороться не резолюциями, а делом. Довольно грозных, мрачных ошибок прошлого: создания одной коалиции за другой, дней 3—5 июля, темной мути контр-революции — Корниловщины.

Мы не хотим войны во имя блага капиталистов, братоубийственной бойни. Война войне. Мир хижинам — война дворцам и тронам.

Наши решения приняты в течении грехлетних страданий войны, во имя павших братьев. Пусть они возвестят смерть капиталу, приближение сурового мстителя — грозного часа расплаты называющим себя сильными мира сего.

Реки крови униженных, оскорбленных — скорбь обездоленных и стоны голодающих не прекращаются над землей. Они (требования) кратки.

1. Немедленный мир.
2. Уничтожение смертной казни и бессрочной каторги.
3. Полное самоопределение наций.
4. Немедленный созыв международной конференции для проведения в жизнь территориальности, взаимоотношений и связи между собой.
5. Ввести в договор о мире пункт введения рабочего дня для всех государств* восьми часовой.

6. Полное разоружение армии и флота во всех странах.

7. Роспуск временного правительства.

* Пропуск в подлиннике.

8. Отзыв представителей демократии из предпарламента.

9. Создание на местах революционных комитетов в помощь крестьянам при захвате земли, сохранения порядка и поддержания обороны на должной высоте до окончания мирных переговоров.

10. Немедленный захват повсеместно крестьянами в свои руки всех без исключения сельско-хозяйственных машин и орудий бесплатно.

11. Полное раскассирование министерства юстиции, врага революции и упразднение всех центральных судов, заменяя их местными по усмотрению населения.

Созыв Всероссийского армейского с'езда, рабочей конференции, с'езда железнодорожников и почтово-телеграфного союза. Только эти организации могут вывести из критического положения страну

12. Упразднение сената.

13. Немедленное введение всеобщей трудовой повинности.

14. Безотлагательное приготовление к демобилизации.

Дух наш силен и решения святы. Мы больше не будем воевать, сомкнемся грозной стеной штыков плотно плечом к плечу, двинемся на извечного врага, на капитал — творца всех орудий убийства.

Братья нейтральных стран, мы призываем вас помочь во имя освобождения от гнета на заре свободы, бороться за солнце любви, равенства и братства. Бойкотируйте воюющие страны, не выпускайте им ни одного килограмма товаров, объявите всеобщую стачку, останавливайте всю жизнь в борьбе за мир.

Товарищи германские солдаты, вы есть извне угроза нашей революции. Предлагаем вам также борьбу за мир, не смертельными боями — до победы братоубийством. На вас смотрит международный капитал, не будьте его оружием, сбросьте его ослепление обещаний мира вашего правительства, заключайте сами. Вспомните тысячи городов и местечек разоренных войной, все эти бои, убийство друг друга на суше и на море, на воздухе и под водой. Скажите, за что? Бросьте войну, которую хотят вести всю зимнюю кампанию, воткните штыки в землю и расстреляйте тех, кто посылает вас в бойню.

Товарищи французы и англичане, мы больше не будем проливать братской крови; ее и смерти наши капиталисты разменивают на золото. Довольно.

Мы гибнем в боях, нам трудно держаться, но знаем, что революция не умрет, она захватывает и вас. Присоединяйтесь же братья.

Да здравствует борьба за мир. Приближается мировой пожар революции, близок час освобождения от рабства. Да здравствует социальная революция.

Пусть не подумают наши братья, что мы уйдем со своего поста, бросая все, мы стоим грудью против силы иногда больше и тверже гранитных скал, но из-

немогаем. Мы измучены и будем стоять на страже революции до последнего вздоха.

В минуты последнего боя, под грохот снарядов, умирающими, разорванными на части предсмертным хрипением звучит: Да здравствует свобода.

Мы падаем, но наша смерть будет торжеством революции, не проклятия пошлем мы миру, нашим последним словом будет: долой войну.

Отныне над нами развевается красное знамя интернационала похоронным покрывалом.

Дух разрушения будет духом созидания новой культуры, облагораживающей человечество.

Да здравствует интернационал.

Наш гимн марсельезы раздастся по всему миру — торжеством освобождения, похоронным маршем войне.

Только народы скуют счастье — кончат войну.

Отныне наш лозунг «братство народов». Наше решение последнее. Призываем всех, братья, присоединиться к борьбе. Знамена с этими решениями веют над нами. Наш путь социальная революция.

(Копия. Фонд № 95, 1917 год, д. № 24, л. 25).

Черноморский флот

Из телеграммы исполняющего обязанность генерального комиссара Черноморского флота в Морской генеральный штаб 21 августа 1917 г.

Контр-революционные речи на Московском совещании дали почву для агитации большевиков. Происходит много митингов, на которых дают говорить только большевикам. Замечаются колебания в Исполнительном комитете и в партиях социалистов-революционеров и меньшевиков. Совет рабочих и военных депутатов в совместном заседании с Советом крестьянских депутатов принял резолюцию против смертной казни. Особенно неустойчив Совет крестьянских депутатов...

(Копия. Фонд. № 1431, оп. 4531. 1917 г., д. № 3, л. 182).

Из телеграммы исполняющего обязанность генерального комиссара Черноморского флота в Морской генеральный штаб 24 августа 1917 г.

За короткое время моего отсутствия Севастополь стал городом большевиков. Большое возбуждение, непрерывные митинги, на которых дают говорить только большевикам, возбужденные кучки по всем углам. В организациях настроение тоже сильно повысилось. Фантастические слухи о контр-революционных заговорах, о прибытии казаков волнуют массу. В некоторых частях уже взяли на руки

оружие. У большевиков появились хорошие агитаторы...

(Копия. Фонд. № 1431, оп. 4531, 1917 г., д. № 3, л. 185. Напечатано в журнале «Морской сборник». 1933 г. XI, стр. 103—104).

Из общей характеристики политического настроения во флоте. Сентябрь 1917 г.

Настроение в отдельных частях фронта носит все более и более революционный характер. Большевики, в начале августа насчитывавшие во флоте сравнительно ничтожное количество сторонников, в начале сентября приобретают возможность проводить на общих собраниях судовых команд свои резолюции несмотря на то, что почти во всех выборных органах большинство еще попрежнему принадлежит представителям правых капиталистических партий (по преимуществу эсерам).

Факты, свидетельствующие об изменении политического настроения.

4 сентября.

Миноносец «Гневный» первый из судов Черноморского флота принял резолюцию, содержащую в себе требования перехода всей власти Советам и предоставления возможности «открыто работать в рядах демократии т. Ленину». Резолюция была принята единогласно всем составом команды; от участия в голосовании воздержались офицеры...

9 сентября.

На линейном корабле «Ростислав» на собрании представителей от 40 судовых и береговых комитетов флота постановлено протестовать против приказа по армии и флоту, устанавливающего гарантию для контр-революционного командного состава, воспреещающего политическую борьбу в воинских частях, сводящего демократические организации во флоте и армии на положение хозяйственных организаций и тем посягающего на политические права военнослужащих...

15 сентября.

Согласно решению делегатского собрания, Центрофлот постановил произвести демонстрацию путем поднятия на всех судах флота красных флагов и сигналов «Да здравствует Российская демократическая республика». Постановление это было выполнено, причем часть судов подняла сигнал «Да здравствует Российская демократическая федеративная республика».

Предполагалось, что по окончании демонстрации красные флаги будут спущены и заменены андреевскими. Большинство судов на следующий день такковые спустить отказалось. Уступая желанию матросов Центрофлот постановил: оставить их до решения Учредительного собрания об изменении военного флага...

Октябрь.

Общая характеристика политического настроения во флоте. Общий сдвиг вле-

во в настроении матросской массы усиливается. В значительной мере обостряются взаимоотношения между матросами и командным составом.

(Черновик. Фонд № 2296. оп. 4017. 1917 г., д. № 47, л.л. 1—2. Напечатан в журнале «Морской сборник». 1933 г., XI, стр. 104—105).

Наказ Центрального комитета Черноморского флота делегатам, едущим на Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 12 октября 1917 г.

Центральный Комитет Черноморского флота, выразитель воли команды и портов всего Черноморского побережья, посылая вас на этот съезд, заявляет о своей твердой воле добиваться осуществления немедленно тех чаяний революционного народа русского, из-за которых он веками боролся с кровавым царизмом, которые достались ему ценою крови многих его сынов, из-за которых он шел на каторгу и смерть, добиваясь которых семь месяцев назад с таким усилием разорвал, наконец, цепи рабства.

Но яркое солнце свободы мелькнуло перед ним лишь на миг и опять грозные тучи нависли над ним,—счастью, свободе народа, вновь угрожают враги, его прежние друзья. Черноморский флот громко заявляет, что этому не бывать. Черноморский флот нашими устами в этом собрании громко заявляет на всю Россию, что не должно дальше продолжаться то позорное управление страной, которое проявляет настоящее правительство и, которое лишь губит страну, что не должно быть далее у власти это правительство попустительства, правительство коалиции с буржуазными, явно враждебными истинно демократическим идеалам равенства и свободы классов общества, не должно быть места тому правительству, которое продолжает держать страну в состоянии неслыханных бедствий, в состоянии ужасной кровавой войны и даже приведшему Россию к новому тяжкому поражению, грозящему грозными последствиями для страны и революции.

Черноморский флот устами десятков тысяч измученных разрухой и войной людей спрашивает, где же обещанная

свобода, где мир народов, где свобода национальностей, где федеративная демократическая республика, где равенство?

Он видит лишь, как кровавому богу войны вновь бесцельно, преступно приносятся все новые жертвы, он видит лишь разрушенные хозяйства, он ощущает холодное дыхание голода, видит только страдания, слышит плач и стоны измученного народа, а с другой стороны видит лишь попытки затормозить осуществление революционных идей и самую буйную беззащитную борьбу за власть.

Черноморский флот с тяжелой болью в сердце переживает все это, он с тревогой смотрит на будущее, он возмущается бездействием правительства и даже представителями некоторых социалистических партий, идущих лишь на позорные компромиссы, вроде пресловутого предпарламента, коалиции и т. д. и он громко заявляет, что так дальше продолжаться не может.

Черноморский флот поэтому с надеждой смотрит на съезд Советов, съезд представителей подлинной народной воли, представителей гущи народной, видевших на местах весь ужас распада, все грехи безвластия и ждет от этих представителей властного слова, смелого и верного решения больных назревших вопросов внутренней и внешней жизни России. Он ждет от вас, товарищи, что вы найдете средство излечить нашу болезнь, что вы твердой рукой возьмете власть в свои руки, в руки Советов и уверенно поведете страну к миру, порядку и Учредительному собранию, верховному хозяину многострадальной русской земли.

Прошло время коалиции, время компромиссов и «шага на месте», народ должен сам смело взять управление страной в свои руки для осуществления его святых идеалов.

И средствами к этому, путями к спасению революции и страны Черноморский флот считает:

1. Вся власть советам.
2. Немедленное стремление к миру на строго демократических началах и
3. Созыв Учредительного собрания не позже 28 ноября.

(Копия. Фонд № 95, 1917 год, д. № 24, л. 20).

Н. Прокофьева

МОСКОВСКИЕ МЕТАЛЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЕЛИКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

1

В борьбе московского пролетариата за Октябрь в первых рядах шли рабочие-металлисты. Они своим активным участием в октябрьских вооруженных боях еще раз подтвердили слова Ленина о том, «что металлисты — самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России, — не только в России, но и во всем мире»¹.

В 1917 году в Москве было более 300 предприятий, рабочие которых входили в профсоюз металлистов. Из этих предприятий наиболее крупных, с количеством рабочих свыше тысячи, было 20 — 25. А предприятий с количеством рабочих менее 100 насчитывалась почти половина общего количества металлообрабатывающих предприятий. Всего же рабочих-металлистов в Москве в 1917 году было около 80 — 90 тысяч.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 49.

Борьба московских металлистов в период подготовки к Великой пролетарской революции носила боевой, революционный характер. Металлисты умели свою экономическую борьбу сочетать с политическими задачами, поставленными партией большевиков перед пролетариатом. Они, ведя наиболее организованно борьбу против отдельных капиталистов и капиталистической системы в целом, одновременно настойчиво боролись за создание Красной гвардии и ее вооружение.

В дооктябрьский период типичными формами борьбы московских металлистов против предпринимателей были стачки, удаление с предприятий лиц, действовавших против рабочих, отказы от расчетов, бойкоты мест рассчитанных с предприятий рабочих, контроль над работой заводских продуктовых лавок и столовых, захват предприятий в свои руки и т. д. Например не было ни одного заседания центрального правления профсоюза

Красногвардеец. Скульптура Бабинского.
Музей революции СССР.

московских металлистов начиная с 30 сентября 1917 года и вплоть до октября, где бы не обсуждались вопросы или забастовок или продолжения их. Пример другой формы борьбы металлистов отражен в постановлении завкома завода «Динамо» от 4 сентября 1917 года, в котором говорится следующее:

«Если не придется отстоять увольнения рабочих (новидимому, «увольняемых рабочих». — Н. П.), то сократить рабочее время пропорционально сокращению рабочих»¹. Таким образом, металлисты не допускали увольнения своих товарищей.

Московские металлисты боролись не только против своих предпринимателей: они единодушно поддерживали и борьбу рабочих других городов. Например в Киеве 20 сентября 1917 года была объявлена забастовка металлистов; тотчас же московский профсоюз металлистов выпустил воззвание с призывом ко всем московским металлистам не ездить в Киев в поисках

работы и тем самым не срывать забастовку киевских металлистов.

Борьба за фабзавкомы, за их права была частью борьбы против предпринимателей, но такой частью, которая говорила об особой организованности и политической зрелости участников ее. Металлисты Москвы боролись не только за создание фабзавкомов, но и за их четко классовый состав. В тех случаях, когда фабзавкомы слабо организовывали борьбу за права рабочих,—рабочая масса переизбирала их, организовывая новые фабзавкомы из наиболее стойких в борьбе с предпринимателями рабочих. Так было, например, на заводе «Динамо», где 5 сентября 1917 года был переизбран завком из-за того, что он слабо боролся против увольнения предпринимателем 25% рабочих с завода².

Московские металлисты совместно с московскими кожевниками успешно провели в знак протеста забастовку против известного циркуляра министра труда Временного правительства Скобелева, согласно которому заводские комитеты лишались права вмешиваться в наем и увольнение рабочих³.

Большую роль в деле усиления борьбы металлистов против предпринимателей сыграли большевики. Среди всей массы московских металлистов прослойка большевиков была довольно высока. Например на Военно-артиллерийском заводе перед Октябрем на 3800 рабочих было 300 членов партии большевиков, а в Мастерской тяжелой и осадной артиллерии насчитывалось около 900 большевиков при общем количестве рабочих немного более 2 тысяч и т. д. Большевики все более и более завоевывали рабочие массы, ведя интенсивную работу по революционизированию их, по отрыву от социал-соглашательских партий, по подготовке захвата власти.

Большевистское влияние на московских металлистов перед Октябрем росло с каждым днем, оно все более и более охватывало широчайшие массы рабочих-металлистов, вытесняя влияние на них эсеров и меньшевиков. Среди металлистов опорой себе

¹ МОАУ, АП, ф. завкома завода «Динамо», архив, д. 2, л. 49.

² Там же, д. 1, л. 14.

³ См. публикуемые документы.

меньшевики и эсеры находили главным образом среди отсталых слоев и на мелких предприятиях. Например на заводе Грачева, где в большинстве рабочие были неграмотные и зачастую имели зажиточные хозяйства в деревне, в течение всего 1917 года хозяйничали меньшевики. За два дня до Октябрьского восстания на общем собрании рабочих этого завода была принята контрреволюционная, меньшевистская резолюция, направленная против вооруженного восстания. Но таких предприятий было ничтожное количество. В конце концов даже самые отсталые металлисты, наученные опытом революционной борьбы, сумели распознать контрреволюционную сущность эсеров и меньшевиков. Говоря ленинскими словами, сама жизнь доказала правильность большевистской программы и тактики¹.

Московские металлисты, руководимые партией Ленина — Сталина, все более и более осознавали необходимость вооруженного восстания. 6 сентября 1917 года рабочие заводов Алексева, Вишнякова и Шамшина потребовали немедленного вооружения рабочих, мотивируя свое требование необходимостью борьбы против корниловского восстания². С подобными требованиями выступали рабочие и многих других предприятий. Например в резолюции рабочих Мастерской тяжелой и осадной артиллерии, опубликованной 18 октября 1917 года в газете «Деревенская правда» (№ 7), говорилось:

«Собрание московской мастерской тяжело осадных артиллерий, в числе 800 человек, обсудив вопрос о текущем моменте, считает при таком положении дел более чем когда бы то ни было необходимым немедленный переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Мы требуем от Советов, чтобы они теперь же приступили к действию»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 222.

² См. МОАУ, АОР I, ф. 94 Моссовета, оп. 2, арх., д. 1110, л. 30.

³ «Деревенская правда» — орган Военного бюро при Московском комитете большевиков — начала выходить с 4 октября 1917 года, впоследствии соединилась с газетой «Деревенская беднота», приняв название «Беднота».

Московские металлисты активно готовились к вооруженному восстанию: они всеми способами добывали оружие, составляли отряды Красной гвардии, обучались военному делу. Рабочие заводов были в самом тесном революционном сотрудничестве с воинскими частями. Например рабочие завода Михельсона шефствовали над 55-м запасным пехотным полком, и для систематической работы в полку был выделен от завода рабочий в качестве политического организатора. Рабочие Телефонного завода, завода Михельсона и других начали вооружаться сразу же после февральской революции. Например рабочие завода «Динамо» под предлогом борьбы с грабежами создали вскоре после февральской революции боевую дружину из 50 человек. О том, что эта дружина предназначалась не только для борьбы с грабежами, говорит следующее постановление, принятое рабочими завода:

«Первоначально количество дружины определяется в 50 человек. Но, принимая во внимание, что, кроме общественного порядка и спокойствия в районе, дружины окажутся нужными в могущих быть государственных переворотах, то таковые впоследствии необходимо увеличить до количества таковых⁴, которые признает нужным Совет рабочих депутатов Симоновского района»⁵.

В Москве среди металлообрабатывающих предприятий было много военных заводов, на которых изготовлялись отдельные части орудий, снаряды, патроны, чинились артиллерийские части. Это обстоятельство в ряде случаев позволяло рабочим изготавливать для себя бомбы, гранаты, кинжалы, припрятывать пулеметы и т. д.

Вот один из ярких фактов: 26 октября красногвардейцы завода Михельсона взламывали деревянную стену заводского здания и, к удивлению и ужасу администрации и служащих

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Подлинник протокола хранится в Музее революции (Москва). См. Л. Шипилин и др. «Большевистский путь борьбы и побед», стр. 83 — 84. 1933.

завода, извлекли из стены 135 новеньких трехлинейных винтовок и 23 ящика патронов к ним, а затем достали гранаты собственного производства.

Огромную роль сыграли металлисты в вооружении московского пролетариата. Рабочие только что упомянутого завода Михельсона, а также рабочие заводов «Мотор» и Телефонного изготавливали для красногвардейских отрядов ручные гранаты. Металлисты завода Второва доставляли динамит и пироксилин.

Конечно, всего этого было мало, всем рабочим не хватало оружия: потребности в нем намного превышали фактически имеющееся количество. Несмотря на это московские металлисты под руководством большевиков в обстановке ожесточенной борьбы с контрреволюционной буржуазией усиленно готовились сами и помогали готовиться московскому пролетариату к октябрьскому вооруженному восстанию.

2

В октябрьских боях металлисты еще раз показали себя авангардом московского пролетариата.

По распоряжению Боевого центра партии и МВРК в районах Москвы и на некоторых заводах были созданы военно-революционные комитеты. Например 25 октября рабочие Варшавского арматурного завода переименовали свой завком в революционный комитет и выделили штаб для руководства боевыми операциями красногвардейских отрядов¹.

Металлистов можно было увидеть на многих боевых участках. Они отразили попытки белогвардейцев захватить снарядный завод Гужона. Они организовали отдельные красногвардейские отряды: например на заводе Михельсона был организован отряд в 200 человек (и санитарный отряд в 150 человек), на заводе «Поставщик» — в 50 человек, на заводе Второва — в 200 человек, на военном заводе «Радио» — в 400 человек и т. д. Рабочие завода АМО передали в распоряжение МВРК 50 автомобилей,

а рабочие Сокольнических мастерских отремонтировали грузовые и броневые машины и пользовались ими в бою против контрреволюционных сил. Рабочие Телефонного завода охраняли Чугунный мост, рабочие Варшавского арматурного завода — Крымский, рабочие завода «Проводник» — Устинский и т. д.

Следует отметить особенно боевую роль рабочих завода Мастяжарт: 150—200 мастяжартовцев находились в непосредственном распоряжении МВРК. Рота мастяжартовцев боролась у Большого театра. Мастяжартовцы разоружали юнкеров. Большую помощь они оказали красногвардейцам, сражавшимся в центре. Наконец, 1 ноября артиллерия Мастяжарта открыла огонь по Кремлю².

Жизнь на предприятиях во время боев не замирала. По призыву большевистских организаций и профсоюзных центров, 28 октября забастовали рабочие всех московских предприятий, на них началась боевая жизнь: формировались отряды Красной гвардии, организовывались лазареты, питательные пункты.

Характерный образец помощи трудящемуся населению, попутно оказываемой в дни октябрьских боев со стороны предприятий, описывает в своих воспоминаниях один из рабочих завода «Динамо», участник московского вооруженного восстания 1917 года:

«Боевая жизнь Симоновки кипела день и ночь. Тогда не было освещения на улицах, и воры кое-где стали очищать под шумок рабочие квартиры, да и ходить впотьмах по грязи рабочим было трудно. У меня блеснула тогда мысль временно осветить самые важные улицы Симоновки от заводской сети... Я собрал президиум завкома (завода «Динамо». — Н. П.)... и мы решили электрифицировать Симоновку. ...Было выделено 40 рабочих. Через 2 дня Симоновка была освещена»³.

Освещение октябрьских боев, в которых пришлось участвовать московским металлистам, дает в своих воспоминаниях один из участников:

² «Красный архив». Т. 71, стр. 64.

³ Л. Шипилин и др. «Большевистский путь борьбы и побед», стр. 89.

¹ См. Ахун, Петров «1917 год в Москве», стр. 174. 1934.

Перед взятием Кремля. У Троицких ворот. 1917 год.

С картины Юона.

«Динамовский отряд мы направили через Спасоглинищевский переулок на Маросейку с заданием прорваться через Ильинские ворота... Тяжело досталось динамовцам... В проезде Ильинских ворот были вырыты окопы, в них стояли пулеметы. Подойти вплотную к стене не было никакой возможности из-за ураганного огня... Наконец, мы ворвались в Верхние торговые ряды и, заняв верхний этаж, открыли огонь из пулеметов по кремлевской стене... Через пробитую брешь наши динамовские отряды ворвались в Кремль»¹.

Металлисты, идя в первых рядах московского пролетариата, с героическими усилиями добивались сначала частичных успехов, а потом и полной победы.

3

Октябрьские бои закончились победой пролетариата. Но борьба против контрреволюции продолжалась с

¹ Л. Шипилин и др. «Большевистский путь борьбы и побед», стр. 87.

исключительным упорством. 7 декабря 1917 года Ленин писал:

«Капиталисты делают решительно все, чтобы затруднить задачи рабочего класса. И каждой рабочей организации — профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам и др. — предстоит дать решительный бой в экономической плоскости. Буржуазия все портит, все саботирует, чтобы сорвать рабочую революцию. И задачи организации производства ложатся целиком на рабочий класс»².

Владельцы московских металлообрабатывающих предприятий, как и вся саботирующая буржуазия, о которой говорил В. И. Ленин, стали на путь скрытых локаутов. Они скрывали сырье, срывали выдачу рабочим заработной платы (завод Добровых и Набгольц, завод Износкова и др.), рассчитывали рабочих (на заводах Цинделя в начале декабря 1917 года было рассчитано 800 рабочих), закрывали заводы (завод «Волокно»), поджигали предприятия с целью получе-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 125.

ния страховых премий и с целью саботажа (Капсюльный завод) и т. д.

Московским металлистам пришлось усиленно бороться с саботажем контрреволюционной буржуазии. Между заводчиками и рабочими ежедневно происходили столкновения. Дело доходило иногда до арестов рабочими предпринимателей за их саботаж. И все более и более московские металлисты, укрепляя завоеванные в Октябре позиции, захватывали руководство предприятиями в свои руки.

14 ноября 1917 года было опубликовано нижеследующее постановление Совета народных комиссаров о введении рабочего контроля:

«В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и прочих предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также и над финансовой стороной предприятия».

Деятельность металлистов в области контролирования производственной жизни распространялась не только вширь, но и вглубь. Если вначале московские металлисты обращают главное внимание на организацию охраны заводского оборудования и готовых материалов от расхищений, то далее они переходят ко все более высоким формам, как то:

- 1) запрещения вывоза без ведома завкомов готовых материалов с предприятий;
- 2) организации специальных контрольных рабочих комиссий на заводах;
- 3) контролю над приходованием и расходованием сырья и готовых материалов;
- 4) финансовому контролю и т. д.

Например рабочие завода Эриксона 8 ноября 1917 года потребовали составить заводское правление из рабочих, а металлисты завода Ф. Москва 11 ноября того же года организовали свое заводоуправление из рабочих и служащих, успешно работавшее под

контролем комитетов рабочих и служащих¹.

Публикуемые документы достаточно ярко рисуют картину борьбы московских металлистов за руководство производством. Пролетариат все чаще и чаще требовал передачи предприятий рабоче-крестьянскому правительству.

Национализация предприятий дала металлистам возможность улучшать работу на них, восстанавливать по мере сил производство, приведенное в упадок империалистической бойней и саботажем капиталистов. Чтобы не дать тому или иному заводу остановиться, рабочие добывали деньги, сырье, заказы, распределяли работу между собой так, что ее хватало всем. Первые дни после Октябрьской революции показали, что действительно «Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплуатирующего чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал»². Октябрьская революция дала возможность пролетариату, в том числе и московским металлистам, развернуть свои творческие силы, доказать, что командные хозяйственные высоты доступны этим силам.

Рабочие-металлисты, борясь за переход предприятия в свои руки и постепенно достигая побед и на этом фронте, естественно, старались на предприятиях, ставших своими, работать по-новому; они боролись за трудовую дисциплину на производстве, за новое отношение к труду.

Непримиримое отношение проявили металлисты к различным отклонениям от советской политики, ко всем проявлениям контрреволюции. (например к саботажу врачей и учителей, к выступлению Каледина и т. д.). Вместе со всем пролетариатом они упорной борьбой закрепляли позиции, завоеванные в Октябре.

Высокой политической сознательности московские металлисты достигли благодаря неослабному большевистскому руководству. Влияние больше-

¹ См. газету «Вперед» № 209 от 15 ноября 1917 года, стр. 4.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 457.

виков на них после октябрьских боев возросло еще больше. Выборы в советы, Учредительное собрание и т. п. наглядно показали это (см. публикуемые документы). Металлисты шли за большевиками не случайно. Только при помощи и руководстве большевиков они смогли сломить контрреволюционную политику меньшевиков и эсеров. Только благодаря правильной, революционной политике партии Ленина—Сталина пролетариат, в том числе и московские металлисты, смог победить в Октябре. Рабочий класс был тесно связан с большевиками.

В 1920 году В. И. Ленин писал:

«Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т.-е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои»¹.

Такой передовой частью революционного рабочего класса показали себя московские металлисты в борьбе за Великую социалистическую революцию и ее закрепление.

ДОКУМЕНТЫ

Подготовка к пролетарской революции

№ 1

Резолюция общего собрания рабочих 3-да «ИСКРОМЕТ» от 1-го сентября 1917 г. о вооружении рабочих для борьбы с контрреволюцией.

1) Необходимо в данный момент требовать от Совета рабочих депутатов, как исполнителя воли рабочих, немедленного вооружения всех рабочих организованным путем.

2) Притом признаем, что вся буржуазная пресса занимается только травлей между всеми угнетенными, и поэтому требуем немедленно закрыть и реквизировать все буржуазные типографии для нужд печатного слова всех эксплуатируемых.

3) Требуем разоружения всех контрреволюционеров, ареста вождей буржуазии, ибо мы знаем, что они стремятся (действовать) против освобождения трудящегося класса.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 173.

4) Признаем, что время праздных разговоров и всяких резолюций отжило, и настала пора действовать.

В случае отказа исполнить требования рабочих от своих же представителей, рабочие в силу необходимости будут действовать самостоятельно.

«Долой всякие соглашения с угнетателями всей трудящейся массы!»

Да здравствует социальная революция!
(Архив Октябрьской революции (АОР) I, ф. 94 Моссовета, архивное дело 1110 за 1917 г. опись 2, л. 29).

№ 2

Резолюция рабочих Военно-артиллерийского завода от 3-го сентября 1917 г. с требованием взятия власти Советами.

Общее собрание Военно-артиллерийского завода 3-го сентября 1917 г. обсудило вопрос о ликвидации завода.

Во-первых, собрание считает, что здесь явный саботаж со стороны предпринимателя, уничтожение производительности* и открытый локаут с помощью господ инженеров и мастеров.

Во-вторых, открытый локаут капиталистам и промышленникам полезен, этим они спасают свое положение и губят революцию.

В-третьих, увольнение (рабочих) и ликвидацию некоторых мастерских собрание считает недопустимым. В нынешнее гяжелое время этот поход капиталистов является контрреволюционным. Они хотят создать армию голодных, натравить их на полуголодных и этим ослабить и разбить силы демократии и

в-четвертых, собрание считает нужным дать наказ представителям фабрик и заводов в Центральный Совет** рабочих депутатов требовать от совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чтобы они взяли власть в свои руки и спасали рабочих и весь трудовой народ.

(Печатается по резолюции, опубликованной 7-го сентября 1917 г. в газ. «Вперед», — орган Московской организации РСДРП, — № 152, с. 3).

№ 3

Резолюция общего собрания рабочих завода БЕКОС от 11 сентября 1917 г. о борьбе за власть.

1) Восстание Корнилова против революции и народа с несомненностью обнаружилось стремление империалистической и помещичьей групп, поддерживающих этот заговор, к открытому захвату власти.

2) Политика соглашательства и безответственности привела к тому, что верховное командование и аппарат государ-

* Сохранен стиль подлинника.

** Повидимому, в Московский совет.

ственной власти были превращены в орудие заговора против революции.

3) Временное правительство, построенное на принципе соглашательства и уступок, в процессе ликвидации восстания обнаружило не только полную растерянность, но вступило вместо борьбы с контрреволюцией на путь соглашения с ней. Единственной силой, которая пыталась сколько-нибудь решительно бороться с заговором, была революционная демократия, но поскольку она приняла и принимала решительные меры борьбы с заговором, она приходила к конфликту с Временным правительством.

4) Нерешительность и соглашательство ЦИК вновь привели к созданию безответственного министерства с Керенским во главе. Несмотря на то, что борьба с заговором расшатала основу власти империалистической буржуазии, весь государственный аппарат находится до сих пор в ее руках. Остался в полной неприкосновенности режим репрессий и исключительных законов. Не только не выпущены из тюрем томящиеся там революционеры и не отменены приказы о закрытии органов рабочей печати, но Временное правительство вновь закрыло в Петрограде с.-д. газеты «Новую жизнь» и «Рабочий».

Единственным ответом на эту политику может быть исключительная борьба для завоевания власти из представителей пролетариата и революционного крестьянства. Как проектируемое на 12-ое сентября совещание в Петрограде, так и всякие другие совещания и с'езды демократии, в первую голову с'езд Советов, должны быть использованы революционной демократией для завоевания такой власти; в основу деятельности должно быть положено следующее:

а) установление демократической республики;

б) немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания с обеспечением беднейших крестьян инвентарем;

в) введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением, установление твердых цен на все предметы первой необходимости. Национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической, и беспощадное обложение крупных капиталов, имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи;

г) объявление тайных договоров недействительными, и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

5) В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

а) немедленное вооружение рабочих и организация Красной гвардии,

б) прекращение всех репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций в армии*. Очищение армии от контрреволюционного командного состава,

в) выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями,

г) осуществление на деле прав наций, живущих в России, на самоопределение, в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины,

д) роспуск Государственного совета и Государственной думы, немедленный созыв Учредительного собрания,

е) уничтожение всех сословных дворянских и прочих преимуществ, полное равноправие граждан.

Осуществление этой платформы возможно лишь при разрыве с политикой соглашательства и при решительной борьбе широких народных масс за власть.

(Архив Профсоюзов (АП) ф. Мосрайком п/с. мет., арх. д. 25 за 1917 г., л. 26).

№ 4

Отношение завкома фабрики Циндель в Исполнительный комитет Московского Совета рабочих депутатов от 21-го сентября 1917 г. об организации вооруженной рабочей охраны на фабрике.

В виду участвовавших за последнее время пожаров и взрывов на фабриках и заводах в различных местностях России, заводским комитетом фабрики Циндель совместно с солдатским комитетом артиллерийского завода Циндель учреждена охрана фабрики из 51 человека (по 17 человек в каждой смене).

Вследствие этого заводской комитет просит выдать для вооружения охраны 51 винтовку и соответствующее количество патронов.

Требуем разрешения этого вопроса в срочном порядке.

(АОР I, ф. 94 Моссовета, арх. д. 636, за 1917 г., оп. 2, л. 68).

№ 5

Выписка из протокола делегатского собрания металлистов Лефортовского района от 21-го сентября 1917 г. о борьбе за права фабзавкомов.

Единогласно вынесен протест против циркуляра министра труда Скобелева, по которому заводские комитеты не имеют права вмешиваться в наем и увольнение рабочих, так как это должно находиться в ведении администрации завода.

Собрание требует отмены этого циркуляра.

(АП, ф. Мосрайкома п/с. мет. арх. д. 43 за 1917 г., л. 38).

* Подразумеваются организации партии большевиков.

Октябрьская революция и укрепление диктатуры пролетариата

№ 6

Выписка из протокола № 25 общего собрания рабочих и низших служащих Московского городского чугуно-литейного и механического завода от 25-го октября 1917 г. об одобрении революционных действий Советов рабочих депутатов.

Слушали: 1) заслушан доклад о работе Совета рабочих депутатов по изданию декретов о правах рабочего класса и защите его прав и интересов.

Постановили: Заслушав доклад представителя в Центральный Совет рабочих депутатов о том, как совет реагирует на события, происходящие в настоящий момент, постановлено приветствовать Совет в его переходе от словоизлияний к революционным действиям, к изданию декретов, выражающих волю трудового народа.

(АП, ф. Мосрайкома п/с мет., арх. д. 5 за 1917 г., л. 24).

№ 7

Копия резолюции общего собрания рабочих Симоновского механического завода от 26 октября 1917 г. о поддержке власти советов.

Заслушав доклад о политическом моменте настоящего времени в связи с выступлением Советов против контрреволю-

ционного правительства*, которое ведет страну к гибели всех революционных завоеваний, общее собрание рабочих О-ва Русских трубопрокатных заводов в количестве 160 человек постановило поддерживать полностью Совет рабочих и солдатских Депутатов вплоть до открытого выступления и выступить по первому призыву Совета; встанем как один человек на защиту интересов революции.

(АП, ф. Мосрайкома п/с мет., арх. д. 13, за 1917/18 гг., л. 68).

№ 8

Резолюция делегатского собрания московских металлистов от 16 ноября 1917 г. о выборах большевиков в Учредительное собрание.

Заслушав ряд докладчиков об Учредительном собрании, собрание находит, что только партия большевиков всегда стояла на пути классовой борьбы за интересы пролетариата и вообще бедноты и ни в какие соглашения с буржуазией не шла, а потому делегаты, как представители рабочих, обязанные защищать рабочие интересы, предлагают всем товарищам металлистам голосовать только за список большевиков № 5, за мир, землю и контроль над производством. Собрание предлагает делегатам вести усиленную пропаганду на месте за № 5.

(АП, ф. Мосрайкома п/с мет., арх. д. 43, за 1917 г., л. 58).

* Имеется в виду Временное правительство.

И. Киштеев

ИЗ ПРОШЛОГО ХАКАССОВ

1

Хакасская автономная область, входящая сейчас в состав Красноярского края, на границе Тувинской народно-революционной республики, населена народом тюркского происхождения — хакассами.

До колонизации Енисейского края русским самодержавием (начало XVII века) хакассы распались на несколько племен, ничем не связанных между собой. Одни из них кочевали в пределах нынешнего Красноярского района, другие — по притокам Енисея — Тубе и Абакану; назывались эти группы: Хастар (качинцы), Сагайлар (сагаи), Бильтырлер (бильтыры), Хойбаллар (койбалы) и Хызылла (кызыльцы). Основным занятием их были животноводство и охотничий промысел.

Прекрасные пастбищные угодья, обилие больших и малых таежных и степных речек благоприятствовали разведению скота, а почти нетронутая сибирская тайга давала кочевникам массу пушного зверя.

Помимо скотоводства и охоты они занимались и хлебопашеством. Основными культурами, которые разводились ими, были ячмень, просо и пшеница. К моменту прихода русских колонизаторов качинцы сеяли хлеб в долине реки Качи (приток Енисея). Опасаясь бурят, которые не раз нападали на них, они после снятия урожая уходили в тайгу. Сагайлар, кочевавшие по Абакану и его притоку Уйбату, на время полевых работ со всем своим скарбом откочевывали в долину реки Томи. Здесь они засеивали хлеб и пос-

ле снятия урожая возвращались на свое место. Обработка почвы производилась обыкновенной мотыгой—«обылом». К моменту же колонизации, помимо примитивного обычая, употреблялся и «андазын», который по сравнению с обычом являлся более совершенным орудием: он имел сошник и лемех. Для боронования пашни служили сухие сучья, которые волочились по полю с помощью конской или верблюжьей силы.

Вместе с земледелием хакассы занимались собиранием корней растений: кандыка, сараны и хлебенки, которые употреблялись в пищу в сыром или же вареном виде. Сарана, имеющая сахаристый вкус, считалась лакомством.

Труд между мужчиной и женщиной был резко разграничен. На обязанности мужчин лежали уход за скотом и охота. Женщины же занимались выделкой кож и овчин, пошивкой верхнего и нижнего платья, обуви, уходом за домашними животными, а также всей работой по дому.

Во главе общества стояли князья и «лучшие люди» (баи), в зависимости от которых находилось все население. В момент завоевания царизмом народов Енисейского края хакассы не были самостоятельны: они входили в состав разных улусов (княжеств) и играли там подчиненную роль.

Известно, например, что койбалы входили в состав Тубинского улуса, расположенного на притоке Енисея, Тубе, где господствующее положение занимал народ Тубалар. Сагаи и бильтыры входили в состав Алатырского улуса, располагавшегося по рекам Уйбату и Абакану. Преобладающее влияние здесь удерживали за собой киргизы.

Сведения об этих племенах, составивших впоследствии хакасскую народность, мы находим в ряде путевых записок путешественников XVIII столетия. Записки эти не представляют собой сколько-нибудь стройного материала, но по ним можно узнать отдельные детали из жизни хакассов и представить общую картину улуса. К числу их относится труд доктора медицинских наук и профессора есте-

Качинец. Дореволюционный период.

ственной истории Паласса, побывавшего дважды в хакасских улусах (в 1770 и 1772 годах). Паласс во время первого своего путешествия проехал лишь по ряду качинских улусов, но во время второго путешествия он был в улусах всех перечисленных выше племен.

Качинцы в описании Паласса выглядели несколько иначе чем сейчас. Качинцы «черные свои волосы сплетают... на затылке в косы, остальные, однако, они не остригают, но оставляют их длиною около пяди, дабы они вокруг головы висели»¹. Описание одежды качинцев дает представление о резкой имущественной разнице, существовавшей среди них в те времена. «Качинцы носят зимой долгую шубу, из кож диких коз, которую они одевают на голое тело, — пишет Паласс. — Только богатые носят овечьи или бараньи шубы, а знатные одеваются в верхнее суконное, а нижнее шолковое платье. Простые, кроме шубы и сапогов, ничего кроме еще штанов из толстого холста не носят»².

¹ Паласс «Путешествие по разным местам Российского государства». Кн. II. Ч. 2-я, стр. 458. СПб. 1788.

² Там же.

Таким образом, Паласс отмечает среди качинцев три категории населения: богатых, знатных и простых.

О религиозных верованиях качинцев Паласс пишет: «Они суть настоящие и в великое невежество погруженные язычники»³. Крещеных качинцев в тот период он насчитывает единицами.

Бильтыров Паласс считает племенем, родственным качинцам. Бильтыры сеют яровые хлеба, поля они возделывают обылом, «сошником, похожим на садовничий полольный топор»⁴. Наряду с обылом встречаются и плуги, но они применяются в редких случаях. Большое место в своих записках Паласс уделил описанию погребального обычая у бильтыров. Его поразило то обстоятельство, что бильтыры не закапывают тела умерших, а подвешивают их в гробах на деревья. Палассу лично удалось быть на одном бильтырском кладбище и тщательно обследовать гроб с покойником.

У мертвеца «под боком, — пишет он, — лежал мешок с крупю, кубышка с жиром и куски сушеного на огне мяса, копалка, чем коренья роют, ножик в ножнах, топор, плеть, седло положено было мертвому промеж ног»⁵.

Далее он сообщает, что «с мертвым мужского полу кладут обыкновенно сверх всего еще лук и переломленные стрелы, если покойник был охотник до музыки — кладут в гроб и трехструнную бандурку (кобыс) или балалайку (еттаган), на коих он играл»⁶.

О племени сагаев мы имеем мало сведений, но из описаний того же Паласса видна имущественная дифференциация в улусах сагаев: «Богатые имеют у себя восемьдесят и сто лошадей, столько же рогатого скота и несколько сот баранов. Бедные редко имеют у себя десять и двадцать голов крупного скота»⁷.

Паласс как доктор медицины, естественно, интересовался болезнями хакассов. Описывая наблюдаемые им болезни, он указывает, что обычно ха-

³ Там же, стр. 460.

⁴ Там же. Кн. IV, стр. 497.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Кн. II. Ч. 2-я, стр. 460.

⁷ Там же, стр. 564.

кассы лечатся самостоятельно, употребляя различные травы, но прибегают также и к помощи шамана, который лечит от всех болезней и действует не столько снадобьем, сколько наговором.

Внешний вид шамана резко отличал его от других хакассов. «Бубен, — пишет Паласс, — был чрезвычайно великолепный, шапка сделана из красного сукна и оторочена лисицей, унизана змеевыми головками, на маковке же с пучком совиных перьев»¹.

Описывая богатства недр местности, где жили хакассы, Паласс называет ряд действовавших тогда рудников (Ербинский, Иткульский, Заступовский) и отмечает высокое качество руд. Так, на Иткульском руднике, где хозяином в это время был оберштейгер из Брауншвейга Меттих, стопудовая закладка руды иногда давала свыше 20 пудов меди и 3 фунта серебра.

2

Известно, что колонизация Приенисейского края, как и всей Сибири, шла с севера, поэтому колониальному захвату подвергались в первую очередь те племена, которые находились ближе к острогам, расположенным в низовьях Енисея.

Первыми из хакассов русским самодержавием были покорены качинцы, кочевавшие по среднему течению Енисея, примерно в пределах нынешнего Красноярского района. В 1608 году они были подчинены воеводой Молчановым и обложены ясаком. В течение 19 лет они подвергались грабежу и насилию со стороны русских воевод. А в 1627 году, во время закладки Красноярского острога (нынешний город Красноярск), видя, что царские войска начинают укрепляться всерьез и надолго, качинцы совместно с соседним племенем — аринами — напали на отряд казаков, под прикрытием которого строился острог, разбили его и отказались от уплаты дани. Но продержаться им удалось только около года. В 1628 году они вновь были покорены атаманом Кальцевым.

После вторичного покорения качинцы передвинулись вверх по Енисею и

¹ Паласс. Цит. соч. Кн. IV, стр. 483.

окончательно осели на его притоке Абакане. То же произошло и с койбадами. Все племена, составившие впоследствии хакасскую народность, окончательно были покорены войсками русского самодержавия лишь в начале XVIII века.

Преследуемые колонизаторами, они сгруппировались в одном месте, где расположена в настоящее время Хакасская автономная область. Проникновение русских переселенцев в край относится к началу XVIII века. Первыми в крае возникли военные поселки-остроги и форпосты: Саянский острог (в 1709 году) и Абаканский (в 1707 году). Вслед за ними в Хакассии были сооружены казачьи форпосты, которые располагались главным образом на границе с Монголией. К числу их относятся Таштып, Монок, Арбаты. Остроги и форпосты необходимы были русскому самодержавию для того, чтобы с помощью вооруженной силы держать в подчинении местные народы. С этой целью русское самодержавие стремилось как можно лучше укрепить остроги. Под прикрытием их самодержавие начало переселение русских крестьян, которые приписывались к возникавшим там горным заводам. По свидетельству участника Беринговой экспедиции Гмелина, побывавшего в этом крае в 1739 году, русских селений там было лишь 5, а в 1797 году их насчитывалось уже 35.

Из описания того же Паласса мы узнаем, что Саянский острог в 1772 году представлял собой четырехугольную деревянную крепость, обведенную рвом и обнесенную рогатками; в крепости было 2 ворот.

Внутри ее находились 5 казарм, пороховой погреб и 6 железных пушек. Паласс не указывает на количество гарнизона в Саянском остроге, но по другим острогам мы можем судить, что гарнизоны солдат в них измерялись сотнями. Так например известно, что Абаканский острог в 1707 году имел гарнизон в 400 человек. Надо полагать, что Саянский острог не уступал Абаканскому по числу гарнизона.

Из русских деревень Паласс называет Шушь, Ою, Кою, Майлаши, Тесь, Копены. О двух последних он говорит, что «сии деревни населены ради чер-

Намогильные памятники в Качинской степи.

ных работ такими людьми, кои за свои преступления сюда ссылаются»¹. Совершенно такое же назначение имели и другие деревни. Центром колониальной политики явилось село Минусинское, впоследствии преобразованное в город.

* * *

Одной из наиболее жестоких форм эксплуатации местного населения русским самодержавием было обложение ясаком (данью). Норм в обложении, как правило, не существовало. Колонизаторы руководились принципом «взять побольше». В указе Томской воеводской канцелярии от 17 апреля 1755 года, посланном князю Кызыльской волости Дмитрию Колучакову, говорится: «К ним, ясашным иноземцам, ласку и надлежащее снисхождение особливо показывать, чтобы положенного на них ясака ее императорскому величеству ущерба не учинилось... оказывать к ним ласку и всякое бережение иметь и положенный на них ясак собирать не только без упущения, но как можно и с пополне- нием»².

Документ этот характеризует политику самодержавия в вопросе о нормах обложения ясаком. Князец должен был относиться к плательщикам ясака с «лаской» и «снисхождением», но при этом собирать ясак с «пополнением». Хакассы не раз протестовали против непосильного ясака. И тогда они вместо «ласки» и «снисхождения» получали розги и плеть казака.

Князцами, как правило, назначались крещеные хакассы, преимущественно из байства. Они в силу своего положения не только освобождались

от ясака, но и получали вознаграждение, а поэтому были верными слугами самодержавия. Князец Дмитрий Колучаков, на имя которого адресуется приведенный документ, пошел на службу к русскому самодержавию и принял христианскую веру. Этим объясняются и появление у князца-хакасса русского имени и откровенный тон, которым с ним разговаривала воеводская канцелярия.

В 1824 году все население улусов Аскызской думы единодушно отказалось уплачивать в казну ясак. После безрезультатных попыток уговорить население улусное начальство донесло о случившемся минусинскому окружному начальнику и просило его прислать в помощь казака. В ответ на просьбу Аскызской думы окружной начальник написал: «Просимого казака при сем препровождаю с тем, чтобы употребить его на просимый предмет... и от меня подтверждено, чтоб содействовал он казакам в успешном сборе стремительнее»³.

Наряду с правительственными чиновниками и князцами, выколачивавшими ясак у хакассов, их обирали купцы и ростовщики. Вследствие того что хакассы в первый период не знали цен, купцы буквально обманывали их. Бывший енисейский губернатор Степанов, посетивший лично улусы, отмечает, что хакассам «...разность между истинною ценою красного и пушного товара вовсе непонятна, в особенности при блеске бисера, стекляруса, при яркости шолковых платков, при свежих папушах табаку и при увлекательном запахе хлебного вина»⁴.

Приведенная выдержка, подтверждая сведения о грабеже хакассов купцами, пользовавшимися тем, что хакассы не знают цен, дает также перечень товаров, которые продвигались в улус.

Особенное внимание было обращено на распространение водки. До колонизации хакассы знали два напитка: араку и айран⁵. Существование этих напитков было главным препятствием к распространению водки. В связи с этим

¹ Паласс. Цит. соч. Кн. II. Ч. 2-я, стр. 471.

² По книге Ватина-Быстриянского «Село Минусинское». Изд. Минусинского музея. 1914.

³ Минусинский архив. Папка № 109 за 1824 год.

⁴ Степанов «Енисейская губерния», стр. 275. 1835.

⁵ Арака выгонялась из муки хлебных злаков; айран — из молока.

домашнее винокурение было объявлено незаконным и за него грозило жестокое наказание.

Князец Аскизской думы Очетов 9 ноября 1831 года объявил народу, что «на основании § 13 временных правил корчемные винокуры подвергнутся не только денежному взысканию, но лишатся своих жительство, к отдаче в солдаты их, ссылки на поселение в Иркутскую губернию, а жен их на казенные фабрики»¹.

Наряду с указанными мерами борьбы к нарушителям «временных правил» применялись и телесные наказания, которые производились в присутствии всего народа, в «пример другим».

Вот один из документов, характеризующий борьбу с нарушителями:

«1830 года марта 27 дня. Мы, нижеподписавшиеся Минусинского округа Степной думы соединенных, различных племен родоначальник с князцы положили учинить следующее: Ясашную женку Баладжачиху за производимое ею незаконное винокурение при собрании общества в пример другим наказать пристойно лозами»².

Все это делалось, как мы указывали выше, для того, чтобы проложить дорогу водке. Водка была не только товаром, но и средством, обеспечивающим успех в торговле вообще. В период охоты за пушным зверем купцы запасались товарами и непременно водкой и выезжали в прилегавшие к тайге улусы с расчетом встретить охотника по дороге. Торг обычно начинался пьяной церемонией. Купец не сразу хватался за пушнину, а обносил чаркой водки охотников, говорил им приятные речи, потом опять подавал вино, и настоящий торг начинался в хмельном угаре.

Оценку товаров обеих сторон и подсчеты вел сам купец.

Торговля являлась открытым и утонченным грабежом до тех пор, пока хакасы не научились разбираться в ценах.

Произвольное, ничем не ограниченное выколачивание ясака, грабительская торговля русских купцов разоряли подавляющее большинство населения.

Привилегии имели лишь байские элементы. Окончательно разорившиеся хакасы прибегали к «услугам» ростовщиков, однако от этого дело не улучшалось. Выход из тяжелого положения они видели в бродяжничестве или уходе в солдаты по найму.

Вот один из контрактов, заключенный между разорившимся хакасцем и ростовщиком, за которого он пошел в рекруты:

«1885 года. Я, Суртучаков, добровольно нанялся у Ананьина в рекруты, и я, Ананьин, добровольно обязался заплатить ему, Суртучакову, за сие 285 рублей 70 копеек...

В число сей суммы я, Суртучаков, получил от него, Ананьина, в задаток 40 рублей; оставляю на уплату долгов разным лицам 185 руб. 70 копеек, отцу моему, Василию, оставляю 30 руб., а остальные 30 руб. получить мне, Суртучакову»³.

Как видно из документа, не стремление к наживе толкнуло Суртучакова пойти в рекруты, а безвыходное положение. Из указанной суммы в 285 рублей 70 копеек самому Суртучакову досталось лишь 30 рублей, остальные же пошли на уплату долгов.

В связи с непосильными поборами и грабительской торговлей в улусе раз-

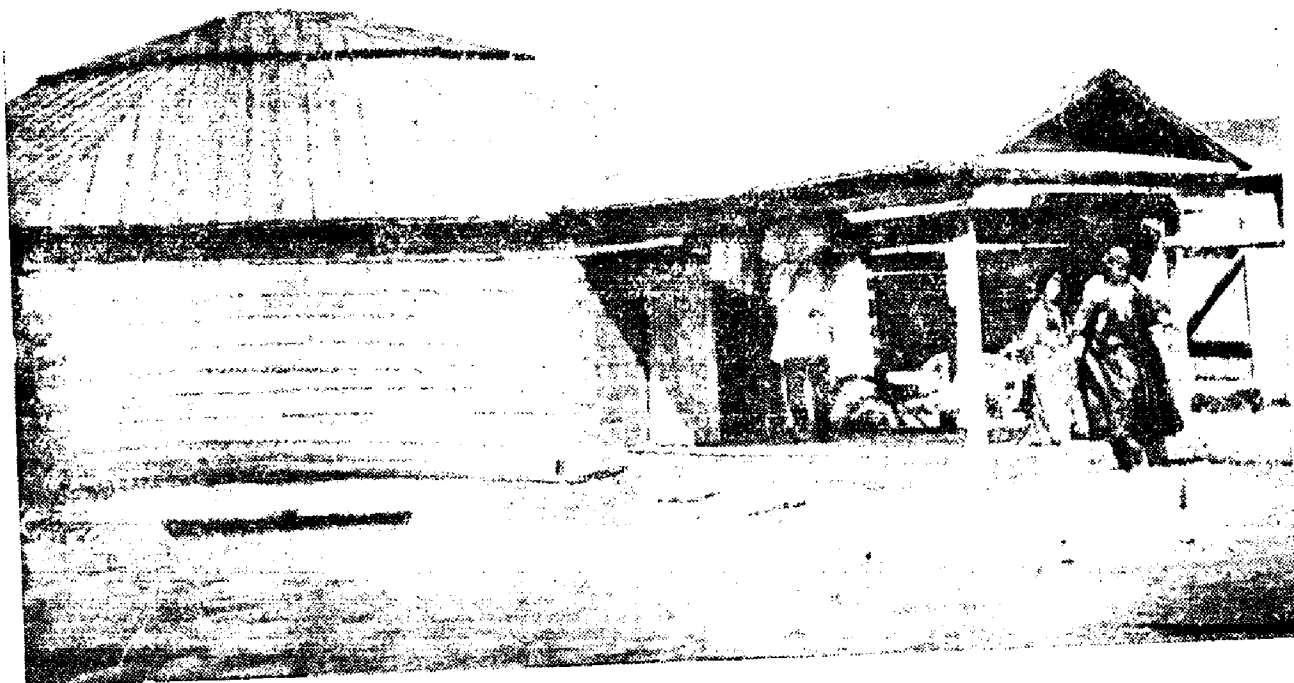
³ Ватина-Быстрянский «Село Минусинское». Изд. Минусинского музея. 1914.

Юрта бедняка-хакасса. Дореволюционный период.

¹ Минусинский архив. Папка № 109—107.

² Там же. Папка № 98.

Юрта бая.

. Хакасия. Дореволюционный период.

вивались преступность и самоубийства. Самоубийства доходили до таких размеров, что начинали беспокоить не только минусинское, но и енисейское губернское начальство. Минусинский окружной начальник Кузьмин в 1829 году писал по этому вопросу: «Его превосходительство господин Енисейский гражданский губернатор из донесений моих изволил заметить, что между инородцами очень часто случаются удавившиеся... приятно было бы, чтобы таковые случаи встречались как можно реже, почему и предписываю родоначальнику думы и князьям всеми зависящими от них способами стараться внушать инородцам всю гнусность таковых поступков, за которые в будущем мире строго взыщется»¹.

Вместо ослабления непосильных поборов, что могло бы приостановить самоубийства, правительство пугало хакассов «будущим миром», где строго взыщется.

3

В первый период колониального владычества (начало XVII века) русскому самодержавию противостояла вся масса населения улуса. Но как только

сопротивление хакассов было сломлено и колонизаторы прочно осели в завоеванном крае, верхние слои улуса начали мало-помалу переходить на службу к русскому самодержавию. Они первые принимали крещение, что освобождало их от уплаты ясака на определенный период, и помогали чиновникам выколачивать ясак с населения. В 1822 году самодержавием было издано положение, по которому в улусах разрешалось создавать органы местного самоуправления. По этому поводу енисейский губернатор писал хакассам: «За таковые милости царские должны вы жить мирно, честно, вносить малые подати и повинности ваши в назначенные сроки бездоимочно и повиноваться окружным начальникам»². Руководящую роль в органах местного самоуправления заняли байы. В Усть-Абаканской волости власть в местных самоуправлениях попеременно находилась в руках Окуневых, Котежековых и Нарилковых; в Синявинской — Чарковых и Орешковых. Новое начальство было подчинено русским чиновникам и в знак верности русскому самодержавию носило на груди медную медаль с изображением головы самодержца.

Минусинское окружное начальство всячески старалось при выборах «ро-

¹ См. мою статью в журнале «Революция и национальность» № 11 за 1935 год.

² По книге Ярилова «Кызыльцы».

дона начальника» посадить бая. В 1856 году население Кайбальской степной думы избрало в качестве «родоначальника» человека, не принадлежавшего к байству. Кандидатура нового «родоначальника» не удовлетворила минусинского окружного начальника. В Кайбальскую степную думу было направлено следующего характера распоряжение: «Мне сделалось известно, что инородцы, проживающие по реке Абакану, избрали родоначальником Селигеева. В отвращение сего и предписываю Кайбальской степной думе внушить обществу, чтобы оно немедленно избрало в родоначальники инородца хорошего поведения и притом, чтобы избранный знал русский язык»¹. Этим требованиям удовлетворяли два крупных бая — Роман Собакин и Худяков. «Родоначальником» в результате новых выборов оказался Роман Собакин.

Во всех таких случаях победа была на стороне окружного начальства. Большинство населения Хакассии находилось под двойным гнетом: под гнетом русского самодержавия и своих баев, или, как говорил В. И. Ленин, гнетом колониальным и социальным. Байство, находясь у власти и будучи поддерживаемо самодержавием, являлось полновластным хозяином в улусе. Оно расправлялось с основной массой населения, как хотело.

20 ноября 1902 года крупнейший хакасский бай Григорий Чарков, заботясь о сохранении своей собственности, говорил на заседании минусинского сельскохозяйственного комитета: «Бедный класс увеличился, следовало бы отвести бедным инородцам, не имеющим табунов, хлебородные земли. Беднякам нечего делать в степи, если не заниматься скотокрадством и конокрадством»².

Действительно, в улусе вырабатывались типы неуловимых профессионалов-скотокрадов, которым нечего было терять при любом исходе их предприятий, так как они в большинстве случаев были людьми, как говорят, «без роду и племени».

¹ Ватина-Быстрянский «Село Минусинское». Изд. Минусинского музея. 1914.

² Цит. по книге Лаппо «Степное земское положение». Красноярск. 1907.

Тип скотокрадов и конокрадов был порождением всей предшествовавшей политики русского самодержавия и байства в улусе.

Байство, пользуясь захватным правом, которое существовало лишь для него, забирало у населения лучшие пастбища и покосные угодья. В улусе был широко известен термин «родные покосы». «Родными покосами» назывались такие, которые находились десятилетиями за одним владельцем. Эти «родные покосы» имело исключительно байство. Они не могли переходить из рук в руки, все же остальные были подвержены всякого рода случайностям. Все лучшее забиралось байством.

Заботясь о том, чтобы выколлотить из населения как можно больше дани, правительство уделяло очень мало внимания народному образованию. Организация школ в Хакассии относится ко второй половине XIX столетия. Еще в 1861 году Аскизская дума в своем донесении писала, что «...в ведении думы учрежденных училищ и школ не имеется» и что «из инородцев сей думы обучается в Минусинском приходском училище только один мальчик»³.

В 1870 году в Аскизской степной думе была организована первая школа. К моменту Великой октябрьской пролетарской революции по Хакассии их насчитывалось 13.

Целью этих школ было создавать кадры из местного населения, с помощью которых можно было бы вести еще более успешную эксплуатацию туземцев.

Наглядным доказательством этого является табличка, характеризующая распределение лиц интеллигентного труда из хакассов по отраслям работы в Усть-Абаканской волости. Воспитанников улусных школ перед революцией здесь насчитывалось 13. Распределялись они так:

Приказчики	— 8
Дьячок	— 1
Писаря	— 3
Учитель	— 1

Подавляющее большинство, как показывает таблица, было занято в торговле, т. е. помогало купцам своим

³ «Революция и национальности» № 11 за 1935 год, стр. 73.

знанием местного языка и условий обирать население.

Грамотность населения в улусе перед революцией равнялась всего 3—5%. Преподавание в школах проводилось исключительно на русском языке и по русским учебникам, отчего учеба превращалась в зубрежку непонятных текстов.

* * *

В результате Великой пролетарской октябрьской революции положение в улусе коренным образом изменилось. Благодаря помощи русского пролетариата и правильной национальной политике партии большевиков лицо улуса стало неузнаваемым.

Сейчас большинство хакассов состоит в колхозах и строит счастливую колхозную жизнь. Больше половины колхозной земли обрабатывается тракторами, имеются комбайны.

Ряд колхозов Хакасской автономной области живет вполне зажиточной жизнью. Так например колхозники сельскохозяйственной артели «Чоп-

тых-Хонных», Абаканского района, купили в нынешнем году промтоваров на 53 тысячи рублей и приобрели за один только этот год 55 велосипедов.

Грамотность населения в области сейчас равна 90%.

Начальных и средних школ, а также курсов насчитывается более 200.

В области имеются 3 газеты на хакасском языке, выпускается художественная литература, учебники. Появились переводы классиков марксизма — Ленина и Сталина. Хакасский язык из языка «домашнего» превратился в государственный.

Огромные преобразования, происшедшие в жизни хакасского народа за время советской власти, мощные сдвиги в области развития производительных сил края, его культуры и улучшения материального положения трудящихся еще резче подчеркивают национальный гнет и грабеж, которым подвергались хакасы на протяжении столетий владычества царизма и его наемитов — баев.

В. Москалев

СИПАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ В ИНДИИ

В 1857 Г.

1

В начале 1857 года в Индии вспыхнуло грандиозное национально-освободительное восстание, вошедшее в историю под названием сипайского восстания.

В январе этого года в отдельных городах Индии начались волнения в сипайских полках, выразившиеся в поджогах, отказе брать новые патроны, захвате оружия. Эти волнения стали быстро распространяться по всей Северной Индии.

6 февраля в Баракпуре (близ Калькутты) был раскрыт заговор в четырех туземных полках, которые хотели поднять восстание, сжечь помещения и уйти в Калькутту, чтобы захватить важный форт С.-Виллиам.

В январе участились донесения английских офицеров генерал-губернатору о том, что «в умах сипаев наблюдается нездоровое настроение».¹

25 февраля в Бархампуре (военный лагерь в 100 милях от Калькутты) вспыхнул мятеж в 19-м туземном полку. Сипаи отказались брать новые, смазанные животным салом патроны, и захватили оружие. Англичане решили разоружить этот полк. Когда солдаты были выстроены на плацу, из рядов вышел сипай по имени Мангал Панди и воскликнул: «Восстаньте, собратья! Восстаньте! Я напоминаю

вам вашу клятву бороться за религию! Давайте бросимся на предателей и врагов ради вашей свободы!»². Когда английский майор Хьюсон приказал арестовать Мангал Панди, последний выстрелил в него. На помощь Хьюсону бросился лейтенант Бру, но и он упал с лошади, сраженный пулей Панди. Когда полковник Уиллер отдал приказание об аресте Панди, сипаи крикнули: «Не трогайте Мангал Панди!» Полковнику Уиллеру пришлось отправиться к генералу Хирсею, и последний лично с отрядом английских войск явился на плац. Видя себя окруженным, Панди выстрелил себе в грудь и упал тяжело раненым. 31 марта 19-й полк был разоружен, а 8 апреля Панди был повешен по приговору военного суда. С тех пор сипаи называли всех, кто боролся за свободу, именем «панди». Это было первое открытое выступление против англичан и первая жертва в борьбе за независимость страны.

В марте — апреле поджоги продолжались по всей Северной Индии. Горели правительственные учреждения, квартиры английского начальствующего состава. Принятые меры ни к чему не привели, и генерал Ансон принужден был сообщить правительству: «Странно, что невозможно было обнаружить поджигателей. Все здесь на чеку, но все же нет возможности проследить виновных»³.

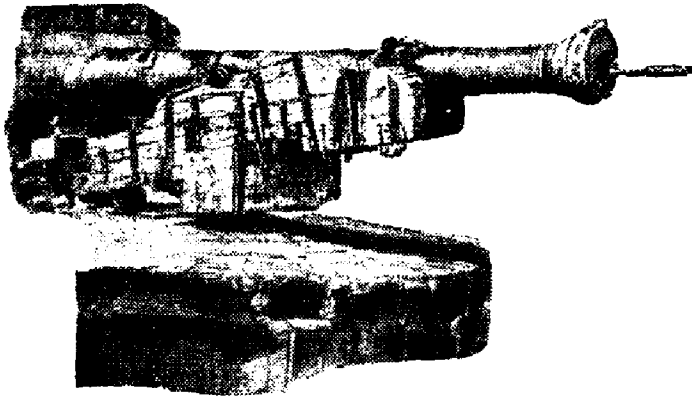
6 мая были выданы новые патроны роте 3-го кавалерийского полка в Мируте. Только 5 человек их взяли, а 85 — отказались. Отказавшиеся были немедленно арестованы и преданы военному суду, который приговорил их к каторжным работам сроком на 8—10 лет. 9 мая перед всем гарнизоном заключенные были разжалованы и заключены в тюрьму.

В ночь на 10 мая в Мируте состоялись тайные собрания сипаев, где было решено выступить против англичан ранее установленного срока всеобщего восстания. Мирутскими си-

¹ Кауе «History of the Sepoy war». Vol. I, p. 496.

² «Nationalist». «The Indian war of Independence», p. 87.

³ «Nationalist», p. 91.

Крепостное орудие времен сипайского восстания.

паями были посланы в Дели гонцы с письмом следующего содержания: «Мы будем там 11 или 12. Держите все наготове». В городе чувствовалась какая-то настороженность, все понимали, что надвигаются какие-то серьезные события. «...в кварталах туземных войск, на переполненных базарах и даже в окрестных деревнях налицо были признаки большого волнения. Повсюду люди вооружались. Опасные классы (читай: ремесленники и крестьяне. — В. М.) находились в необычайном возбуждении»¹. 10-го, вечером, когда английские войска находились в церкви, сипаи и население города с криками «Маро феринго!» (Бей иноземцев!) бросились в европейскую часть города, разрушили тюрьму, освободили заключенных, подожгли дома англичан, убили попавшийся им ряд лиц из командного состава.

Когда англичане оправались от испуга, сипаи в количестве 2 тысяч человек были уже на пути к Дели, предварительно перерезав провода телеграфа. К повстанцам-сипаям присоединилось много местного населения, вооруженного чем попало, это указывает на то, что окрестные крестьяне «были ознакомлены с планом действия сипаев»². Организованная погоня за восставшими ни к чему не привела.

Английское командование в Дели все же каким-то образом узнало о событиях в Мируте. Навстречу мирутским повстанцам были посланы сипаи под командованием английского полковника Сиплей. Когда сипаи уви-

дели мирутских повстанцев, они с криками «Бей ферингов!» перебили английских офицеров и присоединились к восставшим.

В это время в Дели ряд синайских полков уже был готов присоединиться к повстанцам Мирута. Большой военный арсенал к тому времени уже оказался в руках повстанцев.

Объединившись с прибывшими сипаями из Мирута, повстанцы перебили всех попавшихся им в руки английских офицеров и чиновников. Сипаями был захвачен банк, редакции газет и другие учреждения, в частности дворец Багадур-шаха. Гражданское население сразу присоединилось к повстанцам.

Вскоре древняя столица Индии — Дели — оказалась целиком в руках повстанцев и последний потомок Великих Моголов был провозглашен ими императором Индии.

Английский главнокомандующий Ансон, получив вести о том, что восстание вспыхнуло не только в Мируте, но и в других крупнейших городах Северной Индии: Лагоре, Амритсаре, Пешаваре и др., — приказал немедленно наложить арест на всю почту, идущую в армию. При ее вскрытии обнаружилось, что все сипайские полки были в курсе хода восстания в других городах и готовы были в любой момент присоединиться к восставшим.

На этот счет Робертс пишет: «Некоторые полки оказались не столько замешанными в заговоре, как другие, но не оставалось сомнения в том, что все они изменили своей присяге и что не представлялось возможным впредь положиться ни на один из полков, составленных из индусов»³.

Положение англичан становилось опасным. Лорду Канингу пришлось срочно вызвать английские полки из Бирмы, Цейлона, Мадраса и даже Китая. Насколько положение было серьезно, видно из письма Канинга к генералу Ашборнгаму, находившемуся с английскими войсками в Китае: «Каждый час промедления является ободрением мятежным войскам в других местах»⁴.

Тем временем английским командо-

¹ Кауе «History of the Sepoy war». Vol. II, p. 55.

² Робертс «41 год в Индии», стр. 55.

³ Робертс «41 год в Индии», стр. 48.

⁴ Кауе «History of the Sepoy war». Vol. I, p. 606.

ванием было принято решение о создании специального корпуса для осады Дели и подвижного отряда для переброски в места, требующие немедленной помощи. Операции по подавлению восстания начались. Английские войска из Пенджаба, Мирута, Бомбея, Цейлона двинулись к захваченному сипаями Дели.

Одновременно англичанам предложил свои услуги для подавления восстания и ряд туземных князей: Патиала, Набха, Джинда и др. На стороне англичан оказались также сикхи и гуркасы. Последнее обстоятельство сыграло значительную роль в подавлении восстания.

Так началась кампания против главного центра повстанцев — Дели.

А в это время события в Северной Индии шли своим чередом.

2

После восстания 3-го Мирутского полка и его ухода в Дели в Мируте начались аресты и казни местных жителей, подозреваемых в сочувствии сипаям.

В крупнейшем городе Индии—Каль-

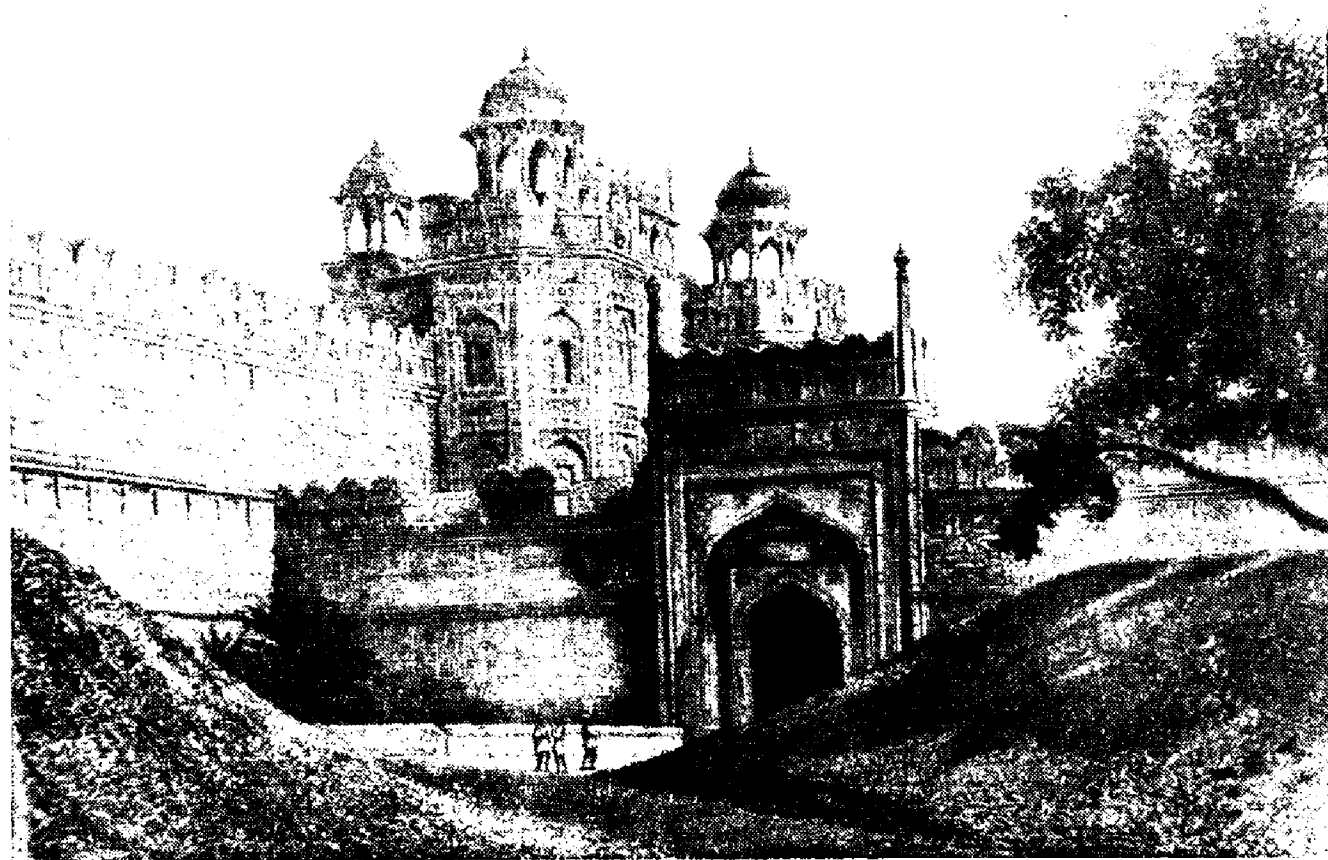
кутте — началась паника. Английское население стало уезжать в Англию, остающиеся запасались оружием. «Многие покупали ружья и револьверы и ложились спать одетыми и вооруженными...»¹. Для охраны города была создана милиция из английских торговцев и чиновников; повсюду объявляется военное положение, суды получают неограниченные права для борьбы с повстанцами. А тем временем восстание распространяется все шире и шире; поднявшиеся на борьбу сипайские полки стягивались к центру восстания — к Дели.

В конце мая 1857 года восстали сипайские полки в Рохильканде. Они перебили почти весь командный состав. С 31 мая по 1 июня по всему Рохильканду «зеленые знамена развевались над правительственными зданиями»².

5 и 6 июня восстали полки в Бенаресе и Алахабаде. Бенарес был объявлен на военном положении. В окрестных деревнях население открыто выступало против английского господ-

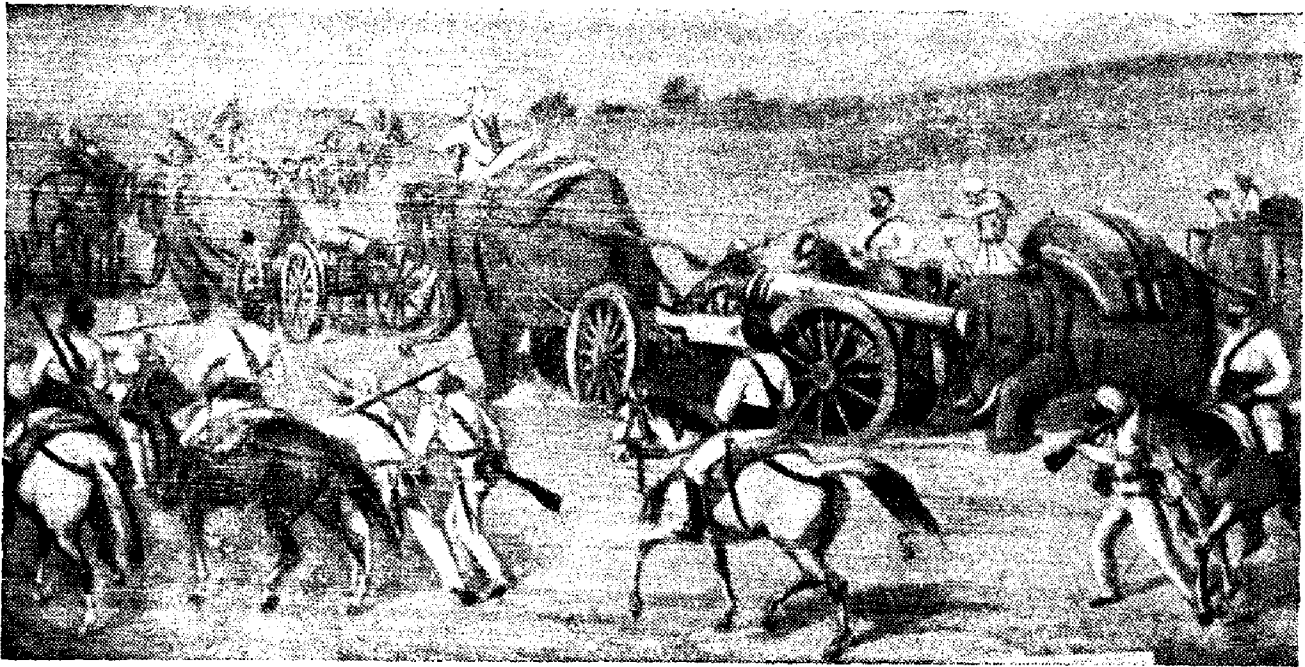
¹ Kaye «History of the Sepoy war». Vol. II, p. 114.

² «Nationalist», p. 142.

Ворота королевского дворца в Дели.

Индия.

Английский осадный корпус на пути к Дели

Индия. 1857 год.

ства, туземные кварталы городов кишели возбужденной толпой. «Кварталы заразились духом восстания... Вся масса крестьянского населения была настроена против нас...»¹. Руководителем алахабадских повстанцев был некий Лайкат Али, по профессии ткач. Он вел всю работу по подготовке штурма форта, где засели английские отряды, но 11 июня на помощь осажденным англичанам прибыл генерал Нейль с мадрасской пехотой и повстанцы были рассеяны. Началось избиение мирного населения, включая женщин и детей. Деревни поджигались и разрушались до основания. Выбегавших из горящих домов жителей расстреливали в упор. Вот как описывали события очевидцы и участники этой карательной экспедиции. «Мы подожгли большую деревню, которая была полна ими (жителями.— В. М.), окружили ее, и, когда они выбегали из домов, мы их расстреливали»². Другой английский историк пишет следующее: «Убивали туземцев безотносительно к полу и возрасту. Впоследствии жажда крови возросла еще больше. Старые женщины и дети приносились в жертву так же, как и те, кто виновен в восстании. В течение трех месяцев восемь повозок ежедневно с утра до ночи делали свои рейсы, отвозя тела тех, кто был по-

вешен на перекрестках и базарах... 6000 человек было уничтожено и отправлено на тот свет»³.

Так было подавлено восстание в Алахабаде.

В Лудиане (Пенджаб) к восставшим сипаям присоединилось местное население. Здесь повстанцы выступили не только против англичан, но и против туземных феодалов и буржуазии. Они наложжили на торговцев, банкиров и ростовщиков контрибуции и обязали их представить им продукты, транспорт, средства. Получив требуемое, сипаи двинулись к центру восстания — Дели.

Однако английские власти также не теряли времени. Ими были приняты все меры для подавления восстания. В первую очередь было решено двинуть специальный осадный корпус к центру восстания — Дели — и взять его штурмом. 5 июля 1857 года осадные войска генералов Бернарда и Вильсона численностью в 6 тысяч человек соединились в Алипуре и двинулись по направлению к древней столице Индии — Дели.

8 июня осадный корпус занял выгодную позицию на горном гребне и Бернард начал готовить штурм Дели, но перед началом штурма неожиданно был открыт заговор среди туземных частей английских войск. План штурма был сорван.

Вскоре в войсках английского кор-

¹ Kaye «History of the Sepoy war». Vol. II, pp. 256, 260.

² «Nationalist», pp. 155, 156.

³ Kaye. Vol II, pp. 269—270.

пуга вскрывается еще ряд заговоров. Ненадежные полки отсылаются в тыл или разоружаются. Таким образом, «Здесь открывается другой секрет... англичанам приходится бороться не только с неприятелем на фронте, но также с союзником в своих собственных рядах»¹.

8 августа в английский лагерь прибыло новое подкрепление — подвижной отряд под командованием Никольсона, что увеличило состав войска до 8 тысяч. Кроме того на пути к Дели находился особый осадный полк. Положение английских войск значительно улучшилось, так как до этого осадный корпус потерял $\frac{1}{3}$ своего состава и от пуль и от болезней.

24 августа в лагерь прибыли новые подкрепления и началась подготовка к генеральному штурму стен Дели. Каждая атака стоила англичанам сотен убитыми и ранеными. К тому же «Промедление в операциях британских войск не только позволило осажденным сконцентрировать для обороны большое число людей, но, помимо этого, сознание, что они сумели удержать Дели в течение многих недель и неоднократно тревожить вылазка-

ми европейские войска, вместе с ежедневно получаемыми известиями о новых восстаниях во всей армии, несомненно укрепили моральное состояние сипаев»².

Административный отчет по Пенджабу за этот период резко ставит вопрос о необходимости немедленного штурма Дели: «...если Дели не будет взят и притом безотлагательно, то европейская власть в Пенджабе подкосится совсем и самое существование там европейцев сделается невыносимым»³.

Такую же пессимистическую оценку положения англичан в Северной Индии дает и сам Робертс: «Наше положение в этой провинции (Пенджаб.— В. М.) оказалось действительно критическим. Был открыт заговор магометанских племен в Муррийских горах, произошло восстание в Гагайраском уезде. Этот факт указывал лишь на то, что туземцы полагали возможным избавиться от нашей власти, которой, они мнили, наступил последний час. Но неудовольствие крылось не только среди магометан. Все классы и племена, населявшие

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 234.

² Там же, стр. 231.

³ Робертс «41 год в Индии», стр. 138.

Штурм Дели. 1857 год.

Нана-Сахиб. Индия. XIX век.

Пенджаб, находились в возрастающем возбуждении»¹.

Наконец, 14 сентября, на рассвете, начался штурм Дели. Сипаи открыли по штурмующим убийственный огонь и отбили атаку. Англичане потерпели сильный урон. Убитых и раненых насчитывалось свыше 1200 человек, среди них много лиц из числа высшего командного состава.

Подводя итоги потерям в этом штурме, Робертс писал: «В некоторых местах наблюдалось в отрядах большое расстройство: люди оставались без офицеров или же офицеры без людей»².

Результаты штурма были незначительны: «Лишь небольшая часть стен Дели находилась в наших руках, густо же населенный город нужно было еще взять. Магазин, дворец и Селимгарский форт были сильно укреплены и находились еще в руках неприятеля. Узкая полоса земли, коей мы завладели, была приобретена ценою тяжелых потерь»³.

Захват английскими войсками небольшой части города сопровождался

повальным грабежом. Несмотря на неудачу первого штурма англичане продолжали шаг за шагом захватывать отдельные кварталы города. К этому времени состав защитников чрезвычайно поредел не только в силу понесенных потерь, но и вследствие ухода из Дели крупных отрядов повстанцев. Эти уходы были вызваны внутренними раздорами в среде осажденных. Находившиеся в лагере повстанцев феодалы требовали капитуляции, а некоторые из них были замечены в измене и шпионаже в пользу англичан. Индусский историк Хасан Низами приводит яркие примеры таких измен во время осады Дели. Разведка повстанцев неоднократно выявляла шпионов и предателей из княжеских фамилий, но... по требованию падишаха Багадур-шаха освобождала их. Однако предоставим слово самому Низами: «...они (повстанцы.— В. М.) знали, кто именно в Дели состоит в заговоре с англичанами... Они очень многих арестовали, из которых некоторые были расстреляны, а некоторые по королевской рекомендации были отпущены... Раджа Ажит Синг, дядя магараджи Патиала, проживал в Дели. Он два раза был арестован по обвинению в том, что доставлял сведения войскам англичан. Но по рекомендации короля магараджа был освобожден... На Набоба Махбуб Али хана и Хаким Асан Улла хана ежедневно поступали обвинения в том, что они взорвали склад Чуривалла, закладывали камни и песок в пушки Селимгара и забивали в них гвозди. Но благодаря их клятве и настойчивой рекомендации короля их жизни были сохранены»⁴. Видя прямую измену, сипаи уходили из Дели. Командующий повстанцами в Дели Бахут хан предлагал Багадур-шаху покинуть город и продолжать борьбу уже не в Дели, а в открытом поле, ибо судьба древней столицы Индии была уже решена. Багадур-шах не ушел, так как он и не думал бороться. Наоборот, он лишь искал путей мирного урегулирования вопроса о своей капитуляции.

21 сентября 1857 года пушечный салют возвестил о захвате Дели англичанами. Последний могольский импе-

¹ Робертс «41 год в Индии», стр. 139.

² Там же, стр. 155.

³ Там же.

⁴ Х. Низами «Агония Дели», стр. 98 — 99.

ратор сдался на условиях сохранения жизни его семье. Ему это обещание дали, и... английский офицер Ходсон лично застрелил двух его сыновей и внука.

Дели пал, но он стоил англичанам не дешево: 992 человека убитыми и 2845 ранеными, или почти 40% к составу осадного корпуса. Если принять во внимание погибших от болезней, то потери англичан достигли более половины наличного состава армии. Дели пал, но этим восстание не окончилось. Маркс по этому поводу писал: «Если бесспорное владение повстанцами в течение месяца древним центром Индийской империи являлось могучим возбуждающим средством, вызвавшим полный развал бенгальской армии, широкую волну возмущения и дезертирства от Калькутты до Пенджаба на севере и до Раджпутаны на востоке и потрясение власти Британии от одного конца Индии до другого, то было бы величайшей ошибкой предполагать, что падение Дели, хотя бы оно и вызвало смятение среди сипаев, оказалось бы достаточным для подавления восстания, его локализации, или для восстановления британского господства»¹.

Как мы увидим дальше, эти слова Маркса полностью оправдались.

3

Что же происходило в это время в других пунктах Северной Индии? В июне того же, 1857 года повстанцами был осажден Каунпур, крупный центр англо-индийских войск на реке Ганге.

Когда сведения о миротских событиях достигли Каунпура, командир гарнизона генерал Уилер предпринял ряд мер для предотвращения восстания. Однако это не помогло, и 4 июня сипаи восстали. Повстанцы под руководством Нана-Сахиба захватили казначейство, магазин со всеми запасами снаряжения, освободили заключенных. Англичане заперлись в крепости. Артиллерия Нана-Сахиба наносила большой урон форту. Ряд помещений был разрушен и сожжен. Уилер терпел большой недостаток в продовольст-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 217—218.

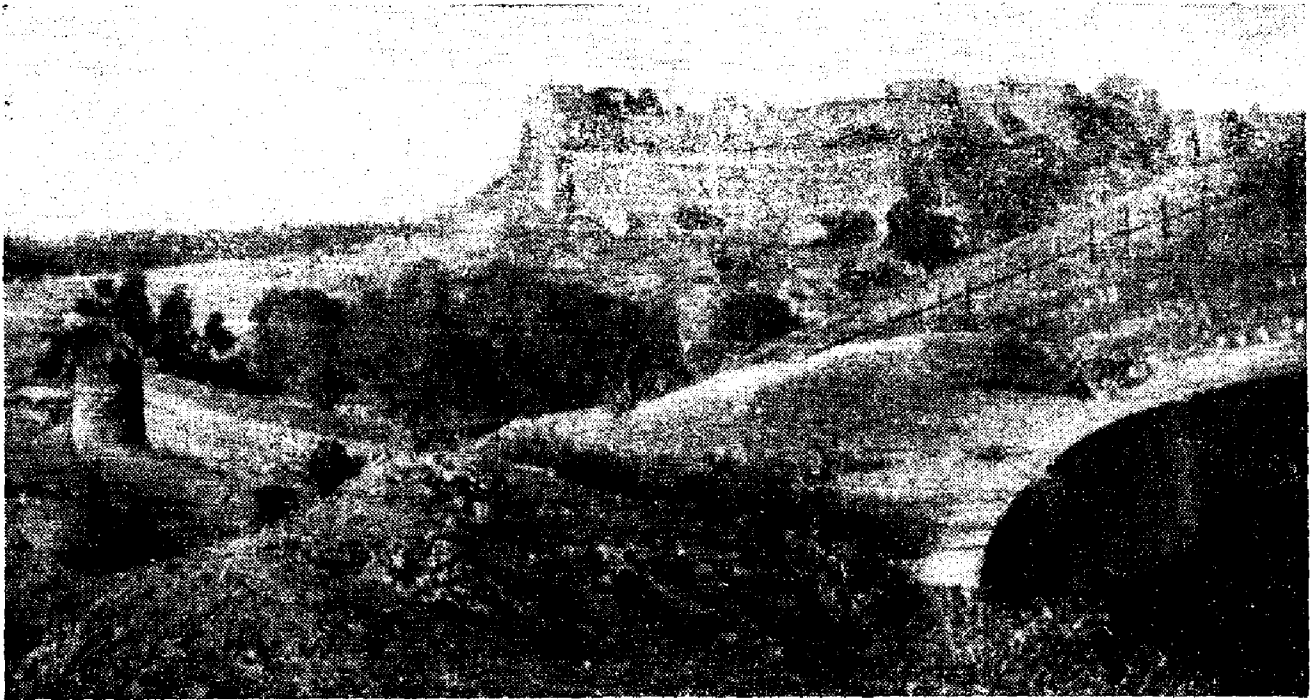
вии и боевых припасах. 25 июня Нана-Сахиб послал Уилеру предложение о сдаче. Он писал: «Все, кто не связан с действиями лорда Дальхузи и кто хочет сложить оружие, получают безопасный проход в Алахабад»². Уилер, видя безвыходное положение, решил сдать укрепление. 27 июня англичане двинулись к реке, где им были предоставлены лодки. Когда лодки тронулись, начался их обстрел сипаями. Почти весь гарнизон был уничтожен. Спаслись лишь единицы. Нана-Сахиб узнал об этом слишком поздно. Это была, конечно, жестокая расправа, но и она имела свои причины.

«Жестокости, совершенные возмущившимися сипаями, действительно ужасны, отвратительны, невыразимы—таковы, как это бывает только в войнах гражданских, национальных, расовых и особенно религиозных,—словом, таковы, каким «порядочная» Англия рукоплескала в тех случаях, когда их совершали вандейцы над «синими» или испанские партизаны над безбожниками-французами, сербы над своими немецкими и венгерскими соседями, кроаты над венскими повстанцами или, наконец, гвардия мобилей Кавеньяка и бонапартовские герои

² Kaye «History of the Sepoy war». Vol. II, p. 333.

Бой на улицах Лукноу.

Форт Джанси.

Индия.

2 декабря над сыновьями и дочерьми пролетариата Франции»¹.

Да и сами англичане не скрывали своих жестокостей. Маркс приводит следующее письмо одного англичанина из Индии:

...«Нам принадлежит власть над их жизнью и смертью, и, смеем вас уверить, что мы действуем беспощадно». ...«Не проходит дня без того, чтобы мы не вздернули человек 10—15 из них (мирных жителей)» ...«Холмс вешает их дюжинами, как и подобает такому молодчине!» ...«Мы производим военный суд, сидя верхом на лошадях, и каждого черномазого, который попадает на глаза, мы либо вздергиваем, либо пристреливаем». ...«Европейские солдаты превратились в зверей, когда они натолкнулись на туземцев»².

Против восставшего Каунпура выступили крупные силы англичан. После двух сражений при Фахтепуре и Аонге повстанцы были разбиты, и английские войска 17 июля 1857 года заняли Каунпур.

Захватив город, английские войска начали грабить туземные кварталы. Каждого туземца, попавшегося на глаза, убивали, считая всех соучастниками сипаев. Население бежало в глубь страны. Грабеж принял такие разме-

ры, что английский генерал Хавеллок издал следующий приказ: «Мародерство в этом городе превосходит беспорядки, которые случались при кратковременном триумфе злодея Нана-Сахиба. Начальнику военной полиции специальным распоряжением предписано вешать всех мародерствующих британских солдат как грабителей. Это не будет пустой угрозой. Офицеры получили самые точные предупреждения по этому вопросу»³.

Расправившись с Каунпуром, генерал Хавеллок выступил в провинцию Ауд, где восстание приняло грандиозные размеры. «Весь Ауд был вооружен против нас... Остатки старого двора Лукноу, войско, земельная аристократия — все были враждебно настроены против власти, которая втоптала их в грязь... Каждый корпус в каждом пункте провинции восстал, и округа сейчас находятся в состоянии анархии»⁴.

К 10 июня вся провинция Ауд оказалась в руках повстанцев. Английские администрация и войско частью были уничтожены, частью заперлись в крепости города Лукноу — центре Ауда. К этому времени, т. е. на 11 июня 1857 года, в Индии насчитывали восставшими 50 полков пехоты, 11 кавалерийских полков и 5 батарей артиллерии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 239.

² Там же, стр. 240.

³ Кауе «History of the Sepoy war». Vol. II, p. 388.

⁴ Там же, стр. 407—408.

30 июня началась осада повстанцами Лукноу. 4 июля снарядом был убит комендант крепости Лоуренс и его заменил майор Бенкс. Английский гарнизон терпел большие лишения. Весь июль шли непрерывные штурмы и бомбардировки. Силы повстанцев росли как за счет новых восставших полков, так и за счет помощи населения. Всего под Лукноу было около 40 тысяч повстанцев. Сипаи подвели мины под стены крепости и, взорвав укрепление в двух местах, бросились на штурм, но были отбиты. 18 августа они взорвали другой угол стены, но и здесь штурм был отбит. В ноябре того же, 1857 года на помощь осажденному английскому гарнизону прибыли войска под командой Кемпбелла и Гранта. Англичанам удалось выручить и эвакуировать из Лукноу осажденный английский гарнизон (17 ноября), но удержать город за собой они не смогли, отложив штурм до более благоприятного времени.

Только в конце января 1858 года огромная восьмидесятитысячная армия Кемпбелла двинулась из Каунпура в Лукноу.

14 марта, после ожесточенного сопротивления повстанцев, англичанами был захвачен и разграблен Кайзербакхский дворец в Лукноу. Об этом беспримерном грабеже мы читаем у Маркса следующие строки, приводимые им из письма Росселя:

«...множество брильянтов, изумрудов и отборных жемчугов спокойным и приятным образом расскажут свою повесть о штурме и разграблении Кайсербаха... Некоторые офицеры в буквальном смысле нажили себе состояния... В изношенных чемоданах, где лежит военное обмундирование, спрятаны иной раз маленькие шкатулки, которые содержат в себе целые имения в Шотландии и Ирландии, уютные охотничьи и рыболовные дачи во всех богатых дичью и рыбой уголках мира»¹.

И дальше в письме Росселя сообщалось:

«Говорят, что город Каунпур завален добром, награбленным в Лукноу; и если бы возможно было исчислить ущерб, причиненный общественным

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 323.

зданиям, разрушение частной собственности, обесценение домов и земель, результат обезлюдения, то оказалось бы, что национальный капитал уменьшился на 5 или 6 млн. ф. стерлингов».

«Калмыцкие орды Чингиз-хана и Тимура, налетавшие на города, подобно тучам саранчи, и пожиравшие все, что попадалось им на пути, были вероятно благодеянием для страны по сравнению с нашествием этих христианских, цивилизованных, рыцарственных британских солдат»².

19 марта город Лукноу окончательно перешел в руки англичан. Повстанцы отступили в двух направлениях: на северозапад и северовосток.

Преследование отступавших больших результатов не дало, если не считать сражения у р. Курси, где сконцентрировались крупные силы повстанцев.

Здесь сипаи были атакованы колонной генерала Гранта на открытом месте. 3 раза англичанам пришлось идти в атаку, прежде чем им удалось рассеять сипаев и захватить их пушки и обоз. Робертс не мог скрыть своего восхищения перед стойкостью и упорством этого отряда повстанцев:

«Нельзя было не восхищаться храбростью сипаев, из которых каждый дрался до самой смерти»³.

После падения Лукноу сипаи уже действовали небольшими партизанскими отрядами, ибо их основные силы были разбиты в последнем оплоте повстанцев — Лукноу. К этому времени относится и последнее воззвание повстанцев, являвшееся, по существу, программой дальнейших операций. Оно гласило: «Не пробуйте встречаться с регулярными колоннами неверных в открытом сражении, потому что они превосходят вас в дисциплине и они имеют крупные орудия. Следите за их движением, охраняйте все проходы на реках, прерывайте их коммуникации, останавливайте их снабжение, прерывайте их почтовые связи и постоянно держитесь близ их лагеря. Не давайте ферингам никакого отдыха»⁴.

² Там же, стр. 324.

³ Робертс «41 год в Индии», стр. 262.

⁴ «Nationalist», p. 360.

Тантия Топи. Индия. XIX век.

После падения Лукноу многие партизанские отряды придерживались этого метода борьбы, сильно изнуряя английские войска. Английской армии пришлось разбиться на ряд отрядов, чтобы одновременно преследовать повстанцев в различных направлениях.

После взятия англичанами Лукноу на очереди было подавление восстания в княжестве Джанси (Центральная Индия). Здесь во главе повстанцев стала бывшая правительница этого княжества по имени Лакшми Бай. По словам английского историка Кэй, она была удивительно энергичной, умной и храброй женщиной. Ей удалось организовать гражданское управление княжеством, собрать большую армию и связаться с одним из вождей сипайского восстания—Нана-Сахибом. Повстанцам в этом районе удалось продержаться с начала июня 1857 года до 19 июня следующего, 1858 года.

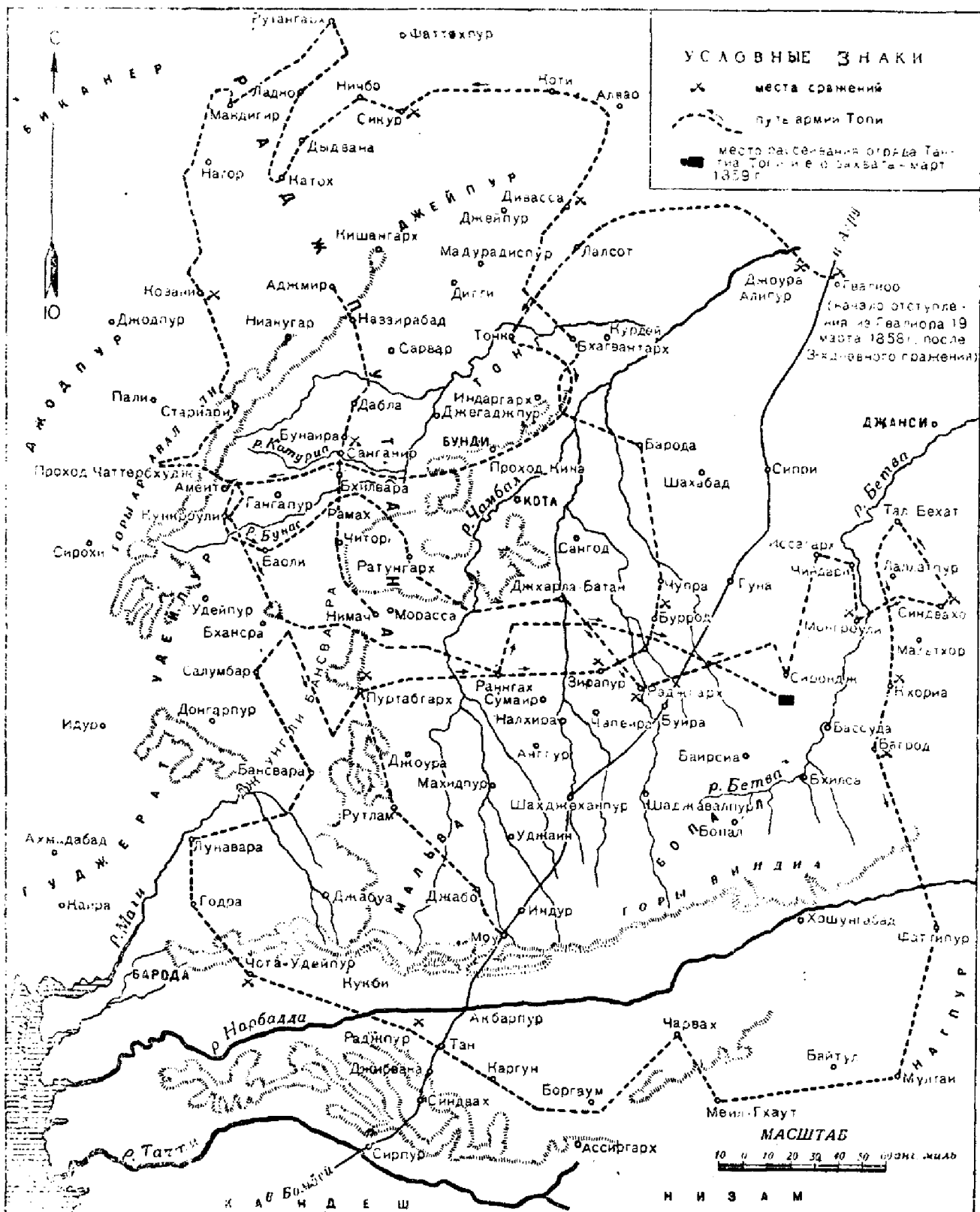
При приближении англичан правительница Джанси—Лакшми Бай—приняла ряд мер к встрече врага. Прежде всего она приказала опустошить всю местность по пути англичан, «чтобы враг не имел никакого снабжения»¹. Лакшми Бай решила особенно укрепить форт Джанси. Было мобилизо-

вано все население, в том числе и женщины. Командующий английской армией в этом районе Хью Роз должен был позднее признать, «что женщины работали на батареях, поднося припасы»². Обороной Джанси руководила сама Лакшми Бай. На помощь Лакшми двинулся с отрядом в несколько тысяч человек Тантия Топи, но не мог пробиться сквозь английские войска и принужден был отступить. Вскоре начался штурм Джанси. Повстанцы дрались отчаянно, но принуждены были отступить. 4 апреля, ночью, Лакшми Бай с несколькими сотнями оставшихся бойцов прорвалась сквозь английский лагерь и бежала в Кальпи. Англичане двинулись за ней. Под Кальпи Лакшми Бай со своей кавалерией не раз спасала положение. Она чуть не захватила английскую полевую батарею, перебив всю прислугу. Несколько раз положение англичан было на волоске, но вовремя подошедшее подкрепление решило исход. 24 мая форт Кальпи со всем богатым запасом военного снаряжения был взят англичанами. Пала последняя твердыня повстанцев. Хью Роз считал кампанию оконченной и обратился к войскам с приветствием в связи с окончанием операции: «Солдаты, вы прошли тысячи миль, захватили сотню орудий, переплыли реки, перевалили горы, прошли через джунгли, разбили большие армии, завоевали обширные территории и восстановили славу нашей страны»³. Но это воззвание было преждевременным. Тантия Топи и Лакшми Бай снова появились в тылу у англичан. Хью Роз снова выступил против них. При Гвалиоре повстанцы долго сдерживали напор английских сил. Один из флангов защищала сама Лакшми Бай. 17 июня она отбила атаку генерала Смита. 18 июня она снова проявила незаурядную храбрость и находчивость. Эту битву один англичанин описал следующим образом: «На поле появилась прекрасная Лакшми Бай и твердо держалась против войск Хью Роз. Она вела своих солдат в неоднократные отчаянные атаки, и, хотя ряды ее войск редели с каждой минутой, ее видели в передовых рядах, собирающей свои разби-

¹ «Nationalist», p. 377.

² Там же, стр. 379.

³ Там же, стр. 392.

Пути движения повстанцев под руководством Тантия Топи.

тые войска и совершающей чудеса храбрости»¹. 19 июня 1858 года Хью Роз разбил повстанцев и здесь Лакшми Бай была убита в рукопашной схватке. Тантия Топи бежал в Назирабад. Оттуда — в Тонк, затем — в Банди. Он исколесил всю Центральную Индию (см. схему его походов). Отовсюду против него посылались отряды.

¹ «Nationalist», p. 309.

И лишь в конце марта 1859 года он был предан, а через 10 дней повешен англичанами в Сипри. Крупный вожь повстанцев Нана-Сахиб сопротивлялся до октября 1858 года, а затем бежал в Непал. Здесь его следы потерялись. Часть повстанцев бежала в Персию и Афганистан.

Лишь зимой 1859 года англичанам, наконец, удалось окончательно усмирить страну.

Каковы же основные причины неудачи столь мощного и в первое время столь успешно начавшегося восстания? Таких причин, по крайней мере, пять.

✓ 1. Благоприятная для англичан международная обстановка. Накануне сипайского восстания Крымская война (1853—1856) закончилась поражением царской России. Тем самым у Англии оказались развязанными руки на Востоке. Мир с царской Россией дал возможность английскому правительству направить крупные военные части в Индию для подавления сипайского восстания.

В 1856 году закончилась и англо-персидская война за Герат. Посылкой английских войск к Персидскому заливу Англия заставила персов освободить Герат. К этому времени Англии удалось подчинить своему влиянию граничащий с Индией Афганистан.

В 1857 году, в январе, англичане заключили соглашение с эмиром Дост Магометом о нейтралитете Афганистана. Эмир стал получать ежегодную субсидию от англичан в размере 10 тысяч рупий и обещал «быть другом друзей, врагом врагов Англии».

2. Другой, еще более важной причиной поражения восстания были отсутствие единого руководства сипайскими войсками и предательство феодалов, примкнувших на первых порах к восставшим. Вот что писали по этому вопросу Маркс и Энгельс:

«...разношерстная толпа взбунтовавшихся солдат, перебивших своих офицеров, разорвавших скрепы дисциплины и не сумевших выдвинуть из своей среды человека, способного взять на себя верховное командование, наверное, меньше всего способна организовать серьезное и длительное сопротивление»¹. Это обстоятельство Маркс и Энгельс подчеркивали неоднократно: «как ни храбро в большинстве случаев сражался каждый сипай и каждая рота в отдельности, их батальоны — не говоря уже о бри-

гадах и дивизиях — оставались без руководства»².

«Повидимому, среди них (повстанцев.— В. М.) ни разу не было сделано попытки объединить всех под общим командованием. Их отдельные вожди пользовались авторитетом только у своих собственных людей и сами не желали подчиняться никому»³.

3. Наличие разногласий и трений среди отдельных отрядов сипаев явилось третьей причиной поражения сипаев. В частности, падение Дели явилось одним из результатов этих разногласий. Энгельс прямо указывает, что падение Дели явилось результатом «острых раздоров среди повстанцев»⁴.

Убыль повстанческих войск, а тем самым и ослабление их сил в Дели, «была вызвана в гораздо большей степени уходом целых континентов в результате внутренних раздоров, чем их тяжелыми потерями в беспрестанных вылазках в течение десяти дней»⁵.

И дальше Энгельс прямо указывает на разногласия как на одну из важнейших причин поражения сипайского восстания: «...наличие религиозных разногласий между сипаями-индусами и сипаями-магометанами и раздоров между старым гарнизоном и новыми подкреплениями оказалось достаточным для того, чтобы взорвать их плохо склеенную организацию и сделать их крушение неизбежным»⁶.

4. Отсутствие грамотного в военном отношении командного состава повлекло к ряду крупных стратегических и тактических ошибок, которые не могли не отразиться на ходе восстания. У них (повстанцев) «вовсе отсутствовала военная наука, без которой в настоящее время армия является беспомощной, а защита города безнадежной»⁷.

Особенно показательна в этом отношении борьба за Лукноу. Здесь повстанцы не смогли использовать всех возможностей: «Ни один человек из его слабой колонны (генерала Хавеллока.— В. М.) не смог бы пройти, ес-

² Там же, стр. 269.

³ Там же, стр. 277.

⁴ Там же, стр. 265.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 265—266.

⁷ Там же, стр. 269.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 217.

ли бы туземцы дрались по-настоящему. Дома, как видно, совершенно не оборонялись, иначе потребовались бы недели на то, чтобы овладеть таким количеством домов чтобы обеспечить свободный проход»¹.

С другой стороны, сказались неорганизованность и необеспеченность тыла и флангов.

«Каждое отдельное укрепление представляло, казалось, неприступную позицию—всюду одни бойницы, стены с амбразурами, парапеты, всякого рода препятствия на подступах, всюду пушки и оружие. Но это только с фронта. Фланги же и тыл каждой позиции были совершенно забыты, о взаимной поддержке различных укреплений никто никогда не думал, и даже пространство между укреплениями и перед укреплениями не было очищено, так что фронтовые и фланговые атаки можно было подготовить, не боясь, что защитники об этом узнают; враг мог подойти к парапетам под превосходным укрытием на расстоянии нескольких ярдов»².

Не смогли сипаи правильно выбрать направление главного удара. Имеется в виду захват правительственного центра Индии—Калькутты. Когда началось восстание, англичане представляли собой, по словам Маркса, «островки среди бушующего моря революции». Калькутта легко могла быть захвачена повстанцами. Однако сипаи не воспользовались этой благоприятной обстановкой, а засели в Дели и Лукноу. Это было крупной ошибкой.

Сипаи не использовали и ряд других преимуществ: «Если в интересах англичан было важно отдохнуть на время жаркой погоды, то для повстанцев было важно тревожить их как можно больше. Но вместо того, чтобы организовать активные партизанские действия, прервать сообщение между городами, находящимися в руках неприятеля, подстергать мелкие отряды, мешать фуражировке и прервать подвоз продовольствия, без которого не мог бы жить ни один большой город, занятый англичанами, ту-

земцы ограничились сбором налога и наслаждались досугом, предоставленным им неприятелем»³.

5. Восстание охватило лишь северную часть Индии, большинство остальных районов Индии не поддержало сипаев. Спокойствие Южной Индии дало возможность англичанам оттянуть войска из Бомбея, Мадраса и бросить их на север. Лишь несколько туземных правителей выступило против англичан: Нана-Сахиб, Тантиа Тони и другие,— в то время как другие или были нейтральны или активно помогали англичанам в подавлении восстания: Джуог Багадур Непала дал 3 тысячи человек своих гуркасов, которые достаточно показали себя под Лукноу; Гиндский раджа охранял передовые посты англичан под Дели; магараджа Патиалы прямо заявил англичанам: «Пока я жив, я за вас»⁴.

Выступлению против англичан туземных княжеств Маркс и Энгельс отводили серьезную роль. Вот слова Энгельса о роли махраттского князя Синдиа:

«Он молод, популярен, исполнен пыла, и его можно было бы рассматривать как естественного главу и связующий центр всей махраттской национальности. Он имеет собственных 10 тысяч отлично дисциплинированных войск. Его отход от англичан не только стоил бы им потери Центральной Индии, но придал бы огромную мощь и прочность революционному союзу»⁵.

Таковы основные причины поражения сипайского восстания 1857 года.

Восстание было подавлено, но оно сыграло свою историческую роль. Оно «совпало с проявлением общего недовольства против английского господства со стороны великих азиатских народов, ибо восстание бенгальской армии, вне всякого сомнения, тесно связано с персидской и китайской войнами»⁶.

Больше того: Маркс и Энгельс рассматривают великое сипайское восстание как союзника европейского рабочего движения: «Индия с той от-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 276.

² Там же, стр. 304.

³ Там же, стр. 337.

⁴ Робертс «41 год в Индии», стр. 66.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 255.

⁶ Там же, стр. 214.

тяжкой людей и средств, какой она будет стоить англичанам, является сейчас нашим лучшим союзником»¹.

Подводя итоги сипайского восстания Маркс и Энгельс писали:

«...пока что англичане снова завоевали Индию. Великое восстание, начавшееся бунтом бенгальской армии, повидимому, действительно утихает. Но это вторичное завоевание не усилило власти Англии над умами индийского народа... Напротив, они сами признают, что как среди индусов, так и среди мусульман наследственная ненависть к незванным пришельцам-христианам теперь сильнее, чем когда-либо»².

Эти слова оправдываются жизнью.

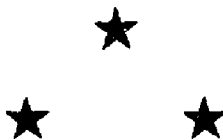
¹ «Нью-Йорк трибюн» от 14 января 1858 года.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI, Ч. 1-я, стр. 340.

Трудящиеся Индии с неослабной силой борются и против чужеземных и против своих угнетателей. Они учтут опыт сипайского восстания. Ибо «Капитализм не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстания сами собой сливались сразу, без неудач и поражений... только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск»³.

Непрекращающиеся бои пролетариата и крестьянства Индии под руководством молодой, но самоотверженной коммунистической партии неизбежно должны увенчаться успехом.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 271.

В. Сергеев

ВТОРОЙ ТРИУМВИРАТ И ПАДЕНИЕ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1

Политическая деятельность Юлия Цезаря была прервана его трагической смертью в середине марта 44 года до нашей эры.

Падение Цезаря не было случайным явлением. Причина неустойчивости цезарианского режима заключалась в недостаточной прочности тех социальных сил, на которых впоследствии держалась Римская империя. Напротив, противники цезарианского режима еще не утратили своего влияния. Республика имела немало сторонников. Кроме этих общих причин решающую роль в общественном недовольстве диктатурой Цезаря сыграло ухудшение экономического положения Италии в 40-х годах I века, наступившее после расцвета 50-х годов, вызванного притоком галльской добычи и массы рабов, захваченных в Галлии. Виновником всех несчастий и бед, пережитых Римом за время междоусобной войны, считали Цезаря. Самодержавию галльского победителя противопоставляли строй древней республики. Республиканский строй многим казался «золотым веком», временем политической свободы, простых,

честных и сильных характеров, высоких моральных качеств, заключенных в понятии «римская доблесть».

Руководящую роль в антицезарианском движении играли оптиматы, мстившие Цезарю за нарушение республиканской конституции, за смерть Помпея, за отстранение от государственных должностей и за целый ряд более мелких обид и оскорблений.

Во главе антицезарианского заговора стояли Марк Юний Брут и Децим Юний Брут, пользовавшийся расположением у популяров. Третьим видным заговорщиком был Гай Кассий Лонгин — сторонник Помпея, перешедший к Цезарю и пользовавшийся его полным доверием.

Днем покушения были назначены мартовские иды (15 марта) 44 года, когда должно было состояться последнее заседание сената перед открытием парфянской войны, на котором предполагалось вручить Цезарю чрезвычайные полномочия и царские права.

Открытое признание за Цезарем царских прав означало в глазах республиканцев усиление самодержавно-бюрократического произвола и полное уничтожение республиканской консти-

туции. На такой точке зрения стояло большинство сената, поэтому местом заговора и был избран именно сенат.

Заговорщики, число которых доходило до 60, рассчитывали на полную солидарность оптиматов, не желавших унижаться до положения слуг Цезаря. К тому же поведение самого Цезаря в последнее время его жизни подтверждало самые пессимистические предположения республиканцев: он оказывал пренебрежение не только отдельным сенаторам, но и всей senatorской корпорации.

Не могло, конечно, импонировать республиканцам и внешнее отношение Цезаря к республиканской конституции.

«Республика, — говорил Цезарь, — не что иное, как пустое слово без содержания и блеска. Сулла был младенцем в политике, коль скоро он добровольно сложил с себя диктатуру»¹.

Особенно неблагоприятное впечатление произвело поднесение Цезарю Антонием во время всенародного праздника Луперкалий царской диадемы. Надетые на статуи Цезаря царские диадемы были сорваны народными трибунами. Цезарь отклонил предложение Антония, но смелые народные трибуны, несмотря на неприкосновенность личности трибуна, по приказанию диктатора были лишены звания защитников (трибунов) народа и взяты под арест. Этот факт сильно скомпрометировал Цезаря в глазах народа, у которого еще сохранялся авторитет народных трибунов. Большое недовольствие римских патриотов вызывала также и подозрительная близость Юлия Цезаря к египетской царице Клеопатре, открыто прибывшей в Рим с сыном Цезаря — Цезарионом.

На парфянскую войну Цезарь возлагал огромные надежды. Богатая добыча могла оживить экономическую жизнь, разрядить застой в хозяйственной жизни страны и тем самым укрепить его положение. Учитывали это также и заговорщики, старавшиеся во что бы то ни стало сорвать предполагаемый, хорошо обдуманный поход. Пуская в ход всевозможные средства, чтобы побудить медлившего Марка Брута к немедленному, реши-

тельному действию, заговорщики засылали трибуну, на которой Брут в качестве претора производил суд, записками такого содержания: «Почему, Брут, ты спишь?», «Нет, ты не Брут, а труп»².

Накануне заседания сената Кассий, положив руку на плечо Брута, спросил: «Что мы будем делать в сенате, если льстецы Цезаря объявят его царем?» На это Брут ответил, что он совсем туда не пойдет. «А что мы сделаем, — продолжал Кассий, — если нас туда позовут в качестве преторов?» «Я, — ответил Брут, — буду защищать наше отечество до своей смерти»³.

Заседание сената в иды марта происходило в курии Помпея — великолепном, недавно выстроенном здании. При входе Цезарь был окружен заговорщиками и убит. На непосвященную в планы заговорщиков массу сенаторов внезапное убийство всемогущего Цезаря произвело ошеломляющее впечатление: от ужаса они не могли даже кричать. На момент вся жизнь в сенате замерла. Брут пытался что-то сказать, но его никто не слушал. Потом, несколько придя в себя, сенаторы бросились к дверям, выбежали на улицу, оглашая площадь криками и производя неопишемую панику в городе.

Слух об убийстве Цезаря с молниеносной быстротой облетел весь город. Одни скрывались в своих домах, другие бросали дела и спешили к месту происшествия. Никто не знал, что будет дальше. Не знали этого и сами заговорщики, поспешившие удалиться на Капитолий, наиболее безопасное место города, под предлогом совершения благодарственного жертвоприношения Юпитеру Капитолийскому.

Симпатии гражданства и должностных лиц разделились. Часть римских граждан была на стороне заговорщиков. Отдельные магистраты (например Цинна), в свое время рекомендованные Цезарем, поспешили сложить с себя полномочия, публично отказались от своих прав и сожгли на площади знаки своего отличия.

² Плутарх «Цезарь», LXII.

³ Аппиан «Гражданская война», II, 113.

¹ Светоний «Цезарь», 77.

Более сложную политику повели Марк Антоний и Лепид, ближайшие друзья Цезаря, в сочувствии которых цезарианской политике никто не сомневался. Они скрылись в чужие дома, окружили себя надежными людьми и вооружились.

Так закончились иды марта 44 года.

На следующий день глава заговора Марк Брут обратился к народу с речью, в которой он пытался объяснить смысл происшедшего. Собрание, на котором присутствовало много ветеранов Цезаря, выслушало речь Брута в гробовом молчании, показывая тем самым, что армия не на стороне заговорщиков.

На 17 марта консул Марк Антоний назначил экстренное заседание сената в храме богини Земли, на котором заговорщики вновь потерпели поражение. Предложение объявить Цезаря тираном и бросить его труп в Тибр, а тираноубийцам декретировать награды не прошло. Против него восстали даже и некоторые заговорщики из боязни потерять полученные ими от Цезаря земли и награды. В конце концов восторжествовало компромиссное предложение Цицерона, предлагавшего во избежание новой междоусобной войны забыть взаимные раздоры, объявить широкую амнистию, утвердить распоряжения Цезаря, а разбор оставшихся после него бумаг поручить консулу Антонию. 19 марта, по настоянию Антония, было вскрыто завещание Цезаря, в котором большая часть имущества назначалась усыновленному племяннику Октавиану, а остальное — другим родственникам Цезаря. В случае же, если они почему-либо не вступят в свои права наследования, имущество убитого диктатора переходит к Дециму Бруту и Марку Антонию.

На 20 марта были назначены похороны Цезаря, санкционированные сенатом. В день похорон солдаты-ветераны захватили труп Цезаря, положили его на сложенный на форуме костер и сожгли при диких криках, воплях, звуках музыкальных инструментов, бряцании оружия и угрозах по адресу заговорщиков. «В то время как одни предлагали предать труп Цезаря огню в храме Юпитера Капитолийского, а другие в курии Помпея,

Юлий Брут. I век до нашей эры. Неаполитанский Музей.

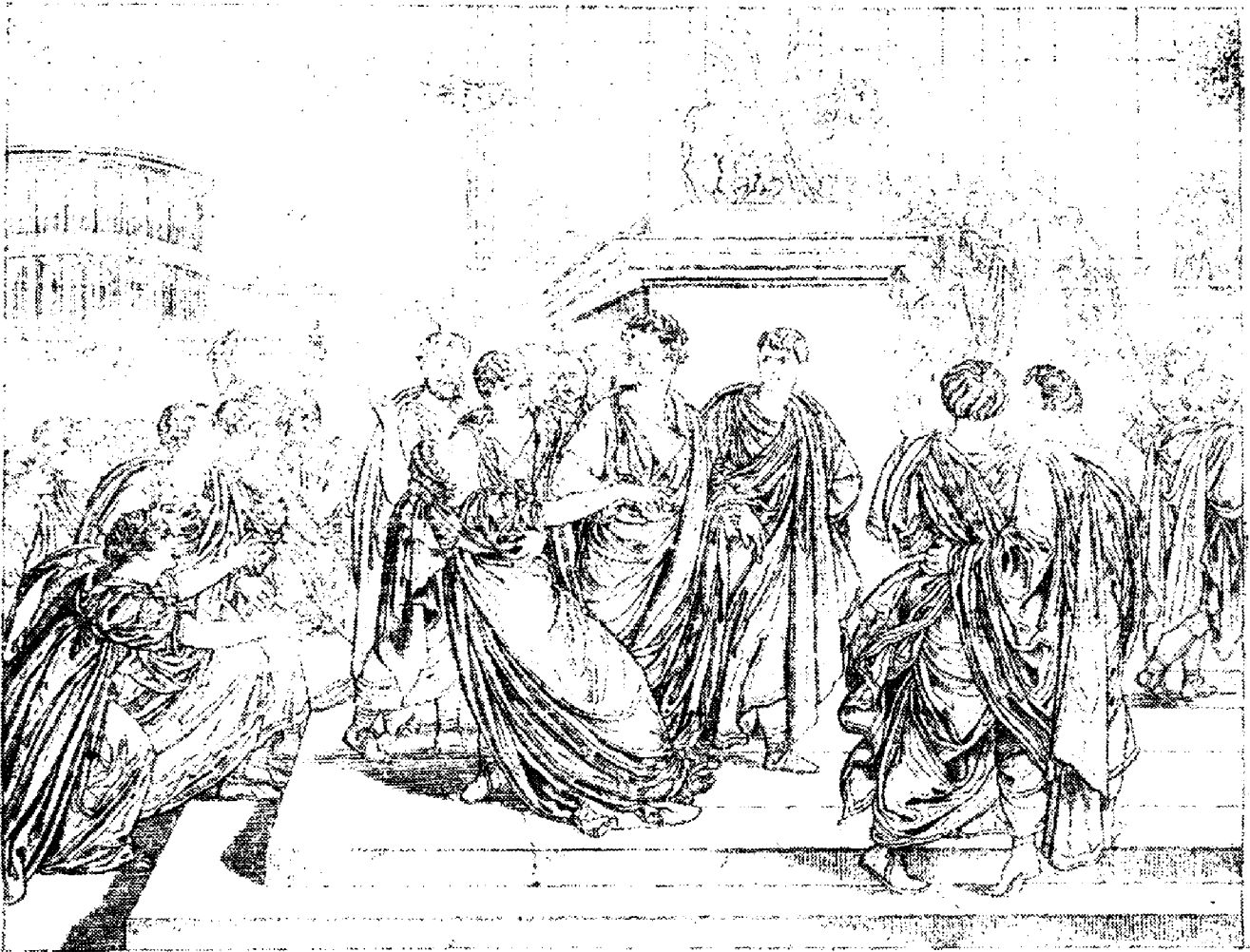
внезапно появились двое неизвестных, с мечами у пояса, с двумя копьями в руках, и восковыми факелами подожгли костер. Тотчас же стоявшая вокруг толпа стала валить в него сухой хворост, скамьи, судейские кресла и все, что было принесено в дар покойному»¹.

В результате волнений среди цезарианских ветеранов положение заговорщиков становилось угрожающим, и вследствие этого они под разными предлогами спешили покинуть Рим, отправляясь в провинции или раз'езжаясь по своим виллам.

После от'езда наиболее влиятельных заговорщиков среди всеобщей растерянности и бессилия господином положения сделался Марк Антоний, соединившийся с Лепидом, начальником конницы. На Антония в Риме смотрели как на законного преемника умершего Цезаря и продолжателя его политики, что вполне соответствовало действительности.

Первой заботой Антония было привлечение на свою сторону ветеранов Цезаря и городского плебса — двух наиболее организованных сил Римской Республики. Вопреки воле сената он обнародовал найденные им в бумагах

¹ Светоний «Цезарь», 84.

Юлий Цезарь направляется в сенат.

I век до нашей эры.

Цезаря проекты законов о денежных и земельных наградах. В апреле того же года был обнародован аграрный закон Антония, подтверждавший закон Цезаря 59 года. В апреле же по инициативе того же Антония был издан закон об отмене диктатуры. Далее, специальным сенатским постановлением Сексту Помпею гарантировалась личная безопасность и возвращались имения. Всеми этими предложениями Антоний хотел угодить одновременно ветеранам, плебсу и сенату. В силу закона об обмене провинциями за Антонием утверждалась Цизальпийская Галлия, прежде закрепленная за Децимом Брутом. Это была важная мера, ибо Цизальпийская Галлия вследствие своей близости к Риму обеспечивала ее правителю господство в Италии и в самом Риме.

Поведение Антония не замедлило, однако, вызвать протест республикански настроенных людей, во главе которых стал знаменитый Марк Туллий Цицерон, которому в то время было уже более шестидесяти лет.

Момент казался Цицерону как нельзя более подходящим для проведения в жизнь его политического идеала — «примирения сословий» и создания компромиссного правительства. С необыкновенной энергией Цицерон взялся за дело, надеясь помирить сенаторов со всадниками, реорганизовать помпеянскую партию и восстановить «республику порядочных людей». В своих речах (филиппиках) против фактической диктатуры и произвола Марка Антония, произнесенных в конце 44 и начале 43 года, римский оратор требовал объявления Антония вне закона и восстановления прав сената.

Всегда колебавшийся и нерешительный, Цицерон теперь открыто призывал к защите республики силой оружия. И лишь после того, как сенат, вместо объявления Антония вне закона вступил с ним в переговоры, Цицерон пошел на сближение с усыновленным племянником Цезаря Гаем Октавианом.

Гай Юлий Цезарь Октавиан, родившийся в 63 году, приходился внучат-

ным племянником Юлию Цезарю, пользовался его расположением и был им усыновлен. В мартовские иды Октавиан находился в Греции, в городе Апполонии, завершая свое образование и одновременно с тем готовясь к парфянскому походу. Получив известие об убийстве своего приемного отца, Октавиан неожиданно высадился в Италии и в качестве сына заявил свои права на наследство Цезаря. Цицерон приветствовал в его лице защитника республиканской свободы, Антоний же отнесся к 19-летнему сыну Цезаря с иронией и пренебрежением как к ничтожному, малоспособному претенденту на наследство Цезаря. С холодной насмешкой Антоний заявил, что оставленное его отцом наследство состоит лишь из одних долгов. Такое оскорбительно-пренебрежительное отношение со стороны близкого к Цезарю человека заставило самолюбивого Октавиана присоединиться к партии сената и в союзе с вождем оптиматов Цицероном выступить против Антония. В последующей победе Октавиана над Антонием немалую роль сыграли личные качества обоих претендентов на наследство Цезаря; поэтому необходимо дать беглую характеристику того и другого.

Антоний и Октавиан — люди диаметрально противоположных характеров. Антоний, бесспорно талантливый полководец, обладал редкой физической силой и пылким темпераментом, быстро возбуждался и так же быстро впадал в меланхолию, славился своими причудами, кутежами и долгами. Долги Антония достигали нескольких миллионов сестерций. Проскрипции, вымогательства, подделка завещания Цезаря и прямая кража дорогих вещей — все это вызывалось широким образом жизни Антония.

Полную противоположность Антонию представлял Октавиан. Слабый здоровьем, с тонкими чертами лица, голубыми, испытующими и в то же время непроницаемыми глазами, Октавиан был воздержан в своих потребностях, скромн, робок, скрытен, жесток и лукав. Не обладая, подобно Антонию, военными талантами, Октавиан умел находить нужных людей и привязывать их к себе.

Первой заботой Октавиана было укрепление своего влияния среди войска и народа, что было достигнуто раздачами, празднествами и подкупками. Помимо родства с покойным Цезарем ветеранов склоняли на сторону Октавиана высокая оплата службы, единовременные подарки и обещания наград в будущем. В то время как Антоний платил солдатам по 100 динариев, Октавиан давал им по 500. Таким путем ему удалось собрать под своим знаменем большую часть старых солдат и образовать из них надежную гвардию. Республиканцы и цезарианцы со своей стороны поддерживали Октавиана, предпочитая его «гнусному тирану» Антонию, т. е. из двух зол выбирая меньшее.

В результате организованной Цицероном кампании Антоний вынужден был покинуть Рим и отправился на север, где он надеялся укрепиться в Цизальпинской Галлии.

Высланные против Антония войска под командой консулов 43 года Гирция и Пансы, к которым в звании претора присоединился и Октавиан, одержали победу. После поражения Антония при Мутине последовал декрет сената, объявлявший его врагом отечества и предписывавший новое перераспределение провинций, по которому Марк Брут получал Македонию, Кассий — Сирию, а Сексту Помпею вручалось командование римским флотом.

Мутинская война явилась большим успехом республиканцев и прежде всего их вождя, «отца отечества» — Цицерона, своим талантом, как иногда некоторым казалось, вторично спасшего Республику.

2

Торжество республиканцев продолжалось, однако, недолго. Обреченная историей на гибель, Римская Республика не могла отстоять своего существования в жестокой борьбе, развернувшейся в I веке до нашей эры. За долгие годы политической борьбы государственного аппарата Республики, рассчитанный на небольшие масштабы города-государства, был совершенно расшатан. Республиканцы, среди которых было немало выдающихся

Марк Туллий Цицерон. I век до нашей эры. Музей во Флоренции.

людей—политиков и полководцев, — не имели самого главного — войска и денег. Победой над Антонием они были обязаны Октавиану и его легионам, испытанным бойцам Цезаря. Дружба Октавиана с сенатом, как все это хорошо понимали, была вынужденной. Опасаясь возвышения Антония, Октавиан не хотел также и укрепления сената, рассматривая его и его вождя Цицерона исключительно как средство утверждения своей собственной власти. Это стало очевидным тотчас же после мутинской войны, когда Октавиан из боязни реставрации сенатского режима пошел на сближение с Антонием и Лепидом.

На сближении Октавиана с вождями цезарианцев более всего настаивало войско, со времени Суллы выступавшее в роли вершителя исторических судеб Рима. Между вождями и войском установилась обоюдная зависимость: «Вождям нужно было, чтобы власть их поддерживалась войском, а войску, — чтобы существовала власть для охраны и закрепления того, что оно себе забрало»¹.

Последнее десятилетие Республики, период второго триумvirата, представляется сплошной междоусобной борьбой легионов и их вождей, ускорившей разложение Республики и способствовавшей переходу к монархии.

¹ Аппиан «Гражданская война», V, 13.

ческому строю. Соглашение между тремя военачальниками (второй триумvirат): Октавианом, Антонием и Лепидом — состоялось в 43 году в Бононии, носило официальный характер и было утверждено комициями.

Согласно постановлению комиций, триумвирам вручались неограниченные полномочия на неопределенное время «для восстановления порядка в государстве».

Первым делом триумvirата был дележ провинций и обеспечение за собой и своими клиентами должностей. За Антонием были утверждены Цизальпинская и Трансальпийская Галлия и Испания, за Лепидом — Нарбоннская Галлия и Сардиния, Сицилия и Африка.

После заключения триумvirата уже не оставалось никакого сомнения в близости новой гражданской войны между триумвирами (цезарианцами) с одной стороны и республиканцами — с другой. Предвидя скорое открытие военных действий, республиканцы лихорадочно готовились к предстоящей войне: вербовали солдат, строили флот, собирали денежные средства. В общей сложности путем налогов и конфискаций было собрано 63½ тысячи талантов золотом. Навербованная на эти деньги армия достигала 19 легионов при 10 тысячах кавалерии, т. е. почти равнялась армии триумvirов. Кроме того в распоряжении республиканцев имелась солидная флотилия под командой Домиция Агенобарба и Секста Помпея, назначенного, по предложению Цицерона, адмиралом всех морских сил Рима.

С не меньшей энергией готовились к предстоящей войне и триумвиры. Общее количество войск триумvirов превосходило численность республиканских войск, но зато их флот значительно уступал республиканскому. Впрочем, республиканцы не сумели использовать в должной мере преимущества своего флота. Самым острым вопросом для триумvirов был финансовый вопрос. Необходимые для ведения войны средства они так же, как и их противники-республиканцы, добывали путем налогов на доходы, имущество, квартиры, земли, а также пу-

тем массовых конфискаций. Проскрипции вторых триумвиров по количеству жертв, по жестокости и бесцеремонности, с которыми они производились, оставили далеко позади проскрипции предшествующих диктаторов. В качестве мотива проскрипций в выпущенной триумвирами прокламации выставлялась месть за убийство Цезаря.

Наряду с финансовыми расчетами при составлении проскрипции немалую роль играли также и другие мотивы: чувство мести, оскорбленного самолюбия, стремление устранить соперников и т. п.

В проскрипционные списки попал и сам Цицерон, принесенный колебавшимся Октавианом в жертву яростной злобе и мести Антония, ненавидевшего и боявшегося Цицерона. Цицерон вместе с 16 наиболее влиятельными республиканцами был внесен в первый список приговоренных к смерти. Захваченный в городе Каэте военным трибуном Попилием Ленатом 7 декабря 43 года, Цицерон пал от руки центуриона Герения в тот момент, когда он высунул голову из окна носилок. Его голова и правая рука были доставлены Антонию и выставлены на ораторской трибуне. Некоторое время отрезанная голова Цицерона стояла за обеденным столом Антония, пока он не насладился этим отвратительным зрелищем и не удовлетворил чувства мести созерцанием мертвой головы самого страшного своего врага.

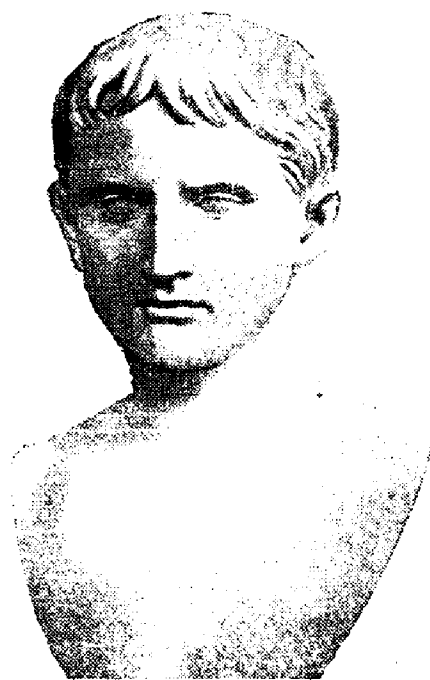
«Преступление Антония, — с чувством глубокого возмущения рассказывает об убийстве Цицерона историк Веллей Патеркул, — навсегда заглушило голос общественной совести. Никто не рискнул защитить того, кто в течение стольких лет защищал государство и отдельных граждан. Но увы, Марк Антоний, ты ничего не достиг, говорю я, твоим преступлением, назначив цену за эту божественную светлую голову, спасшую отечество. Ты отнял у Цицерона всего только несколько беспокойных дней его старости; жизнь при твоём господстве во много раз хуже, чем смерть при твоём триумвирате»¹.

¹ Веллей Патеркул, II, LXVI.

Марк Антоний. I век до нашей эры. Римский музей (Ватикан).

Генеральное сражение республиканских и цезарианских войск произошло на Эгнациевой дороге, в Македонии, при городе Филиппы. Республиканцы занимали очень выгодную позицию, имея в своем распоряжении море, продовольственные запасы на острове Фасосе и сверх того богатейшие пангейские золотые и серебряные рудники. Операционной базой цезарианцев служил город Амфиполис, не представлявший таких удобств. И тем не менее республиканцы при всех преимуществах своего положения проиграли сражение, преждевременно от-

Гай Юлий Цезарь Октавиан. I век до нашей эры. Римский музей (Ватикан).

Лепид. I век до нашей эры.

крыв военные действия. Битву при Филиппах (42 год) выиграл Марк Антоний, прорвавший фронт противника и разбивший сначала Кассия, а потом и Брута. Оба противника триумфиров покончили самоубийством. Республиканская армия перестала существовать: 17 тысяч человек сдались на милость победителя, а остальные рассеялись, погибли или умерли от ран.

Поражение при Филиппах означало фактический конец Римской Республики. После трагической гибели Кассия, обоих Брутов и других представителей старого Рима Республика потеряла армию. Сохранилась только одна организованная сила Республики — римский флот под командой Секста Помпея и Домиция Агенобарба.

После разгрома при Филиппах был произведен новый передел провинций, после чего Антоний отправился на восток для продолжения войны с остатками республиканских войск, для реорганизации восточных провинций, а главное, для изыскания средств. В Италии фактическим диктатором в эти годы был Октавиан, перед которым тотчас же встал острый, не терпящий отлагательства вопрос — о награждении землей и деньгами ветеранов, так как, только опираясь на них, Октавиан мог укрепить свое положение внутри Италии и вести войну с Антонием, в неизбежности которой он никогда не сомневался. В первую очередь предполагалось удовлетворить галльские легионы, служившие при Цезаре, как наиболее на-

дежные и требовательные. Из галльских ветеранов Октавиан надеялся создать крепкое ядро землевладельцев-плантаторов — социальную опору военной диктатуры. Ветеранские наделы были довольно значительных размеров (по 200 и более югеров), что требовало наличия большого земельного фонда. Для того чтобы каждому легионеру дать по 200 югеров (50 гектаров), потребовалось бы 400 тысяч гектаров хорошей земли. При отсутствии свободных земель и денег единственной мерой разрешения этой проблемы являлась конфискация городских, храмовых и частновладельческих земель.

Произведенная Октавианом конфискация по своим размерам затмила все предшествующие. Была экспроприрована территория 16 городов: Анконы, Мантуи, Бононии, Капуи, Кремоны, Флоренции, Аримина, Венузия и др. При этом больше всего пострадали средние и мелкие собственники и в их числе — поэт Вергилий, описавший в изящных, полных грусти, страха и отчаяния стихах производимые триумвирами насилия, а также страдания землевладельцев, изгоняемых солдатами из своих владений. Попытка Октавиана использовать сенаторские земли встретила энергичное сопротивление со стороны сената и была оставлена. Вследствие этого вся тяжесть расплаты с ветеранами падала на средние и мелкие землевладельческие слои крестьянства, и без того страдавшие от общего упадка хозяйственной жизни и от налогов. Проведение в жизнь этой трудной и сложной операции поручалось экстраординарной военной комиссии, наделенной неограниченными полномочиями. В задачу комиссии входило не только распределение земель, но также и снабжение новых хозяйств необходимым инвентарем, рабочим скотом и рабами.

3

Италия в 20 — 30-х годах I века до нашей эры, после непрерывных войн, следовавших за смертью Цезаря, находилась в крайне бедственном положении. Военные опустошения, реквизиции, произвол властей, конфискация, вымогательства и налоги на ра-

бов, на наследство, на приданое, постои и проскрипции совершенно разрушили экономическую жизнь и подорвали физическую и духовную силу населения. Повсюду происходили грабежи, кражи, насилия и убийства, земледельческие работы прекратились, мастерские закрылись. В Риме царил полная анархия, свирепствовали страшный голод и его неизменные спутники — эпидемии. Часть населения вымерла от войны, голода и эпидемий, а другая эмигрировала в провинции, унося с собой свои силы, опыт и средства.

Виновником всех испытываемых зол и бедствий считали Гая Октавиана. Недовольством против Октавиана воспользовался Луций Антоний, брат триумвира, примыкавший к популярам.

В своих речах Луций Антоний указывал на противоконституционные поступки Октавиана, на насильственное отобрание земель и требовал немедленного уничтожения триумvirата, по его словам, уже давно тяготившего его брата, готового в любой момент сложить с себя чрезвычайные полномочия, коль скоро сделает это и Октавиан. Антоний рассматривал возглавленное им движение как народное, а на себя смотрел как на «слугу народа», готового отдать за него жизнь.

Луций Антоний сделался символом общего протеста не только против насильственной политики триумvirов, но и вообще против существующего строя. Наибольший отклик речи Антония находили среди новобранцев, наемников из ремесленников, вольноотпущенников и рабов, особенно жестоко страдавших и пользовавшихся всяким случаем для выражения своего протеста против существующего строя. Волнения происходили по всей Италии, центром же движения сделался город Перузия (в Этрурии), по имени которого и все движение получило название перузианской войны.

Осторожный и не особенно полагавшийся на свои силы, Октавиан, в конце концов, под давлением ветеранов, боявшихся за свои вновь приобретенные участки, решился на открытую войну и начал осаду Перузии (41 год). Положение Октавиана ослож-

Кассий. I век до нашей эры.

нилось еще тем обстоятельством, что движение захватило также и провинции, а союзные с Римом государства стремились использовать затруднительное положение метрополии и отложиться.

Осада Перузии затянулась надолго. Перузия была хорошо укрепленной природной крепостью и имела большой гарнизон, во главе которого стоял сам Луций Антоний. Против Антония были двинуты сразу три армии, но и они не могли взять город. Тогда Октавиан приступил к длительной осаде города по всем правилам римской военной техники.

В осажденном, отрезанном от всего мира городе начался голод, опустошавший ряды осажденной армии. Небольшие запасы, имевшиеся в городе, скоро истощились, и осажденным приходилось во всем соблюдать строгую экономию. В первую очередь были урезаны выдачи рабам. Голодные рабы толпами бродили по улицам осажденного города, питаясь травой, зелеными листьями и тому подобными суррогатами. Вследствие голода увеличилась смертность среди населения. На улицах гнили и заражали воздух непогребенные трупы, сжигать которые нельзя было, чтобы не привлечь внимание неприятеля.

После того как дальнейшее сопро-

тивление стало невозможным, город сдался на милость победителя. Расправа с побежденными была сурова. Отданная на разграбление войску, Перузия — один из 12 старинных городов Этрурии — погибла в пламени. Наиболее влиятельные граждане Перузии, члены местного сената, декурионы, были казнены, остальные же, в том числе и глава восстания Луций Антоний, отпущены на свободу.

Между тем в Италии высадился триумвир Антоний. С прибытием его перузианская война грозила превратиться в войну между триумвирами, и лишь благодаря энергичному вмешательству войска, уже утомленного бесконечными походами и лишениями, этого не случилось.

Мирное настроение войска возрастало по мере того, как многие ветераны оседали на землю и из солдат превращались в мирных граждан — землевладельцев и рабовладельцев. На солдатских сходках не один раз принимались резолюции с требованием прекращения войны и заключения союза между триумвирами.

Положение Италии в конце 40-х годов было почти катастрофическим. Постоянные войны, мобилизации, проскрипции, голод и эпидемии совершенно расстроили италийское хозяйство, уменьшили покупательную силу населения, повысили цены на рабов и вызвали усиленную эмиграцию свободных и бегство рабов в провинции и на окраины. В одном стихотворении Вергилия описана эмиграция разоренных италиков, направляющихся на поиски счастья и новой родины в Африку, Скифию, Азию и Британию.

Вследствие катастрофичности положения триумвиры в 40-х годах заключили между собой новое соглашение в городе Брундизии с целью нового дележа государства. По брундизийскому соглашению, римское государство было разделено на три части. Восточные провинции: Македония, Греция, Азия, Сирия, Киренаика — отошли к Антонию; западноевропейские же провинции, включая Далмацию, Иллирик, Нарбонну и Цизальпинскую Галлию, оставались за Октавианом. Границей, отделявшей Восток от Запада, была признана ли-

ния, проходящая через иллирийскую реку Скодра (Скутари). За Лепидом, третьим триумвиром, к этому времени почти уже потерявшим свое влияние, оставалась одна Ливия, в Африке.

4

Одной из причин, заставивших триумвиров заключить брундизийский договор, было образование сицилийского государства Секста Помпея. После битвы при Филиппах Секст Помпей закрепился в Сицилии, основав там настоящее государство, куда стекались все недовольные режимом триумвиров. Секст Помпей сделался символом протеста против насилий триумвиров и надвигающейся монархии. К Помпею со всех сторон устремилось множество людей, страдавших от междоусобной войны и произвола триумвиров. Среди них было много свободных и рабов, жителей италийских городов, ограбленных триумвирами, много моряков африканского и испанского флота, не желавших служить триумвирам. В числе эмигрантов находилось немало богатых граждан, потерявших свое имущество и бежавших к вождю угнетенных и оскорбленных, сыну «великого Помпея».

Слава Помпея росла по мере обострения политического кризиса Римской Республики. В глазах всех пострадавших от войны и проскрипций род Помпея являлся символом республиканской свободы, величия и блеска Рима. Государство Помпея находилось в Сицилии, главном центре рабовладения и революций рабов. В памяти сицилийских рабов и вольноотпущенников, естественно, возникали картины далекого прошлого, когда рабы собственными силами, стряхнув иго римлян-рабовладельцев, построили свое новосирийское государство. К ним все время притекали рабы из Италии и других стран Средиземноморья.

Вольноотпущенники и рабы в сицилийском государстве играли видную роль, занимая ответственные посты. В особенности своими административными и военными способностями выделялся один из близких Помпею людей, вольноотпущенник Менодор.

Сицилийское государство быстро расширилось, включив в себя Корсику и Сардинию — важные сырьевые базы и стратегические пункты. Существование под боком Италии «пиратского государства» внушало страх и ужас итальянским купцам, землевладельцам и рабовладельцам, как старым, так и новым, дрожавшим за свои виллы, дома и деньги. Массовые побег рабов, хозяйственное расстройство и голод, вызываемые блокадой берегов Италии, сокращением торговли и прекращением подвоза хлеба, каждый день и час напоминали о существовании сицилийского государства.

Не веря в возможность разгрома Помпея в открытом бою, отдельные слои римских граждан и прежде всего получившие наделы и разбогатевшие офицеры и ветераны требовали немедленного открытия мирных переговоров и заключения мира с Секстом Помпеем.

Недовольство триумвирами достигло высшей точки после того, как ввиду недостатка государственных поступлений был введен новый налог на владение рабами и на наследства. Налог был встречен страшным негодованием. «Голод, налоги, потеря имущества и прочие народные бедствия, — возмущались ораторы на солдатских митингах и собраниях, — вызваны исключительно личным честолюбием и капризом немногих людей». Всех, кто осмеливался высказывать противоположные суждения, забрасывали камнями. Град камней полетел и в самого Цезаря Октавиана, когда он попытался говорить вразрез с общественным мнением. Раненый Октавиан был спасен от неминуемой смерти подоспевшим Антонием.

На улицах Рима на почве всеобщего недовольства произошло настоящее побоище, стоившее жизни многим гражданам. В конце концов восстание было подавлено вооруженной силой, толпы народа рассеяны и трупы убитых брошены в реку.

Под впечатлением происшедших беспорядков в 39 году начались переговоры между триумвирами и Помпеем, происходившие на плотах у Мисенского мыса, близ Путеол. В результате переговоров было достигнуто

мисенское соглашение между триумвирами, заключенное на следующих условиях. Война на суше и на море прекращалась, и морская торговля восстанавливалась. Помпей снимал блокаду с Италии и обещал отныне не принимать в свой лагерь ни рабов, ни свободных. За эти уступки Помпей получал признание своих прав на занимаемые им острова: Сицилию, Сардинию, Корсику и Пелопоннес — на пять лет (до 34 года), зачислялся в коллегию понтификов и сверх всего получал 70 миллионов сестерций в вознаграждение за конфискованное имущество его отца. Рабы же, служившие Помпею на войне, получили свободу, а все солдаты его армии — право на земельный надел и награды наравне с легионерами Антония и Октавиана. Кроме того объявлялась общая амнистия за исключением прямых убийц Цезаря и заговорщиков. Эмигрантам, вернувшимся в Италию, возвращалась четвертая часть их имущества.

Итальянские рабовладельцы встретили мисенское соглашение с величайшим восторгом. Возвращение триумвиров в Рим походило на великолепный триумф. Нетрудно понять причину радости и восторга. Заключение мира означало прекращение военных вербовок, грабежей, чрезвычайных налогов, опустошений полей, конец бегства рабов, восстановление сельского хозяйства, торговли и, наконец, прекращение страшного голода.

После заключения мисенского соглашения Антоний отправился на Восток, предоставив Запад в полное распоряжение Октавиана.

Как ни велик был энтузиазм, с которым был встречен мисенский договор, все же итальянские рабовладельцы не успокоились. С их точки зрения, уже один факт существования под боком Италии «царства пиратов и рабов» должен был казаться абсолютно ненормальным явлением.

В Риме на мисенский договор смотрели как на первый шаг к полному разгрому сицилийского государства. Не был удовлетворен договором также и Помпей.

Не чувствуя себя прочно связанными мисенским соглашением, обе сто-

Секст Помпей. I век до нашей эры.

роны готовились к новой войне, что, конечно, отражалось на состоянии экономики и настроении народа.

«Для римлян не было почти никакого облегчения от голода, так что начали громко говорить о том, что договор принес с собою не облегчение, но лишь появление еще четвертого тирана»¹. Уже в следующем, 38 году мир был нарушен и возобновились военные действия между Помпеем и Октавианом.

Поводом к открытию военных действий послужила измена Менодора, перешедшего от Помпея к Октавиану и передавшего ему Сардинию. Продолжавшаяся два года война между Помпеем и Октавианом закончилась поражением первого при Милах, в Сицилии (36 год). Исход кампании решило техническое превосходство римского флота. Все технические преимущества: вооружение, боевые машины, оснащение судов — были на стороне Октавиана. Битва при Милах — одно из самых кровопролитных сражений в античной военной истории. В бою с обеих сторон принимали участие 600 боевых судов. Из 180 кораблей Помпея спаслось только 17, остальные

пошли ко дну или же попали в плен. Разбитый Помпей бежал в Мессану, а оттуда переправился в Малую Азию, где вскоре и погиб (35 год).

Разгром сицилийского государства обеспечил Октавиану поддержку италийских рабовладельцев в его последующей борьбе с Антонием.

Победитель Помпея Октавиан торжественно в'ехал в Рим, приветствуемый сенатом и гражданами. Сенаторы в полном составе, с венками на головах, вышли навстречу Октавиану и сопровождали его до самого дома.

На следующий день Октавиан выступил в комициях с пространной речью, в которой изложил свои заслуги, провозгласил эру мира, сложил часть долгов и сбавил подати.

Одновременно с этим всем наместникам и начальникам отдельных военных частей были разосланы письма с приказанием вскрыть их во всех частях в определенный день и час. В своих секретных письмах Октавиан приказывал им произвести тщательное обследование наличного состава своих частей для выдачи находившихся в них рабов своим господам. Все условия мисенского договора, касавшиеся рабов, отменялись. Захваченные рабы возвращались их прежним владельцам. Если же последних не было уже в живых, то рабов распинали на крестах у ворот того города, откуда они бежали. Согласно приказу Октавиана, 30 тысяч рабов были переданы в полное распоряжение их хозяевам и 6 тысяч рабов, владельцы которых не объявлялись, были распяты на крестах. Восстановление прав италийских рабовладельцев над их рабами наряду с очищением моря от пиратов Октавиан считал важнейшими заслугами своего правления. Об этом имеется специальное упоминание в его «Политическом завещании».

«Море, — гласит один из параграфов завещания, — я очистил от пиратов. В этой войне я взял в плен около 30 тысяч рабов, бежавших от своих господ и поднявших оружие против государства, и передал их на смертную казнь их господам»².

¹ Аппиэн «Гражданская война», V, 77.

² «Monum. Ancyr», 25.

Разгром Секста Помпея поднял престиж Октавиана в Италии и примирил с ним итальянских рабовладельцев, начинавших оправляться от кризиса и жаждавших твердого порядка для закрепления своих прав.

«Октавиан обещал полностью восстановить прежнюю конституцию, как только Антоний вернется из Египта, будучи убежден, что и Антоний пожелает сложить свои полномочия, после того как закончится гражданская война. После этого он был избран пожизненным народным трибуном, вероятно, для того, чтобы побудить его тем самым сложить с себя остальные полномочия»¹.

Прекращение триумvirата, кроме вышеизложенных объективных причин, вызывалось также и личными отношениями триумvirов. Лепид после неудачной попытки освободиться от опеки Октавиана лишился Африки и всех легионов и почти сошел с политической арены. С этого времени и триумvirат фактически превратился в дуумvirат Антония и Октавиана, отношения между которыми все более ухудшались и исключали возможность всякого мирного соглашения.

Общеполитическая ситуация складывалась для Октавиана благоприятно. После битвы при Филиппах Антоний погрузился в восточные дела, связав свою судьбу с восточными провинциями и Египтом. В 36 году Антоний предпринял подготовленную Юлием Цезарем экспедицию против Парфянского царства, намереваясь перейти Евфрат и утвердиться в Месопотамии. Парфянская экспедиция, однако, окончилась позорным поражением Антония, что и предрешило его дальнейшую участь. Материальная база и финансовые дела Антония оставляли желать лучшего. Армия состояла большей частью из набранных на Востоке наемников, не расположенных к войне и плохо дисциплинированных. Лучшие же кадры армии, ядро которых составляли цезарианские легионы, находились у Октавиана.

Не имея прочной социальной базы

¹ Аппиан «Гражданская война», V, 132.

Монета с изображением Помпея и Секста Помпея. I век до нашей эры.

на Востоке, Антоний не имел таковой и в Италии. Кроме того долгое отсутствие, тяга на Восток и все возрастающая привязанность к Клеопатре, возможно, использовавшей его в своих политических целях для создания крупного эллинистического государства под эгидой Египта, делали Антония непопулярным в глазах римлян. Но окончательно Антоний скомпрометировал себя, после того как вопреки всем римским обычаям отпраздновал триумф в Александрии, а не в Риме, стал раздавать земли и назначения детям Клеопатры и ее приближенным и формально разошелся со своей женой Октавией, сестрой Октавиана, игравшей роль посредницы между ненавидевшими друг друга дуумvирами. Развод с Октавией оборвал последние нити, связывавшие дуумvиров.

В 32 году консулы Гней Домиций Агенобарб и Гай Соссий, оба сторонники Антония, выступили в сенате с резкими обвинениями Октавиана в нарушении договора и произвольной расправе с Лепидом. В ответ на это Октавиан явился в сенат с вооруженной свитой и произвел государственный переворот. Сторонникам Антония, которых в то время в сенате было немало, Октавиан предложил оста-

Клеопатра.

Изображение на монете.

вить Рим. На это предложение отозвалось 400 сенаторов, в том числе оба консула, поспешившие оставить Рим и направившиеся к Антонию. Здесь же было вскрыто завещание Антония, хранившееся в храме Весты, обнаружившее факты, компрометирующие Антония. Согласно завещанию, наследниками имущества Антония объявлялись его дети от Клеопатры, а себя Антоний приказывал похоронить в Александрии. Сенат признал это завещание оскорблением чувств римского народа и объявил войну Клеопатре, а вместе с тем и Антонию. С той и другой стороны начались спешные приготовления к войне, занявшие конец 32 и начало 31 года.

Решительная битва Октавиана с Антонием 2 сентября 31 года у мыса Акция окончилась полным разгромом Антония. Тяжеловесные суда Антония, сконструированные по образцу старых судов, пригодные для войны с Секстом Помпеем в открытом море, не могли развернуть свою мощь в узком проливе и оказались совершенно беспомощными в борьбе с легкой, быстроходной флотилией Октавиана.

Главный удар Октавиан направил против центра, где находилась эскадра Клеопатры, не выдержавшая натиска и обратившаяся в бегство. За ней, прорвавшись через блокаду, по-

следовал Антоний с 30-тысячным отборным войском, посаженным на корабли. Остальная же армия была брошена на произвол судьбы и на милость победителя. Октавиан, преследуя Антония, направился в Малую Азию и подчинил себе малоазиатские города и княжества.

Антоний вместе с Клеопатрой, тщетно пытавшейся возобновить дружбу с Октавианом, бежал в Александрию. Там он прожил около года и, совершенно отчаявшись в возможности спасения, впал в меланхолию.

Последнее столкновение между Антонием и Октавианом произошло под Александрией, окончившееся поражением Антония. Побежденный Антоний покончил с собой; вскоре, не желая попасть в плен к Октавиану, последовала его примеру и Клеопатра, погибшая, по преданию, от укуса ядовитой змеи, переданной ей, по ее приказанию, в букете цветов.

Со смертью Клеопатры сходил с исторической сцены последний отпрыск династии Птоломеев, и Египет как самостоятельное государство перестал существовать. Несметные сокровища, огромная территория, рабы, золото, чудесные коллекции золотых и серебряных вещей тонкой работы и т. д. — все досталось победителю и его войску. Золотые и серебряные вещи были переплавлены в звонкую монету. Солдаты и офицеры получили щедрые подарки из взятой добычи. Жители Египта были обложены данью.

Египет не вошел в состав обычных римских провинций. Он был присоединен к Риму на особых условиях, как личная собственность Октавиана, передавшего управление Египтом префекту Гаю Корнелию Галлу.

Битва при Акции была историческим рубежом, знаменовавшим падение Римской Республики и установление Средиземноморской империи, основателем которой считается Октавиан Август, сын Гая Юлия Цезаря.

А. Шестаков

КАК ПРЕПОДАВАТЬ ИСТОРИЮ СССР ПО НОВОМУ УЧЕБНИКУ*

Гениальное учение Маркса — Энгельса об исторической роли пролетариата в деле освобождения человечества от капиталистического ига и о создании коммунистического общества было построено на глубочайшем знании истории человечества, на тщательном изучении ими процессов классовой борьбы. На такой же научной исторической базе были созданы и бессмертные произведения основоположников нашей партии Ленина и Сталина. Революционная борьба широчайших масс народа, руководимых пролетарской коммунистической партией, велась на основе исторического опыта. Победа социалистической революции, построение социалистического общества в СССР стали возможны потому, что наша партия во главе с Лениным и Сталиным, верная заветам Маркса и Энгельса, строила свою тактику и стратегию, постоянно учитывая опыт прошлого.

Вооружение масс трудящихся знанием истории народов нашей страны дает возможность во много раз усилить нашу борьбу с врагами социалистического общества и еще успешнее, еще быстрее осуществить великие мечты человечества — построить коммунистическое общество.

Первым шагом в ознакомлении тру-

* Настоящая статья является переработкой стенограммы доклада проф. Шестакова на краткосрочных курсах московских учителей 28 августа с. г.

дящихся нашей родины с ее замечательной историей является учебник по истории СССР. Основные указания партии о создании такого учебника были сделаны еще три года назад. В 1934 году были даны исторические замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова о конспекте учебника по истории СССР. Эти замечания легли в основу той работы, которая была начата всем историческим фронтом для пересмотра своих позиций. Так как над многими историками довлела концепция Покровского, то надо было эту концепцию изжить, надо было ее разгромить. Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова помогли выполнить эту задачу. Указания товарища Сталина составителям учебника по истории партии, а также постановления Совета народных комиссаров и ЦК партии «О преподавании гражданской истории в школах СССР» в 1934 году и постановление от 3 марта 1936 года об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по истории СССР дали четкие установки работникам исторического фронта. И в последнем постановлении, от 22 августа 1937 года, относительно результатов конкурса, также дан целый ряд чрезвычайно важных исторических указаний, вконец исправляющих все те ошибочные установки, которые имелись у историков по целому ряду вопросов истории СССР и методологии истории вообще.

Эта работа партии и правительства по исправлению ошибочных установок в области истории имела огромное, решающее значение для составителей учебника. Если бы не было этих указаний, авторы учебника, можно заранее сказать, не справились бы с полученным ими заданием, потому что над ними в известной мере довлели еще «школа» Покровского и его концепции. Только при помощи партии им удалось преодолеть эти концепции и подойти к созданию марксистского учебника истории.

Образцами для такой работы послужили прежде всего классические произведения Маркса, Энгельса, Ленина и

Сталина. Они легли в основу всех особенно ответственных мест учебника, в основу тех концепций, на которых построен учебник. Для того чтобы понять эти концепции, усвоить и культурно преподать их учителям нашей школы, необходимо изучать классиков марксизма, особенно те из их работ, которые касаются истории.

Центральный комитет партии и лично товарищ Сталин сыграли огромную роль в работе по разгрому антимарксистских, антиленинских концепций «школы» Покровского, и это дало возможность авторам, работавшим над учебником, очистить его содержание от исторического мусора и избежать тех извращений, которыми были заражены учебник Покровского и работы врагов народа — Ванага, Пинотковского и др. Указание правительства и ЦК партии на то, что решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся исторических явлений, исторических деятелей и исторических дат, имело важнейшее значение при изучении тематики учебника и отдельных его частей.

Авторы учебника имели все время в виду, что для такого курса истории необходимы наглядность и конкретность исторического материала, на основе которого возможен правильный разбор и правильное обобщение событий, подводящих учащихся к марксистскому пониманию истории. С чувством огромной ответственности перед трудящимися нашей страны и перед нашей партией коллектив авторов исторической кафедры Педагогического института имени Бубнова приступил к своей работе. Работа эта теперь выполнена и признана удовлетворительной.

1

Содержание нового учебника разбито на 15 разделов, которым предшествует введение, дающее общее представление о нашей родине.

Разделы учебника для 3-го класса такие.

Первый раздел — «Наша родина в далеком прошлом». В этом разделе дается материал о древнейшей истории человечества на территории СССР и о древнейших государствах в нашей стране — на Кавказе и в Средней Азии, — что чрезвычайно важно в целях опровержения фашистской басни о том, что Восточная Европа и вообще СССР поздно вступили на сцену исторического развития. Этот раздел должен показать, что наша страна имела на своей территории гораздо более древние государственные образования чем многие государства Западной Европы и в их числе Германия.

Второй раздел учебника посвящен истории Киевского государства до XIII века.

Третий и четвертый разделы (с XIII века) дают характеристику истории народов СССР в период власти монголов.

Показ дальнейшего исторического развития идет по линии описания русского национального государства до его расширения и превращения в многонациональное государство.

В пятом разделе освещен период истории XVI в. до конца жизни Ивана IV Грозного.

Шестой раздел посвящен XVII веку.

На этом заканчивается материал учебника для 3-го класса.

Значительно больше материала дается для учеников 4-го класса, во-первых, потому, что им отводится вдвое больше часов для занятий по истории, а во-вторых, принимается во внимание несколько большее развитие учеников 4-го класса по сравнению с учениками 3-го класса (знакомство с географией, умение ориентироваться по карте, разобраться в исторических перспективах и т. д.).

Седьмой раздел дает историю России XVIII в. и начинается с характеристики царствования Петра I. Затем в тот же раздел введены элементы всеобщей истории, главным образом буржуазная революция 1789 — 1794 годов во Франции.

В восьмом разделе дается характеристика первой половины начала XIX века до реформы 1861 года.

Реформе и росту капитализма в

царской России (до конца XIX века) посвящен девятый раздел учебника. Здесь же ученики знакомятся с рабочим движением 1870 — 1890 годов и с началом деятельности Ленина. Попутно в восьмом и девятом разделах даются также сведения по всеобщей истории: революция 1848 года во Франции, создание Марксом и Энгельсом I интернационала, Парижская коммуна. Исторические события, изложенные в девятом разделе, подводят учащихся к пониманию первой буржуазно-демократической революции в России.

Периодизация в этом учебнике проводится согласно указаниям товарища Сталина составителям учебника по истории партии, т. е. вторая буржуазно-демократическая революция в России изучается вместе с историей мировой империалистической войны.

Двенадцатый раздел посвящен Великой октябрьской социалистической революции в России до военной интервенции и гражданской войны, которым посвящен следующий, тринадцатый раздел, заканчивающийся рассказом о разгроме Врангеля.

Четырнадцатый раздел показывает переход СССР на мирную работу по восстановлению хозяйства страны.

Последний, пятнадцатый раздел — «СССР — страна победившего социализма». Сюда входит в качестве последнего урока новая Конституция СССР.

Весь материал учебника дается в очень сжатой форме: в нем всего 14 печатных листов вместе с рисунками и картами. Составители учебника имели в виду возрастной состав учащихся, поэтому считали чрезвычайно для себя обязательным как можно компактнее и в то же время проще изложить основное содержание того или другого урока.

2

Прежде чем приступить к написанию этого учебника, мы проделали большую методическую работу. Мы изучили ряд дореволюционных учебников, обращавшихся в старое время в начальной школе, затем европейские учебники, американские и даже один

японский учебник для начальной школы. Пришлось переводить все эти учебники на русский язык, что составляло довольно большую трудность (особенно с японского), и затем анализировать их с точки зрения методического разрешения задач, которые ставятся учебнику в школе в Западной Европе, Америке или Японии.

Мы пришли к выводу, что наиболее правильным и целесообразным является такое построение уроков в учебнике, при котором учащиеся не заучивали бы на память содержание урока, а сумели бы раскрыть, хотя и в очень небольшом рассказе, основное содержание и мысль данного урока. Это было для нас самым трудным делом. Мы очень точно подсчитали количество слов в уроке и количество знаков, которые должны преодолеть учащиеся (особенно для 3-го класса, когда дети еще не достаточно усвоили технику чтения), учитывая возможность постепенного увеличения текстового материала. Правда, нам не всегда удавалось добиться того, чтобы первые уроки не превышали 1000 — 1500 знаков в уроке, но мы всячески стремились к такому ограничению. На последнем уроке 3-го класса дается не больше 3500 — 4000 знаков. Для конца 4-го класса было зафиксировано, что урок не должен превышать 6 тысяч знаков. Во всяком случае, мы делали все, чтобы учебник был доступен детям с точки зрения техники освоения материала.

Фразы в нашем учебнике очень короткие. Мы сознательно избегали придаточных предложений. В результате получился несколько рубленый текст, очень много точек, но в наших методических заданиях было прямо указано, что для детей, особенно в 3-м классе, фраза должна иметь не больше 5 — 6 слов, и к этому мы стремились. Мы старались также по возможности дать урок в яркой драматизированной форме, но это не всегда удавалось, и, очевидно, на эту сторону дела учителям придется обращать внимание, так как во многих уроках получится все же впечатление конспекта ввиду огромного количества материала, который хотелось дать учащимся (драматизированная

форма требует гораздо большего количества фраз, чем можно включить в такой краткий учебник). Преподаватели должны все это принять во внимание, с тем чтобы дополнить учебник ярким и конкретным изложением. Особенно это касается учеников 3-го класса, которым совершенно почти невозможно преподавать по учебнику без соответствующих дополнений от учителя.

Несколько замечаний о том, как работать над учебником, какие нужны пособия для того, чтобы использовать имеющуюся историческую литературу и в первую очередь классиков марксизма. Перечень литературы к каждой теме можно найти в программах истфака Педагогического института (по курсу лекций по истории СССР, читанных проф. Шестаковым, имеется разработанная программа лекций с указанием пособий по каждой лекции). Можно рекомендовать также труды старых, буржуазных историков Ключевского и Соловьева, которые, кстати, выходят сейчас из печати и поступят в ближайшее время в продажу. Нужно также привлечь специальную монографию по Киевскому государству — «Феодальные отношения в Киевском государстве» Грекова (в издании 1937 года есть специальный краткий перечень материала по истории Киевского государства). Этими работами могут пользоваться педагоги при проработке соответствующих уроков.

3

Перехожу к отдельным урокам нашего учебника для того, чтобы объяснить отдельные моменты и в то же время сделать некоторые методические указания.

Начну с первого урока — введения, которое дает детям общее понятие о нашей родине. Первое положение, которое подчеркивается перед учащимися в этом уроке, — это основное различие между СССР и другими государствами на земном шаре. Это различие сводится к тому, что СССР есть страна социализма. Общее положение о том, что СССР есть страна социализма, детям надо как-то кон-

кретизировать. Было бы полезно, если бы учитель начал с указания на те социалистические элементы, которые дети видят вокруг себя. Учителя отдельных районов СССР, в зависимости от того, где находится школа, в городе или в деревне, должны проиллюстрировать победы социалистического строительства на местном материале. Вопрос о росте фабрик, заводов, мастерских, железных дорог, школ, кино, театров и т. д. — все это может быть показано на конкретных примерах окружающей действительности.

Раскрытие ребенку социалистического содержания труда на наших фабриках и заводах является не очень трудным делом, потому что современные дети встречаются с людьми, которые жили при старом строе и от которых они могли слышать об условиях труда при царизме. Учитель должен показать детям, какой нищей и отсталой была Россия раньше и какой богатой и передовой страной стала теперь.

Нужно особенно подчеркнуть в своем рассказе дружбу народов 11 союзных социалистических республик, где живет до 50 народов и около 170 миллионов человек.

На первом уроке нет еще возможности использовать географическую карту, так как ученики еще не знают географии, но все же, в зависимости от местонахождения школы, учитель может говорить о той или другой народности, живущей в данном районе или в соседних.

Очень важно, чтобы дети поняли, что СССР — не единственная страна на земном шаре, что наша страна находится в капиталистическом окружении, где существует эксплуатация человека человеком. Это основное различие детям опять-таки придется объяснять таким образом, чтобы они поняли разницу между тем, как жили их родители всего 20 лет назад, когда были капиталисты и помещики с царем во главе, и как живут теперь в СССР, счастливо, радостно и богато. В связи с этим учитель должен рассказать детям о партии большевиков, которая указала трудящимся путь к социализму, возглавляла борьбу рабо-

чих и крестьян и под руководством которой была создана советская власть и построен социализм.

Эти первые занятия по истории основаны на ознакомлении с тем, что ребенку ближе всего; восприятие истории через тот материал, который знаком ребенку, является единственно возможным первым этапом воспитания исторического понимания всего процесса жизни. Надо ребенку как-то внушить с самого начала, с первого урока, что жизнь раньше была не такая, как теперь, что она менялась. Это положение дает возможность учителю впервые направить мысль ребенка на элементарное понятие об истории как науке о человечестве в различные отрезки времени.

Учитель должен все время исходить, однако, из основного положения марксизма, что история человечества есть история борьбы классов, поэтому все преподавание в дальнейшем должно быть подчинено тому, чтобы к концу курса в 4-м классе ученики сами могли сделать этот вывод. Сразу понимать историю как процесс борьбы классов дети 3-го класса не могут, но некоторые элементарные понятия об этой борьбе они могут вынести из сопоставления положения в СССР с положением, которое было 20 лет назад в России и которое существует сейчас за границей.

Таково приблизительно содержание первого урока, которому мы придаем очень большое значение и правильной организации которого нужно уделить серьезное внимание, потому что здесь будет заложена основа детского интереса к истории, и надо с самого начала не отпугнуть ребенка от истории, надо подвести его к ней таким образом, чтобы он понял всю важность истории, всех тех явлений, которые история охватывает.

Второй урок первого раздела — «Наша родина в далеком прошлом» — должен сразу подвести детей к самым отдаленным временам жизни нашей страны. Эта отдаленность может послужить большим препятствием к правильному усвоению этого урока. Учителю придется знакомить детей с историей этого далекого прошлого в значительно большем объеме, чем это

делается в учебнике, и особенно остановиться на освещении культуры первобытного человека. В таких городах, как Москва, для этого легко могут быть использованы коллекции в музеях, но было бы целесообразно, если бы в самой школе были какие-нибудь модели, макеты, иллюстрации, картины, при помощи которых можно было бы показать эту историю первобытного человека. Основная мысль второго урока — показ огромной длительности жизни человечества на земле в условиях первобытного коммунизма. Учитель должен помнить слова Ленина, что «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»¹.

Очень сложным для детского понимания является также третий урок первого раздела — «От рода к государству». Главная цель этого урока — показать, как люди по мере развития техники и возникновения частной собственности перешли от жизни родами и племенами к общественному и личному неравенству, к классовому обществу и государству. Пособием для самого учителя по этому вопросу является книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Самое важное в этом уроке, чтобы дети усвоили понятие о государстве как об орудии угнетения меньшинством большинства, чтобы они поняли, откуда появились князья, дружины, ханы, цари, войска, суды, тюрьмы.

Этот урок является как бы вводным материалом для последующего, четвертого урока, который должен дать детям конкретное представление о том, что народы Союза исторически развивались не одинаково. Одни народы, занимавшиеся земледелием и отчасти скотоводством на юге России, быстро перешли к классовому разделению общества и к созданию государства как формы эксплуатации и угнетения меньшинством большинства; другие же народы Союза пришли к этому процессу позднее. На примере государства Урарту, существовавшего

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 182.

3 тысячи лет назад, и государств Средней Азии учитель должен дать детям картину эксплуататорской роли государства, причем должна быть подчеркнута роль рабов в этих древнейших государствах. Представление о рабской эксплуатации должно привести детей к пониманию эксплуатации и в последующие этапы феодальной и капиталистической эпох. Из этого урока ученик должен усвоить, что древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, имели у себя много городов, в которых развивались ремесла, торговля, культура.

Второй подраздел того же урока говорит о народностях, живших в древности в Сибири и в Восточной Европе. Он должен показать детям элементы государства у кочевников-скотоводов, у скифов и гуннов, хотя бы только элементы, так как подробности государственного строя скифов и гуннов мы сами не знаем. Этот вопрос до сих пор не изучен как следует. Догадки историков, занимающихся этим вопросом, еще не достаточно проверены.

На этом же уроке учителю придется говорить о древнегреческих поселениях на северных и восточных берегах Черного моря. Учитель должен дополнить краткий материал учебника некоторыми сведениями о древнегреческой и римской рабовладельческой культуре, объяснить взаимоотношения между греками и скифами, закончившиеся 2 тысячи лет назад восстанием рабов-скифов под руководством Савмака¹. Это восстание может служить иллюстрацией классовой борьбы в рабовладельческом обществе.

Урок этот кончается описанием причерноморских степных кочевников-гуннов и сообщением о разгроме ими греческих городов. Чтобы детям было ясно, откуда пришли гунны, учитель должен дать понятие о западносибирских народах, в том числе о казахах и о народах причерноморских степей, где кочевники пасли стада и продвигались в поисках пастбищ, объединяясь под руководством своих

вождей, постепенно становившихся могущественными правителями, вроде Аттилы — вождя гуннов. Кочевники сначала подчинили себе другие кочевые и оседлые племена, жившие издавна в этих районах, и затем сами смешивались с ними. Следует указать, что войска кочевников не были однородны; в них включались все наиболее подходящие элементы различных этнографических групп, и таким путем составлялась основная армия кочевников-завоевателей. Это необходимо разъяснить детям для того, чтобы им было легче понять завоевания Чингис-хана и Батыя.

Пятый урок посвящен славянам. Необходимо подчеркнуть в этом уроке ту мысль, что славяне, жившие в Восточной Европе, образовали три больших народа: русский, украинский и белорусский. При рассказе о славянах дети должны получить сведения и об их географических соседях — современных мари, мордвы, болгарском и хазарском царствах, о Византии и ее культуре, как о более высокой чем славянская. Тут же должно быть отмечено соседство славян с германскими племенами и варягами. В описании взаимоотношений с Византией не должно быть тех преувеличений, которыми наполнены некоторые старые учебники, где говорится о храбрых славянах, бивших Византию. Нужно, конечно, отмечать храбрость славянских племен, но все же чрезвычайно важно отметить, что Византия была государством с многовековой культурой. Это будет очень ценно для понимания учениками последующих уроков, где идет речь о христианстве. Дети легко тогда поймут, почему принятие христианства было прогрессивным явлением, а не реакционным, как это изображал Покровский.

Когда мы проводили этот урок с ребятами 3-го класса, то дети часто путали все эти народы и вместо «варяги» писали «воряги», от слова «вор». Такое искажение, конечно, допускать не следует. Надо, чтобы дети сразу поняли, что слово «варяг» происходит от слова «вар» — вооруженный человек.

В этом разделе необходимо использовать карту, на которой можно проследить, как расположились древнейшие народы и государства на терри-

¹ О восстании Савмака есть статья Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Босфоре». ГАИМК. 1933.

тории СССР. Несомненно, что детям нужно здесь дать представление о трех морях: Каспийском, Черном и Балтийском — и о территории, где жили восточные славяне и все их соседи. Очень трудно посоветовать, как можно с детьми 3-го класса на пятом уроке использовать впервые карту расположения древнейших государств и народов на территории СССР, потому что дети очень плохо могут разобраться в такой карте. Тем не менее надо найти какие-то методические приемы, которые учителю могли бы помочь объяснить детям карту. Может быть, эта карта будет сначала больше служить для учителя, чем для ученика, но, тем не менее, путем рассказа об этих морях, о реке Днепре, о городах Киеве и Новгороде можно установить некоторые географические точки, на которые дети смогут опереться. Судя по опыту, который мы провели с учениками над изучением истории возникновения Москвы и Московского княжества, где детям пришлось иметь дело с понятиями «речка Неглинка», «река Москва», «Ока», «Волга» и «Каспийское море», это возможно. Вначале ребята путались, думали, что река Москва впадает в Неглинку и что Ока находится в неизвестном отношении к Волге (это были ребята, только что закончившие 2-й класс), но все же в конечном счете при помощи рисунка на доске они поняли этот процесс.

В основном, конечно, ознакомление учеников с картой в каждом конкретном случае будет зависеть от инициативы и педагогического опыта преподавателя.

От нарисованной на доске схемы ученики были подведены к рассмотрению географической карты.

Большая трудность возникает при показе ученикам по карте территории тюрко-монгольских народностей, живущих на Востоке. На первых порах это даже можно опустить с тем, чтобы в конце к этому вернуться, когда пойдет вопрос о монголах. То же самое мы рекомендуем сделать относительно древнейших образований — Грузии и Армении, возникших на месте Урарту, и среднеазиатских государств,

образование которых относится к VIII веку.

4

В отличие от других учебников в новом учебнике рассказывается, что в VIII веке среди славян уже было классовое расслоение, уже имелись свои феодалы, свои господствующие группы — бояре и князья, — которые, по существу, были представителями уже сложившихся государственных учреждений в Киевском государстве VIII века. Этот рассказ о боярах и славянских князьях очень важен для того, чтобы показать, что варяжские князья, которые выступают в следующем уроке, пришли, по существу, на готовые государственные отношения, уже возникшие в силу общественного развития самих славянских племен. Этот момент педагогу необходимо подчеркнуть, потому что у детей может получиться некоторое несоответствие в представлении о тех князьях, которые были у славян, и появляющимися потом варяжскими князьями.

По вопросу о возникновении неравенства у славян в учебнике сказано, что оно происходило в VIII в. на основе развития техники, выделения из свободных землевладельцев богатых, захвата в частную собственность земли и появления князей-правителей, которые вели не только торговлю, но и войну с Византией и варягами на Западе. Полутно следует отметить главные города славян — Киев и Новгород, — попытавшись с помощью карты или особого рисунка на доске дать понятие о торговом пути «из варягов в греки».

Нужно помнить, что концепция Ключевского о городском характере Киевской Руси, воспринятая Покровским, совершенно неверна, так как городов было мало, а основным занятием славянских племен к концу VIII века было земледелие.

Следующий раздел учебника — создание Киевского государства. Второй раздел шестого урока, по программе, значит седьмым уроком и начинается с рассказа о варяжских завоеваниях. В целях оживления рассказа учителю необходимо привлечь летописные легенды о варяжских

князьях; этих легенд нет в учебнике, но они достаточно широко известны и изложены почти во всех старых учебниках (Ключевский, Соловьев); например легенда о призвании князей — «Приходите княжить и владеть нами». Но нужно подчеркнуть, что это летописная легенда. Необходимо сказать детям, что рассказ о призыве князей, о походах и смерти Олега — легендарные предания. Хорошо прочесть в классе «Песнь о вещем Олеге» Пушкина, которая является образцом легенды, облеченной в поэтическую форму.

В дальнейшем учителю все чаще и чаще придется иметь дело с географическими понятиями. В данном случае необходимо будет рассказать более подробно о Балтийском море, о Скандинавском полуострове, о теперешних Швеции и Норвегии. Пособием для понимания набегов со стороны варягов на Русь могут служить музейные коллекции, знакомство с которыми должно укрепить у учащихся представление о варягах как завоевателях, грабивших побережье Балтийского моря. При рассказе о варягах преподаватель должен подчеркнуть, что варягов-завоевателей было немного, что они быстро смешались со славянами и переняли их язык.

Дети должны запомнить, что уже в начале X века земли, входившие в состав Киевского княжества, стали называться Киевской Русью.

В рассказе о князе Игоре должен быть подчеркнут момент собирания дани как основной источник эксплуатации населения. Учитель должен рассказать подробно о сборе полюдья. Используя картинку в учебнике, можно дать детям очень интересный рассказ. Может быть, детям будет сразу трудно понять характер эксплуатации того времени, о котором Маркс в своем сочинении «Секретная дипломатия» пишет, что это был период эксплуатации, когда существовал вассалитет без ленов и когда смерды платили только дань. Здесь еще нет развернутых феодальных отношений и существуют только те отношения, которые отражены в полюдье. Даже если дети не усвоят разницы в формах эксплуатации между полюдьем и фео-

дальной эксплуатацией, то, тем не менее, эту разницу все же необходимо подчеркнуть для того, чтобы подготовить детей к представлению о том, что феодализм не сразу возник, не сразу создавался и что в жизни людей были определенные этапы перехода к феодализму. В частности, таким промежуточным этапом было полюдье. Рассказ об убийстве Игоря киевлянами поможет детям понять, что здесь уже было классовое неравенство, была борьба с князьями; но вместе с тем учитель сразу же должен подчеркнуть, что восстание древлян было стихийным, неорганизованным, что поэтому оно легко было подавлено вдовой Игоря Ольгой, причем следует опять-таки отметить легендарный характер рассказа о мести Ольги.

Далее идет один очень важный и сложный вопрос — христианство. История христианства в Киевском государстве начинается после того, как Ольга ездила в Византию и приняла там христианство, которое должно было способствовать объединению славянских племен и подчинению их князьям. Принятие Ольгой христианства было первым шагом в этом направлении. Ольге нравились проповеди греческих попов о том, что власть князей священна. Поэтому она убеждала своего сына Святослава принять христианство, но Святослав предпочел решить вопрос объединения славян другим путем — силой оружия. В учебнике дан рассказ о Святославе и о тех войнах, которые можно истолковать как одну из форм насильственного объединения и которые были характерны для первых киевских князей и, в частности, для Святослава.

В следующем, восьмом уроке говорится о князе Владимире, о введении им христианства и о князе Ярославле Мудром. На этом уроке учитель должен концентрировать внимание учеников на условиях, в которых происходило принятие киевскими князьями христианства и уничтожение старых славянских богов. Прогрессивная роль христианства была тесно связана с распространением среди славян греческой культуры. Вот почему было очень важно отметить еще в самом начале курса культурную роль Визан-

тии. Детям следует показать музейные памятники византийской культуры того времени. Можно попутно использовать на уроке народные песни и былины, предпочтительно в собственном пересказе, и зачитать отдельные места, говорящие об удали Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича; хорошо при этом показать детям соответствующие иллюстрации, хотя бы картину Васнецова «Три богатыря». Это даст представление об этом периоде.

Восьмой урок заканчивается характеристикой князя Ярослава Мудрого и рассказом о его деятельности. Очень кратко упоминается о первом своде законов Киевского государства. Учителю следует подчеркнуть, что этот свод законов оберегал права феодалов-князей и был направлен против простого народа—крестьян-смердов и рабов-холопов. Этот рассказ должен быть расширен по сравнению с тем, что дано в учебнике.

Дальше идет урок о структуре Киевского государства. Этот урок называется «Стихийные народные восстания в Киевском государстве»; он рисует картину не только классовой структуры Киевского государства, но содержит несколько рассказов о стихийных протестах в массах. С самого начала учителю нужно подчеркнуть стихийный характер этих восстаний в отличие от организованного характера восстаний XIX—XX веков.

Здесь необходимо остановиться еще на одном моменте, который должен быть отмечен преподавателем, — это вопрос о Владимире Мономахе. Это был человек, которого хорошо знали в Византии и Европе. Владимир Момах был образованным человеком. Его мать была дочерью византийского императора, сестра была замужем за германским императором, сам он был женат на дочери английского короля. Кажется, для чего это рассказывать детям? А это имеет большое политическое значение и показывает, что Владимир Момах олицетворял собой представительство государства, которое было не маленьким, захолустным уголком, а сильным и большим государством, во всяком случае, не менее

сильным и не менее крупным государством чем Германия того периода. Пособием по этому вопросу могут служить книга Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве» (рекомендуем в издании 1937 года) и статья Маркса «Хронологические выписки» («Большевик» № 24 за 1936 год).

Десятый урок посвящен Новгородской земле. Учителю необходимо помнить, что раздробление Киевского государства связано с развитием земледелия мелких бояр и князей в феодальных княжествах. Надо четко представить себе положение дела с распадом Киевского государства. Оно распалось не потому, что обеднело или разорилось, а потому, что отдельные его части выросли, отпочковались. Новгород был одной из таких крупных отпочковавшихся частей. За ним отделились Владимиро - Суздальская Русь и Галицко-Волынское княжество. О Галицко-Волынском княжестве в учебнике, к сожалению, только упоминается. Недостаток места не позволил сколько-нибудь подробнее остановиться на этом вопросе (если есть возможность, то можно использовать материалы из курсов Соловьева и Ключевского). Во всяком случае, очень важно отметить разделение Киевской Руси на три основных части, и в первую очередь нужно рассказать о Новгородской земле, подчеркнув при этом, что во главе Новгорода стояли богатые землевладельцы — бояре и крупные купцы, которые вели торговлю с Западной Европой. На этом уроке нужно рассказать и о новгородском вече, которое характеризует классовую структуру Новгородской земли, ее государственный строй. В новом учебнике вече совершенно не идеализируется, так как никакой демократии в нем не было. Это был олигархический способ правления бояр и купцов. Стихийность выступлений ремесленников и бедноты на вече может быть показана при помощи большой картины—«Вече в Новгороде». Необходимо опять-таки подчеркнуть стихийность характера восстаний в Новгороде, которых там было особенно много: с XIII по XV век их насчитывается около 40. Но упор должен быть сделан преподавателем не на

освещении этой борьбы классов внутри Новгорода, а на борьбе Новгорода со шведами, захватившими старинные новгородские земли, на борьбе Новгорода с немецкими «псами-рыцарями», названными так К. Марксом, оттенив особенно знаменитое Ледовое побоище, в котором немцы были наголову разбиты.

Эта тогдашняя победа над немцами должна быть использована как опровержение фашистской лжи о том, что немцы не были никогда биты славянами¹.

Последний урок раздела — о Киевском государстве—посвящен Суздальской Руси. Он дает представление о возникновении второго крупного центра в Киевском государстве — Ростово-Суздальского княжества, переиме-

¹ Рекомендуем прочитать по этому вопросу статью тов. Казакова, одного из соавторов учебника, помещенную в «Правде» от 27 августа 1937 года, и статью тов. Козаченко в № 3—4 «Исторического журнала» за 1937 год.

нованного впоследствии во Владимиро-Суздальское княжество. Этот центр домонгольского завоевания не был таким сильным, как Новгород. Он был раздроблен на мелкие владения и поэтому не мог дать настоящего отпора нахлынувшему монгольским завоевателям. Здесь можно использовать карту учебника, где показаны Ростов и Суздаль. На второй карте учебника указано местоположение таких городов, как Москва и Владимир. На этой карте обозначено Чудское озеро. Используя карту, можно наглядно рассказать о попытках шведов и немцев захватить славянские земли.

Бесспорно, что все эти методические указания должны рассматриваться только как предварительные. Создание стройной методики преподавания истории в начальной школе является сейчас первоочередной задачей, которую работникам исторической науки следует разрешить только в теснейшем единении с лучшими педагогами-практиками.

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД ХРОНОЛОГИЕЙ

В основу методики работы над хронологией надо положить одну мысль, о которой на практике часто забывают: хронологическая дата должна быть обязательным элементом характеристики исторического события, и включение даты в курс определяется развернутым изложением соответствующего факта, а не его мимолетным упоминанием. Дата обязательно вплетается в контекст исторического изложения, она нужна для его уразумения; только при этом условии она может быть осмыслена и закреплена детьми в их памяти.

Возьмем, к примеру, события из истории монгольского завоевания. Учитель, рассказав о монгольской державе Чингис-хана, переходит к завоеванию монголами русских княжеств и их порабощению. На реке Калке произошла первая встреча передового отряда Чингис-хана с соединенными силами русских князей и кочевников. Завоеватели одержали победу и преследовали бежавших до Днепра. С богатой добычей монголы вернулись в Азию. Это событие датируется 1224 годом. Как должна быть подана детям эта дата, чтобы она осталась не пустым звуком, а помогла осветить исторический факт, который впервые преподносится детям? Недостаточно будет, если учитель упомянет лишь мимоходом эту дату и не возвратится к ней в дальнейшем: при таком изложении внимание детей не будет привлечено к дате, она легко поэтому ускользнет из детской памяти. Дата первого сражения с татарами должна сочетаться у детей с представлениями о состоянии русской

земли в то время. Это первая половина XIII века; русская земля распалась на мелкие княжества, которые постоянно враждовали между собой. Монголы как раз и напали на эти раздробленные и обессиленные борьбой земли. Дата «1224 год», таким образом, ассоциируется с общим историческим фоном. Битва на реке Калке твердо связывается с XIII веком.

Промежуток в 13 лет, отделяющий поход Батыея от первого нашествия, длительность двух походов в три года поставят события на определенное хронологическое место. К 1237—1240 годам учитель снова вернется при рассказе о Куликовской битве. Русские долго сносили тяготы татарского ига и платили дань татарскому хану. Но вот Московское княжество настолько усилилось, что князь Димитрий сделал попытку вместе с соседними князьями свергнуть татарское иго и для этого вступил в бой с татарским ханом Мамаем (следует описание Куликовской битвы). Мамай был разбит. Это было в 1380 году. Через два года татары опять напали на русскую землю, взяли Москву и снова наложили дань на русские земли. Куликовская победа еще не привела русских к освобождению от ига татар. Но она показала, что русские способны бороться и побеждать. До этой битвы — в течение 140 лет — русские этого не могли сделать. Только объединение княжеств под властью московского князя дало русским возможность бороться против татарского ига. Дату «1380» надо поставить в связь с общим фоном истории Московского княжества, которое как раз в XIV веке быстро возвышается. Этот процесс продолжался и в XV веке. Поэтому московский князь Иван III был уже настолько силен, что смог сбросить татарское иго. Москва свергла монгольское иго в 1480 году, — через сто лет после первой победы русских над татарами, через два года после завоевания Новгорода Москвой (выясняется связь этих событий). Сто лет понадобилось, чтобы добиться окончательной победы. 240 лет русские земли находились под монгольским владычеством. XV век — век большого подъема Москвы. Московское государство становится независимым.

Еще два примера такой же работы.

В 1861 году было отменено Александром II крепостное право, через 5 лет после крымской войны, поражения царизма, которое доказало так ярко отсталость крепостной царской России.

В начале XVII века с огромной силой разразилась крестьянская война. В 1606 году во главе восстания холопов и крестьян стал Болотников. Восстание это вспыхнуло через 25 лет после первого запрещения перехода крестьян от одного помещика к другому (1581 год).

Даты приобретают ценность только тогда, когда они связаны между собой, когда они помогают установлению связей между событиями. Постоянное сопоставление дат предшествующих и последующих событий вызывает необходимость в указании дат и заставляет детей запоминать их. Крестьянская война XVII века связана с закрепощением крестьян; отмена крепостного права связана с разгромом царизма в крымской войне; и т. п.

Сопоставление событий во времени создает и укрепляет представление детей о длительности, о темпах исторического развития.

В 1701 году при Нарве Петр I потерпел временное поражение от Карла XII; через 8 лет ему удалось уже нанести шведам решающее поражение. Эти даты должны координироваться с указанием на то, как изменилось за эти годы соотношение сил, степень обороноспособности России.

В 1147 году Москва была еще небольшой усадьбой, а в 1328 году московский князь Иван Калита получил уже от хана ярлык на великое княжение. Эти даты запоминаются, когда они говорят об исторических сдвигах, последовательно развертывающихся и меняющих жизнь страны. При этом условия даты оживают и борьба с чисто механическим усвоением, с зазубриванием хронологии становится конкретной. Если дети перепутывают даты нарвского поражения (1701 год) и полтавской победы (1709), — значит, они ничего не поняли в Северной войне, не знают ее.

Особенно опасным является смешение дат двух исторически связанных между собой событий.

Очень важно, чтобы годы влетали в хронологический ряд не только в изложении учителя, но и самими детьми — в процессе связного ответа. Указав год, учитель может предложить детям сопоставить его с определенными предшествующими или одновременными событиями, вычислить время, отделяющее связанные между собой явления, и т. п. Учитель обращается к детям с такого рода вопросами: «Сколько лет прошло от Куликовской битвы до освобождения от татарского ига?», «Через сколько лет после первой революции произошло свержение царской власти?», «Сколько лет назад была Парижская коммуна?» Эти вопросы уже сами по себе связывают годы и оживляют хронологический ряд.

Тем же целям служат и различные способы фиксации дат. Присмотримся к некоторым из них. Наиболее обычным из них является запись очередной даты учителем на доске и детьми в тетрадях. Запись даты, сопровождающая ее включение в изложение, сразу привлекает к ней внимание детей и гарантирует от случайных ошибок («не расслышал», «не понял»). Для экономии времени и упрощения нам приходилось пользоваться специально заготовленными «хронологическими карточками». Эти карточки легко и просто ставятся по мере надобности на классную доску или на специальную «хронологическую доску» (о ней смотри дальше). Написанные хорошим, крупным, плакатным шрифтом, они хорошо видны со всех парт:

XIII	1224	Битва при Калке
------	------	-----------------

Каждое датированное событие воспроизводится тремя карточками: 1) карточкой века, 2) карточкой года, 3) карточкой названия события. Это дает возможность, как мы увидим дальше, выполнять различного рода задания по хронологии. Карточка века вводится, чтобы научить детей ориентироваться в веках.

Показанную на доске запись дети могут воспроизвести и в своих тетрадях при записи очередного урока: XIII век—1224—Битва при Калке. Совершенно необходимо, чтобы дети вели отдельные хронологические таблицы, разграфленные соответственно трем видам карточек:

Век	Год	Событие
XIII	1224	Битва при Калке
XIII	1237	Поход Батыея

При наличии соответствующего материала хронологические таблицы следует иллюстрировать (в домашней работе) наклеенными картинками или собственноручными рисунками детей.

Если во время урока дети записывают годы и события в тетради текущих записей, то ведение этой таблицы может быть перенесено надом: Таблица ведется или в конце тетради или в специальной «тетради для хронологии».

То, что хронологическая таблица есть в учебнике, ничего не меняет: дети должны вести ее самостоятельно, так как это помогает закреплению материала в памяти.

На заучивание хронологии следует обратить специальное внимание. Дети должны понять, что услышать, заметить, записать — не значит еще запомнить. Для того чтобы запомнить, надо приложить усилие памяти, надо заучить.

Это заучивание состоит в неоднократном повторении и самопроверке. К этому надо призвать детей и показать им, как можно при этом пользоваться таблицей:

1) Надо внимательно 1—2 раза перечитать даты, которые нужно запомнить, хорошо представив себе события, к которым они относятся. Именно последнее обстоятельство отличает заучивание от мертвой зубрежки.

2) Надо закрыть рукой столбик с веками, прочитывать год, событие и называть самостоятельно век; открыть написанный век и проверить, верно ли назвал его.

3) То же самое надо сделать, закрыв 2 столбика — и веков и лет.

4) Надо закрыть столбик событий и самостоятельно назвать события, которые происходили в том или ином году (с последующей проверкой по записи).

Только проделав несколько раз эту работу (беря строчки подряд или вразбивку), дети будут уверены, что даты заучены.

Практика показала, что очень полезно для сознательного и прочного усвоения хронологии графически изображать течение исторического времени и места отдельных событий в нем. Мы имеем в виду различного рода «ленты времени». В практике школ применяются и горизонтальные и вертикальные построения «лент времени».

Горизонтальная лента времени:

Века	1500	1600	1700	1800	1900
------	------	------	------	------	------

Вертикальная лента времени:

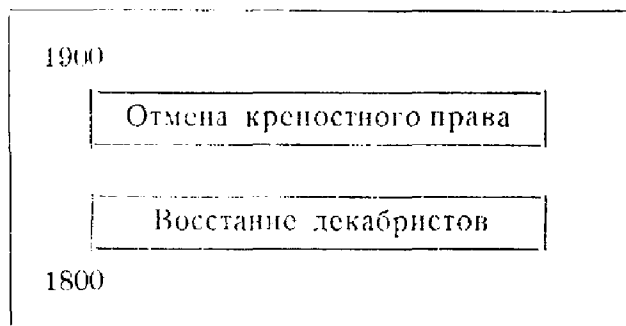
В е к а
1900
1800
1700
1600
1500

На отрезки, изображающие век, могут быть нанесены деления на 5, 10 или 25 лет, в зависимости от размера ленты. Против соответствующего деления заносится изучаемое событие:

Горизонтальная лента времени:

1800	
	Восстание декабристов
	Отмена крепостного права
1900	

Вертикальная лента времени:

Рядом с записью можно поместить и рисунок, изображающий данное событие.

Мы внесли одно существенное изменение в обычный способ использования ленты, отделив запись событий от ленты. На ленте мы сделали надрезы, а названия событий поместили на отдельных карточках, снабженных приспособлением для укрепления их на ленте. При наличии рисунков карточки должны быть иллюстрированы.

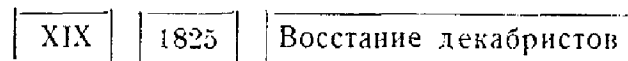
Такая подвижность карточек дает возможность их использовать и для других педагогических приемов (о них смотри дальше). Лента делается большего размера (во всю длину классной стены) и висит постоянно в классе, в горизонтальном положении.

Что дает эта лента? Она содействует правильному представлению о течении времени, о линейном его движении. Дети III и IV классов не в первый раз встретятся с принципом условного изображения (сравни знакомство с масштабом, планом, картой). Им нетрудно будет себе представить, что на ленте изображено, «как идет время». «Место положение» карточки с событием на ленте легко создает представление о «временном положении» данного события. Событие будет «локализовано» во времени: оно найдет себе место среди других событий. Одни из этих событий будут предшествовать, другие следовать за ними, третьи будут протекать одновременно или почти одновременно. Эти соотношения четко выявляются расположением карточек. Выражения «от до», «между», «столько-то лет назад», «через столько-то лет» становятся наглядными. Простым оказывается и решение всех хронологиче-

ских задач. Начальным способом их решения может быть просто отсчет соответствующих делений ленты («Посчитай, сколько делений (по 5 лет) между карточкой Отечественной войны и восстанием декабристов»).

Методика использования нашей ленты сводится к следующему.

Включая дату в изложение, учитель привлекает к ней внимание детей 3 карточками первого образца:

В дальнейшей работе происходит «обработка» этой даты учителем и детьми: устанавливается место события и связь его с другими. При этом и укрепляется на ленте времени в соответствующем месте хронологическая карточка второго образца:

Восстание декабристов

Это делает кто-нибудь из учащихся.

Новое событие оказывается перед глазами всего класса в ряду с ранее знакомыми историческими фактами. Его место среди них закрепляется в памяти детей на этом уроке и на следующих, так как лента со всеми знакомыми датами находится постоянно перед глазами детей. Пространственные зрительные ассоциации помогают запомнить материал. Это облегчается и тем, что учитель и дети постоянно возвращаются к материалу при включении следующих новых дат, а также при повторении и обобщении пройденного. Учащиеся так привыкают к этому процессу сопоставления, что делают это самостоятельно не ожидая задания учителя. Но пока это — только чисто внешнее сопоставление. Остальные рассуждения излагаются уже при работе учеников на уроке под руководством педагога.

Особое внимание следует уделить хронологии при повторении. Начать его можно с установления хронологического ряда. Закрепленные в памяти, даты явятся подлинными вехами, которые вызывают в памяти основной исторический материал. Возьмем два примера из практики 1935—1936 учебного года, показывающих использование ленты на повторитель-

ном уроке. Урок должен был охватить период времени с 1825 по 1864 год. На стене висела хронологическая лента, из которой были вынуты все карточки. На классной доске стояла «хронологическая доска», то есть доска с рейками для вставки хронологических карточек (такая доска может быть с успехом заменена полотном, употребляемым при работе с разрезной азбукой). Урок начался с того, что была установлена начальная и конечная дата периода, к которому относился повторяемый материал, а затем и остальных дат главных событий истории нашей страны за это время.

Учащимися были вставлены соответствующие карточки в ленту и на доску. На них оказались следующие карточки:

Век	Год	Событие
XIX	1825	Восстание декабристов
XIX	1856	Окончание крымской войны
XIX	1861	Отмена крепостного права
XIX	1864	Окончание войны на Кавказе

План повторения был готов. По этим вехам была воспроизведена история взятого периода.

Другой пример. Идет урок на тему «Начало рабочего движения». Учителю важно вызвать в памяти детей основные моменты. Надо вспомнить революционеров - дворян, революционеров-разночинцев, а затем перейти и к революционерам-рабочим. На классной доске хронологическая доска. После небольшого введения к уроку учащимся предлагается вспомнить даты, связанные с революционным движением в XIX веке. Дети отбирают из лежащих на столе карточек соответствующие и устанавливают их на доске:

Век	Год	Событие
XIX	1825	Восстание декабристов
XIX	1861	Чернышевский

Кратко вспоминают о первом и втором. «Сегодня узнаем, как революционеры становятся рабочие», — начи-

нает учитель свое изложение, и на доске появляются даты, связанные с началом рабочего движения.

Таковыми приемами мы даем различные исторические сопоставления (как во втором примере), устанавливаем век (как в первом примере), просто повторяем и закрепляем в памяти пройденное и, наконец, учитываем, как усвоена детьми хронология.

Для учета и контроля учащимся могут быть предложены разнообразные задания и помимо описанных выше:

«Подбери карточки с датами к этим событиям» (на доске учителем установлен ряд карточек с различными событиями — в определенной системе или вразбивку, в зависимости от цели работы).

«Подбери карточки с событиями или с картинками событий к этим датам» (на доске учителем установлен ряд карточек с датами).

«Подбери карточки с датами и с событиями к этим картинкам» (на доске учителем установлен ряд картинок, изображающих различные исторические события).

«Подбери карточки с событиями (или картинками событий) и датами, которые напомнили бы нам... (следует указать определенного вопроса, например: завоевания Российской империи в XVIII—XIX веках, крестьянские войны XVII—XVIII веков и т. д.).

Повторение и использование хронологии могут и должны, конечно, происходить и без этого материала (карточек, картинок), просто в порядке устной работы.

Чаще всего учитель заставляет детей оперировать во время повторения и учета с датами так или иначе связанных между собой событий, что дает логическую организацию фактов во времени (например даты развития революционного движения, даты завоевательных войн, даты внутренне связанных между собою событий, как например отмена крепостного права и окончание крымской войны и т. п.).

Все эти работы сводят к минимуму опасность механического зазубривания хронологии.

Но не исключается и возможность изредка прибегать к «летучему» опросу по хронологии — спрашивать о

времени событий, промежутках между ними и т. п. вразбивку, уделяя этому иногда 3—5 минут в конце урока. Если это делается наряду со всей описанной выше работой, то опасаться механического зазубривания при таком летучем опросе нет оснований.

При всех описанных выше приемах дети охотно усваивают хронологию, и в классе и дома они с интересом занимаются расстановкой карточек на ленте, на доске даже во внеурочное время. Это следует всячески поощрять.

Можно предложить детям изготовить для себя индивидуальные хронологические карточки и ленту. Эта работа должна их заинтересовать и будет полезна, так как еще раз закрепляет пройденное.

При наличии у детей своих хроноло-

гических карточек можно ими пользоваться и во время повторительных уроков, проделывая на партах ту же работу, которую производит вызванный к доске ученик.

Применение на практике 1935—1936 и 1936—1937 учебных лет описанной выше системы преподавания подтвердило ее правильность: учащиеся лучше чем прежде усваивали хронологию и легче представляли себе, как последовательно развиваются события в истории. Ошибки смещения событий были незначительны; так же невелика и «утечка» дат. Специальные контрольные работы по хронологии после описанных упражнений дали до 95% правильных ответов на самые разнообразные вопросы по пройденному материалу.

В. Лосев

«КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СССР».
Учебник для 3 и 4-го классов начальной школы под ред. проф. А. В. Шестакова
Учпедгиз. 219 стр. 3 руб.

В мае 1934 года Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняли известное постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Констатируя неудовлетворительную постановку преподавания этого важнейшего предмета в нашей школе, постановление говорило: «Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей,— учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами». Постановление далее указывает, что надо сделать для того, чтобы учащийся заинтересовался историей своей страны, чтобы для него стала ясна связь прошлого с настоящим: «Решающим условием,— говорится в постановлении,— прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Только такой курс истории может обеспечить необходимые для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящих учащегося к марксистскому пониманию истории».

Но эти совершенно ясные, конкретные указания, не допускающие никаких кривотолков, не были выполнены. В своих замечаниях по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» товарищи Сталин, Жданов и Киров отметили полную его непригодность и, указав целый ряд крупнейших ошибок конспекта, подчеркнули: «Должно быть учтено, что речь идет о создании учебника, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение», что «нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР—это во-первых, и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской, и вообще, мировой истории, это во-вторых».

Не были учтены и выполнены и эти важнейшие указания. Авторы оказавшихся негодными учебников по истории СССР и по элементарному курсу истории СССР для начальной школы продолжали придерживаться несостоятельных исторических установок, антимарксистских, антиленинских взглядов на историческую науку. Вскрытые партией известные ошибки Покровского и его так называемой школы, имевшие хождение среди части наших «историков», мешали быстро и точно осуществить требования, поставленные советским правительством и партией для создания настоящего марксистско-ленинского учебника по истории СССР:

«На пути к такому преподаванию истории, к созданию таких учебников тяжелым и мертвым грузом лежала антиисторическая, антибольшевистская, ликвидаторская традиция, созданная «школой» Покровского. Она по сути своей упраздняла историю, подменяя ее историей общественно-экономических формаций, выхолащивая из нее все ее разнообразное, живое, политическое содержание»¹.

В этих условиях выход в свет одобренного жюри Правительственной комиссии учебника под редакцией проф. А. В. Шестакова является большой победой на историческом фронте.

Это событие важно не только потому, что наша школа получает учебник, в основном соответствующий требованиям Совнаркома и ЦК, но и потому, что этот учебник, несомненно, даст толчок для развития исторического образования, послужит отправной точкой работы над более расширенным учебником истории СССР и явится книгой, по которой будут изучать историю не только миллионы советских школьников, но и миллионы рабочих и крестьян, пропагандистов, агитаторов, активистов партии и комсомола.

В чем же основные преимущества настоящего учебника? Обратимся к его содержанию.

* * *

Учебник открывается кратким введением. Учащийся сразу же знакомится с особенностями нашей страны. «Наша родина СССР— страна социализма. На земном шаре есть только одна социалистическая страна. Это наша родина» (стр. 3).

В нашей стране из году в год все шире разворачивается строительство, растет зажиточность. Нигде нет такой дружбы народов, как в СССР. Все трудятся на общую пользу: «В СССР нет

¹ «Правда». Передовая от 22 августа 1937 г.

паразитов — капиталистов и помещиков, как в других странах» (стр. 3).

Учащийся сразу же заинтересовывается: эта книга ознакомит его с тем, как же народы СССР добились того, чтобы родина их стала страной социализма.

В первой главе дается очень сжатое, но простое и ясное представление о жизни людей в далеком прошлом, о роде и племени, о появлении зачатков неравенства, о появлении рабства. Древнейшие государства в нашей стране появились в Закавказье и в Средней Азии:

«Первое государство Закавказья называется Урарту в районе Арарата у Ванского озера... Это было государство родоначальников нынешней Грузии. Цари Урарту вели постоянные войны с соседними государствами.

Такие же государства были и в Средней Азии. Это были государства родоначальников нынешних узбеков, таджиков, туркмен. Их правители также постоянно воевали со своими соседями» (стр. 8).

Здесь же дается представление о ве-дущем, в отношении прогресса и культуры, значении городов:

«В городах жило много ремесленников, шла оживленная торговля. Жители городов изобрели азбуку и научились читать и писать. Так, в Грузии более 2000 лет назад была изобретена азбука. В городах появились первые ученые, стали развиваться науки и искусство» (стр. 8).

Первая глава заканчивается рассказом о славянских племенах. Она описывает войны славян с греками, занятия охотой и земледелием, говорит о появлении боярства, князей—правителей племен, т. е. готовит учащегося постепенно к пониманию более сложной исторической обстановки, с которой ему придется ознакомиться в дальнейшем.

Вторая глава учебника посвящена Киевскому государству: его возникновение, первым князьям — Олегу, Ольге, Святославу, Владимиру; борьбе с кочевыми народами, с болгарами; торговле с греками, первому своду законов и, наконец, упадку Киевского государства и возникновению Суздальской Руси — обо всем этом рассказано понятно, просто, сжато.

Перед учащимся встают живые люди, живой народ, его труды, его борьба с иноземными насильниками и со своими собственными угнетателями — боярами и князьями, — стремившимися закрепить свободных земледельцев. Понятие обо всем этом дается не путем отвлеченного разглагольствования и искусственных социологических схем и обобщений, а путем сообщения ярких, интересных фактов. Так, рассказывая о введении христианства, авторы пишут:

«В 988 году Владимир разрушил все изображения старинных славянских языческих богов в Киеве. Киевляне загнали в воду, в Днепр. Привезенные из Царьграда греческие попы читали над сто-

ящим в воде народом свои молитвы. Это называлось крещением.

Не раз бунтовал народ против новой веры, но все бунты были подавлены дружиной князя» (стр. 18).

Но вместе с тем тут же говорится о том, что принятие христианства было прогрессом в развитии Руси:

«Вместе с христианством распространялась и греческая культура и образованность. Византийские мастера обучали славян строить и украшать дома и церкви. Ученые греческие монахи создали славянскую азбуку... Они записывали так же все происходившие важные события. Такие записи велись «из лета в лето» (из года в год) и назывались летописью. Из летописей можно много узнать об истории восточных славян и соседних стран» (стр. 18).

Тут же, на этой странице, дается правильное объяснение, в чьих интересах составлялись законы, начиная с первого свода законов Киевского государства:

«В «Русской правде» изложены правила, как оберегать права рабовладельцев, владельцев земель и купцов» (стр. 18).

Если преподаватель при этом ознакомит учеников с некоторыми из этих правил, то у них будет четкое представление о направленности этих законов.

Правильно освещается также и вопрос о народных восстаниях в Киеве и Новгороде в XI и XII веках как о восстаниях стихийного характера:

«Восставшие в 1209 году новгородцы обвиняли бояр в непосильных поборах, в угнетении смердов. Дворы многих бояр и купцов были разграблены, многие из угнетателей были изгнаны из Новгородской земли. Но дальше стихийного мятежа эти восстания не шли. Боярскую и купеческую силу народ сломить не смог ввиду его бессознательности и неорганизованности» (стр. 22).

Киевская, как и Новгородская Русь, жила и строилась не только в борьбе с кочевыми народами, ей приходилось охранять свою независимость и от разбойничьих набегов со стороны шведов и со стороны немецких рыцарей (тевтонского ордена). Об этом красочно рассказывается в учебнике:

«Немцы-рыцари с сильным войском напали на Новгородскую землю, разоряли города и угрожали разорением Новгороду. Князь Александр Невский собрал свои войска и дал немцам решительный бой на льду Чудского озера. В этом Ледовом побоище немцы не выдержали натиска храбрых новгородских воинов и побежали. До самой границы своих земель Александр Невский преследовал врага. Так новгородцы решительно отразили врага и отстояли свою землю от немецких насильников» (стр. 23).

Как раз этот именно факт отмечает Маркс в своих хронологических таблицах, называя тевонов исами-рыцарями:

«1242 г. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы».

Вторая глава оканчивается описанием вражды мелких княжеств друг с другом, их раздробленностью, разорением крестьянства в силу постоянных междоусобных войн. Этим самым авторы подводят ученика вплотную к пониманию тех причин, в силу которых русская земля оказалась в течение нескольких последующих столетий под татаро-монгольским игом.

* * *

В главе третьей «Восточная Европа под властью монгольских завоевателей» и четвертой — «Создание русского национального государства» учебник рассказывает о том, как монголо-татары завоевали Среднюю Азию, Кавказ (Грузию и Армению) и русские княжества, о тех взаимоотношениях, которые сложились между русскими князьями и ханами Золотой Орды, о том каково было положение народа в этот период. Далее описывается, как стала возвышаться Москва, как шло «собрание» русских княжеств вокруг нее, как Московское государство, объединяясь и расширяясь под властью московского князя, успешно отбивало атаки со стороны Литвы, Польши и других стран.

На просто и живо изложенных фактах учащийся увидит, как, с одной стороны, шел процесс накопления и собирания сил Московского государства для окончательного отпора монголо-татарским завоевателям и свержения их ига и как, с другой стороны, начался и шел распад Золотой Орды. При Иване III, в 1480 году, татаро-монгольское иго было окончательно свергнуто.

Учебник изображает, далее, тяжелое положение крестьян в Московском государстве в XV веке. Несмотря на то что крестьяне выносили на своих плечах всю тяжесть татарского ига и активно участвовали как военная сила московских князей в свержении власти монголо-татар, их положение после свержения ига еще более ухудшилось. Были введены барщина и оброк, крестьяне были прикреплены к земле, которая принадлежала князю, боярину или монастырю. По указу князя Ивана III, крестьянин мог теперь уходить от одного господина к другому только осенью, в Юрьев день. Государство Московское расширилось в три раза, но свободных, без господина, земель для крестьян было мало:

«Так усилилось прикрепление крестьян к господской земле. Господин имел право судить своих крестьян и бить за неповиновение палками» (стр. 36).

Учебник отмечает, что при Иване III появились владения новых господ — помещиков-дворян из служилых военных людей, из княжеских и боярских слуг. Их-то и размещал князь на захвачен-

ных им в походах землях, отдавая им и живших на них крестьян:

«Князь помещал служилых на захваченных им землях. Такие земли поэтому назывались поместьями, а владельцы их — помещиками. Бояре же владели землями по наследству от отца к сыну, и их владения назывались вотчинами, или «отчинами» (стр. 36).

В главе пятой «Расширение русского государства» учащийся узнает, как царь Иван Грозный вербовал из помещиков своих опричников. На них он опирался в своей борьбе с боярами и мелкими князьями за свою единую власть. В этой главе описывается процесс дальнейшего расширения и укрепления русского единогодержавного государства, Иван Грозный завоевывает Казань и Астрахань, покоряя и народы, бывшие там под властью татар: мордву, марийцев, чувашей, башкир. Черкесские и кабардинские князья становятся его подданными, при нем началось покорение Сибири. Русское государство становится одним из крупнейших государств в Европе, превращаясь из национального в многонациональное. Вместе с тем шло укрепление самодержавной власти:

«Много бояр истребили Иван IV и его опричники. Земли казенных Иван раздавал опричникам и другим помещикам. Таким путем укреплял Иван Грозный самодержавную власть в русском царстве, уничтожая боярские преимущества» (стр. 40).

При Иване Грозном, а позднее при Борисе Годунове и Василии Шуйском положение крестьян как коренных, так и завоеванных земель продолжало ухудшаться. Они были теперь окончательно закрепощены, утратив право перехода к другому господину даже и на Юрьев день. Беглых крестьян разыскивали, возвращали помещикам и жестоко наказывали. Крестьяне отвечали на насилие восстаниями.

* * *

Из главы шестой учебника «Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке» учащийся узнает о восстании Болотникова, о восстании городской бедноты и крестьян в Пскове и Новгороде, восстании в Башкирии, восстании Разина и др. Учебник правильно указывает на причины поражения всех этих восстаний, как и предыдущих:

«Во время восстания Разина, как и во время восстания Болотникова, у крестьян не хватало такого надежного союзника, как организованный рабочий класс. Не хватало также понимания задач восстания: жечь и разорять помещиков они умели, но какие новые порядки нужно построить, куда вести дело, — этого они не понимали. В этом была их слабость» (стр. 54).

С поражениями крестьянских восстаний учащийся встретится не раз и позднее. Учебник, таким образом, на конкрет-

ных исторических примерах подводит учеников к пониманию ленинского учения о необходимости тесного союза крестьян с рабочим классом как с руководителем в борьбе с угнетателями народа.

Во время крестьянских восстаний конца XVII и начала XVIII века «старые враги русского государства, польские паны, решили воспользоваться удобным моментом — волнениями в России и поработить ее» (стр. 43). Полякам удалось посадить на царский престол своего ставленника самозванца Лжедмитрия. С его помощью поляки угнетали и грабили народ, который поднялся на борьбу со своими поработителями. Народ начал бить поляков, и первая попытка их захватить русскую землю окончилась неудачей. В 1610 году полякам вновь удалось при помощи изменников-бояр захватить Москву. Но народное ополчение, созданное в 1612 году мясным торговцем Козьмой Мининым и предводительствуемое князем Пожарским, разгромило поляков и очистило от них земли русского государства.

Справившись с польскими интервентами, выгнав со своей земли польских панов, русское государство расширилось еще более, так как к нему присоединилась, спасаясь от польских панов, и Украина. Но хозяйственный и культурный уровень Московского государства продолжал оставаться очень низким.

В этой же, шестой главе ребята получают краткие сведения и о промышленности, торговле, способах управления государством, нравах и обычаях того периода: «Царь и помещики с помощью церкви и попов держали народы России в темноте и невежестве. Они опивали их водкой в кабаках, чтобы легче было затуманивать им головы обманом. Россия нуждалась в серьезных преобразованиях. Иначе она могла остаться некультурной и отсталой страной. Царем-преобразователем, укрепившим российское государство помещиков и купцов, явилась царь Петр I» (стр. 59).

Глава VII «Россия XVIII века — империя помещиков и купцов» знакомит ребят с Петром I («умный и деятельный царь»), с его реформами в управлении государством и в хозяйстве, с войнами, которые он вел с Турцией, Швецией и восточными странами. Учебник отмечает прогрессивное значение реформ Петра I, который «вел неустанную борьбу с отсталостью России и переделывал ее порядки на европейский лад», иллюстрируя это на ряде примеров. В то же время учебник правильно отмечает:

«При Петре I Россия значительно продвинулась вперед, но оставалась страной, где все держалось на крепостном угнетении и царском произволе. Усиление Российской империи при Петре I было достигнуто за счет гибели сотен тысяч трудящихся, за счет разорения народа. Петр I сделал очень много для создания

и укрепления государства помещиков и купцов» (стр. 66).

Затем описываются войны, которые велись при Екатерине II и которые окончились захватами новых земель и порабощением новых народов: поляков, крымских татар, азербайджанских тюрок, казахов.

Как и раньше, крестьяне отвечали восстаниями на невыносимый гнет царской монархии и помещиков.

Живо и понятно описываются в этой главе учебника булавинское восстание при Петре I, крестьянская война под руководством Пугачева, восстание башкир во главе с Салаватом Юлаевым, восстание казахского народа во главе с Сарымом Датовым. Из этих примеров крестьянских войн и восстаний, оканчивавшихся неизменно поражением, учащиеся еще раз увидят, насколько необходим был задавленному гнетом крестьянству союзник и руководитель, каким впоследствии стал рабочий класс, и узнают, что в борьбе с царским и помещичьим гнетом, рука об руку с русскими крестьянами, бились и крестьяне других народностей.

В следующих двух главах, где ход событий доведен до революции 1905 года, наряду с изложением истории России дается описание и важнейших событий Западной Европы. Обособленность России от других государств Европы — уже пройденная ступень; с конца XVIII века жизнь царской России все теснее переплетается с жизнью других стран.

Глава VIII «Царская Россия — жандарм Европы» рассказывает о буржуазной революции во Франции 1789 — 1794 годов, о революции 1848 года в Европе, о Марксе и Энгельсе как о гениальных вождях пролетариата (при этом дается кратко изложение самых основных моментов их учения). Затем, в главе IX «Рост капитализма в царской России», ребята знакомятся с организацией и работой I интернационала и с Парижской коммуной.

В учебнике правильно отмечается исторически ограниченный характер французской буржуазной революции: «Буржуазная революция освободила французский народ от власти короля и помещиков, но установила власть буржуазии. Буржуазия победила, потому что рабочий класс во Франции был слаб и неорганизован, а крестьяне, освободившись от власти помещиков с помощью буржуазии, поддержали буржуазию. Французская революция уничтожила гнет помещиков и укрепила гнет буржуазии, капиталистов» (стр. 77).

В этих главах наряду с описанием таких событий, как война 1812 года, присоединение к царской России Грузии, Финляндии, Бессарабии, борьба с Шамилем, крымская война и т. д., много места уделено характеристике выдающихся общественных деятелей, публицистов, писателей и художников того времени. Ученики знакомятся с Радищевым, с дека-

бристами, повешенными Николаем I, и с их движением. Учебник правильно, по-марксистски освещает значение движения декабристов: «Их было немного, и они не были связаны с народом. Но декабристы первые организованно и открыто выступили с оружием в руках против самодержавия в самой царской столице. Их дело не погибло. Его продолжали следующие поколения революционеров» (стр. 85).

Пушкин, Белинский, Гоголь, Шевченко, Герцен, затем Чернышевский, Некрасов, Толстой, Репин, Плеханов — вот целая галерея лиц, с деятельностью которых познакомятся наши ребята, изучая учебник «Истории СССР». Глава IX кончается краткой биографией Владимира Ильича Ленина, охватывающей первый период его деятельности до момента организации «Искры».

Кроме этого разнообразного, интересного материала в этих главах дается и, надо сказать, очень удачно, понятно и просто целый ряд сведений о промышленности России до отмены крепостного права и после, о росте капитализма и рабочего класса, о деятельности народников.

Подводя итоги деятельности этих последних, авторы пишут:

«Деятельность народников была вредной потому, что они мешали рабочему классу понять его ведущую роль в революции и тормозили создание марксистской рабочей партии, отвлекали внимание трудящихся от борьбы со всем классом угнетателей бесполезными убийствами отдельных представителей этого класса и тормозили создание союза рабочих и крестьян» (стр. 109).

Здесь же дается представление о рабочем движении и о первых рабочих союзах в России, о первых крупных стачках, об организации за границей группы «Освобождение труда» и о союзах борьбы, организованных Лениным. Таким образом, ученик подходит уже до некоторой степени подготовленным к изучению следующих глав, основное содержание которых — описание революционного движения рабочего класса, организация и борьба его партии — партии большевиков.

* * *

Глава десятая «Первая буржуазная революция в России» и глава одиннадцатая «Вторая буржуазная революция в России» охватывают период с 1901 года (Обуховская оборона) до апреля 1917 года. К этому времени рабочий класс в России сложился и вырос; стачками в Питере, Ростове, на Украине и на Кавказе он уже показывает свою силу. Революционное движение нарастает.

Ребята знакомятся с основными, наиболее яркими и драматическими событиями 1905 и последующих годов: кровавое воскресенье, организация первых советов рабочих депутатов, крестьянское движение в центре России и на окраинах,

восстание на «Потемкине», всеобщая стачка в октябре, декабрьское восстание в Москве, восстания в Грузии, на Украине, в Финляндии и в других местах, поражение революции, новый подъем, мировая война и т. д. В тесной связи с изложением этих событий дается история большевистской партии и характеристика деятельности Ленина, Сталина и их соратников.

Учебник дает четкую характеристику советов 1917 года, осуществивших союз рабочих и крестьян:

«По примеру первой революции 1905 года всюду были созданы Советы, но это были уже Советы не только рабочих депутатов, а советы рабочих и солдатских депутатов. В этом сказалось отличие революции февраля 1917 года от революции 1905 года. Солдатские депутаты в Советах были, по сути дела, крестьянскими депутатами, переодетыми по случаю войны в солдатские мундиры. Значит, Советы рабочих и солдатских депутатов были на деле Советами рабочих и крестьянских депутатов. Это значит, что уже сложился союз рабочих и крестьян против царской власти, а Советы рабочих и солдатских депутатов стали органами такого союза. Без этого союза народ не мог бы свергнуть царя и революция не могла бы победить» (стр. 149).

Глава кончается описанием приезда Ленина в Питер:

«Ленин поднялся на броневик, заговорил с народом и в притихшую толпу бросил пламенный призыв: «Да здравствует социалистическая революция!» Это был призыв к борьбе с буржуазным Временным правительством за установление власти рабочего класса, за социализм» (стр. 150).

* * *

Последующие три главы излагают события с момента подготовки социалистической революции до смерти Ленина и заканчиваются клятвой товарища Сталина на II всесоюзном съезде советов. Рассказывая о борьбе и работе большевиков по подготовке первой буржуазной революции, о ленинских указаниях по вопросам тактики большевиков в это время, авторы учебника пишут: «В это время вместе с Лениным руководил борьбой за победу революции Сталин, работавший в Закавказье. Сталин укреплял здесь большевистские комитеты, готовя большевистский съезд, создал подпольную типографию, писал листки к рабочим, учил и спланировал революционных рабочих и крестьян и руководил подготовкой вооруженного восстания. Товарищ Сталин положил много трудов для того, чтобы сплотить рабочих и трудящиеся народы Закавказья и всей России в единую семью» (стр. 127).

В этих главах прекрасно выявлена роль большевиков и партии в борьбе за массы, разгром меньшевиков и эсеров, завоевание советов, подготовка Великой социалистической революции:

«Большевики энергично готовили восстание. Был тщательно разработан его план.

Но в самые решающие дни подготовки восстания Каменев и Зиновьев намеренно, а Троцкий по своей хвастливой болтливости, выдали буржуазии планы и сроки восстания. Временное правительство, узнав от предателей о восстании, срочно мобилизовало для борьбы с восстанием верные ему войска. Но дни власти буржуазии были сочтены» (стр. 156—157).

Великая социалистическая революция победила под руководством партии большевиков, но враг еще не был сломлен. На помощь русской буржуазии пришла иностранная буржуазия. Началась суровая эпоха гражданской войны. Учебник рассказывает детям о героической борьбе рабочих и крестьян нашей страны с армиями отечественной контрреволюции и иностранных государств. Он показывает, как руководили этой борьбой Ленин, Сталин и их ближайшие соратники Фрунзе, Ворошилов, Киров. Как вместе с военной работой началась и шла работа внутри страны по строительству советской власти, по восстановлению народного хозяйства.

* * *

Последняя глава учебника озаглавлена «СССР есть страна победившего социализма». В ней ребятам рассказывается о наших достижениях в сельском хозяйстве и промышленности, об организации колхозов, о блестящем выполнении планов строительства. Здесь же ребятам дается представление и о врагах советской власти и партии:

«Против этого плана строительства социализма в нашей стране выступили находившиеся в рядах партии в это время предатели — Троцкий, Зиновьев и Каменев. Они всеми мерами стремились сорвать строительство социалистической промышленности. Они утверждали, что в СССР невозможно построить социалистическое общество» (стр. 194).

Должную оценку нашла и деятельность врагов народа Бухарина и Рыкова: «Борьбу кулаков с колхозами поддерживала ничтожная кучка изменников народа во главе с Бухариным и Рыковым. Они также, как и троцкисты, были против пятилетнего плана» (стр. 198).

«Презренный враг народа фашистский агент Троцкий и его презренные друзья Рыков и Бухарин организовали в СССР банду убийц, вредителей и шпионов. Они злодейски убили пламенного большевика С. М. Кирова. Они готовили убийства и других вождей пролетариата» (стр. 207).

Бандиты пойманы и наказаны, но требуется максимальная бдительность от всех «от мала до велика», как сказано в учебнике:

«Шпионы пробираются на заводы и фабрики, в большие города и села. Надо тщательно следить за всеми подозритель-

ными людьми, чтобы выловить фашистских агентов» (стр. 208).

Учебник заканчивается изложением основных положений Сталинской Конституции.

* * *

Таково содержание учебника, получившего на конкурсе вторую премию и рекомендованного жюри Правительственной комиссии для преподавания в третьем и четвертом классах начальной школы.

Учебник имеет ряд неоспоримых достоинств. Он дает ребятам правильное марксистское объяснение основных событий нашей страны и всего исторического процесса ее развития, устанавливая и показывая ребятам связь прошлого с настоящим. Учебник совершенно свободен от пустого и надуманного социологизирования, в нем нет мертвого схематизма, приклеивания ярлыков и т. д. Это книга конкретной истории, с фактами, с датами событий, с живыми людьми, так или иначе участвовавшими в историческом процессе.

Помимо указанных выше моментов, относящихся к содержанию учебника, к его достоинствам необходимо отнести в первую очередь язык, которым он написан. На языке книги совершенно не отразилось то обстоятельство, что она писалась многими авторами: простота, ясность, доступность одинаковы на всем протяжении книги. Это результат тщательной редакционной работы над языком.

Выбор исторического материала для такой книги, как настоящий учебник, для детей в возрасте от 10—11 лет и при таком небольшом объеме, представлял очень большую трудность. В особенности это относится к последним главам книги, охватывающим предсоветский и советский периоды, когда события, поистине грандиозные, имеющие огромное, мировое значение, развертывались в очень ограниченные промежутки времени. С этой трудностью авторы и редакция учебника справились в общем хорошо. Книга не перегружена мелочами, внимание ученика не рассеивается, отобрано самое важное, характерное, показательное.

Учебник дает историю СССР, а не только русскую историю, но в то же время совершенно правильно указывает на качество субъектов истории также и другие народы, поработанные царской монархией и освобожденные от национального гнета Великой социалистической революцией», — не решена ни одним из авторов учебников.

Нет сомнения, что этот учебник, значение которого выходит далеко за пределы школы, сыграет большую роль в распространении ясного, отчетливого представления о прошлом и настоящем нашей страны, о великих задачах, разрешенных уже народами СССР под руководством партии Ленина — Сталина, о задачах еще более грандиозных, кото-

рые предстоит разрешить сегодня и завтра.

Учебник пробуждает живой интерес к нашему прошлому, ненависть к угнетателям и любовь к великим вождям трудящихся Ленину и Сталину.

Но вместе с тем надо помнить, что выпуском данной книги сделан только первый шаг. Постановление жюри Правительственной комиссии, где дается развернутая критика недостатков представленных на конкурс работ, выпущенный учебник, постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», «Замечания по поводу конспектов учебников по «Истории СССР» и «Новой истории» товарищей Сталина, Кирова и Жданова должны лечь в основу дальнейшей работы и по улучшению настоящего учебника и по созданию других учебников.

В. Л.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ. Разгром народничества. Партиздат. 1937. 80 стр. 80 коп.

Для изучения истории нашей партии и истории общественного и рабочего движения чрезвычайно важно проследить, как протекала борьба марксизма с народничеством еще до возникновения нашей партии и как эта борьба закончилась полным разгромом народничества после ее возникновения.

Автор совершенно правильно подчеркивает важность изучения этой борьбы: «Молодые члены партии и комсомольцы не всегда знают и недостаточно оценивают значение этой борьбы, когда на протяжении десятилетий наша партия, преодолевая влияние народничества, разгромила его как злейшего врага марксизма и всего дела пролетариата.

Вот почему каждый коммунист, каждый комсомолец должен знать эту борьбу, ознакомиться с ней, изучить ее, чтобы понять, каким препятствием на пути организации массовой политической партии рабочего класса, на пути укрепления диктатуры пролетариата было народничество» (стр. 79—80).

Тов. Ярославский прежде всего дает читателю ясное, развернутое представление о взглядах народничества, так, как их определяет Владимир Ильич в своей известной работе «От какого наследства мы отказываемся» и в статье «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм».

Народники, как известно, считали капитализм в России упадком, регрессом; отсюда их реакционные вопли: «...задержать», «остановить», «прекратить ломку»

«капитализмом вековых устоев»¹. Они считали русский экономический строй самобытным, а русских крестьян с их общиной — природными социалистами. Не понимая исторически прогрессивного, революционного значения развития рабочего класса в России как могильщика капиталистического строя, народники считали это явление «язвой пролетариата» и были убеждены, что России с ее самобытностью суждено избежать этой «язвы» и перейти непосредственно к социализму путем «социалистической» крестьянской революции. «Игнорирование связи, — писал Владимир Ильич, — интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов»² приводило к неправильной оценке народниками сущности и характера государства и роли интеллигенции. Государство, по их мнению, стояло над классами и одинаково угнетало все классы; оно ничем не было якобы связано с общественно-экономическим строем; интеллигенцию они считали независимой от интересов какого-либо общественного класса и т. д.

Выяснив неправильность и реакционность взглядов народников, автор переходит к изложению взглядов просветителей 40—60-х годов: Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева и др., которые до появления народничества занимали видное место в истории общественного движения. Народники считали себя последователями просветителей, продолжателями их революционно-демократических задач и традиций, их наследниками, а марксистов, или, по тогдашней принятой в легальной печати терминологии, «учеников» (Маркса), обвиняли в отказе от этого революционного прошлого; взгляды марксистов на исторический процесс, на ход общественного развития обычно выставляли как примирение с капитализмом и буржуазным строем и пр.

На самом деле, как это и доказывает автор, подлинными продолжателями дела просветителей, наследниками подлинно революционных сторон их взглядов и традиций явились не народники, а как раз марксисты. «Но само собою разумеется, — писал Ленин, — что «ученики» хранят наследство не так, как архивариусы хранят старую бумагу»³. И тов. Ярославский дает правильную характеристику деятельности марксистов: «Марксисты, большевики, не только взяли на себя разрешение задач буржуазно-демократической революции — задач, поставленных еще просветителями 40—60-х годов, и разрешили эти задачи; марксисты, разгромив идейно народничество, организовали рабочую партию, объединили последовательных сторонников революции и

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 321.

² Там же.

³ Там же, стр. 331—332.

повели массы в бой за социализм. Без борьбы с народничеством, без идейного его разгрома такая задача была бы не по плечу марксистам, выполнение ее было бы невозможным» (стр. 22).

Далее, на разборе деятельности народников и ее результатов автор показывает, насколько беспочвенны, утопичны и реакционны были их взгляды. «Хождение в народ» в 70-х годах, оставшееся без всякого отклика, как это констатировали сами же участники «хождения», со стороны крестьянских масс, закончившееся крахом попытки путем поддельной царской грамоты поднять крестьян против правительства, борьба одиночек «Народной воли», закончившаяся убийством Александра II, — все это показывает совершенную оторванность народников от тех масс, во имя которых они действовали, их полную неспособность и беспочвенность.

И как раз мнимый успех народовольцев в деле 1 марта 1881 года с наибольшей ясностью показал их полную растерянность. Автор приводит интереснейшие выдержки из обращений и прокламаций Исполнительного комитета «Народной воли», из которых видно, что деятели ее не могли выдвинуть никакого конкретного призыва к массам, проявили полное недоверие к ним и их незнание. «Царь должен быть пастырем добрым, — писали они, — душу свою за народ полагающим. Александр II был лютым волком, и страшная смерть покарала его. Русские рабочие! Теперь вступает на престол новый царь — Александр III. Нужно, чтобы он не пошел в отца...» (стр. 33).

И дальше рисуется слащавая картина, как добрый царь призовет в сенат в советники народных представителей и даст «мужикам землю, подати уменьшит и волю даст народу».

В другом воззвании крестьянам дается совет подавать новому царю прошения о своих нуждах, и, «когда царь уважит эти ваши прошения, — заканчивается воззвание, — воссияет правда на земле, исчезнет кривда и горе».

Таков был переход народников от беспощадной борьбы с самодержавием к бессильному лепету о добром царе, который, как только узнает о нуждах народа, сейчас же создаст рай на земле, к жалким попыткам вступить в переговоры с дворянско-помещичьим правительством Александра III.

Первыми критиками и борцами против идей народничества были Маркс и Энгельс. Они, воюя со всякого рода антипролетарскими теориями, из которых многие рядились в социалистические одежды, с теориями мелкобуржуазного социализма и анархизма, нанесли сокрушительный удар и русским доморощенным народникам-утопистам.

Еще, как известно, в I интернационале Маркс и Энгельс боролись с Бакуниным, чье учение и организация были пропитаны народническими идеями. Они критиковали взгляды основоположников на-

родничества: Лаврова, Нечаева, Ткачева. Энгельс высмеивал философский эклектизм Лаврова, а на уверения Ткачева, что русское государство «висит в воздухе», не имея никакой опоры в существующем общественном строе, отвечал: «В воздухе висит не русское государство, а скорее сам г. Ткачев» (стр. 44).

И, далее, приведя данные о том, что в России дворяне-помещики владеют половиной всех земель в стране, причем крестьяне за свою половину уплачивают налогов 195 миллионов рублей в год, а дворяне — только 13, Энгельс иронически замечает: «Отсюда видно, что дворяне ни капли не заинтересованы в существовании русского государства, которое охраняет их земельную собственность, обнимающую полстраны» (стр. 45).

Так критика Марксом и Энгельсом неправильных взглядов русских народников разного толка прокладывала дорогу борьбе с народничеством со стороны русских марксистов.

Оценке борьбы Плеханова и группы «Освобождение труда» с народничеством автор посвящает следующую главу, причем наряду с положительными сторонами этой борьбы для развития и упрочения взглядов марксизма отмечает и их ошибочные установки, например в вопросе о роли крестьянства в революции, оппортунистические взгляды, подхваченные впоследствии меньшевиками, на движущие силы русской революции, на роль различных классов и т. п.

Последние две главы книжки тов. Ярославского дают читателю ясное и верное представление о том, как велась борьба с народничеством и эсерами Лениным и большевистской партией. Здесь же автор подвергает критическому разбору не только ошибки Плеханова в его оценке народничества, но и целого ряда других авторов: М. Н. Покровского, тт. Мицкевича, Теодоровича и многих других, из числа которых автор не выделяет и себя. Эти авторы «не дали во время этой дискуссии о «Народной воле» серьезной критики отрицательных сторон деятельности народничества, в особенности не дали критики вредной для рабочего движения террористической тактики «Народной воли» (стр. 65).

Уделил внимание автор и разбору деятельности эсеров за время керенщины и в наше, советское время, когда они, открыто перейдя на сторону буржуазии, вступали «в блок с злейшими врагами пролетариата — с русскими и международными капиталистами и помещиками» (стр. 76) и применяли индивидуальный террор против вождей революции.

В заключение автор говорит о том, как «это, отравленное ядом ненависти к социалистической революции оружие фашистов (т. е. индивидуальный террор. — В. Л.) поднято было за последние годы самой презренной, самой изменнической, предательской группой террористов против нашей партии, группой троцкистов-зиновьевцев» (стр. 77).

«И нет лучшего доказательства, — со-

вершено правильно пишет тов. Ярославский, — вредности этого средства борьбы для дела пролетариата, как тот факт, что за это средство ухватились трижды презренные изменники и предатели родины из фашистского троцкистско-зиновьевского блока...» (стр. 79).

Книжка тов. Ярославского очень полезна и особенно нужна для комсомольца и молодого члена партии. Она дает читателю верное представление о целом ряде событий из истории начала революционного движения в нашей стране, из истории борьбы партии Ленина — Сталина со злейшими врагами марксизма — народничеством и эсерством — на разных этапах их развития.

Более подробно следовало бы остановиться на деятельности эсеров, в том числе и левых, в период керенщины и во время гражданской войны. В частности такие мероприятия, как введение смертной казни на фронте, подавление крестьянских волнений при Керенском, составление крестьянских комитетов и пр., должны найти свое место. На стр. 77 автор пишет: «В идеях правых, в их затухании классовой борьбы, в их планах вращающихся кулацких кооперативных гнезд в социализм можно проследить влияние реакционных народнических идей, выражающих не точку зрения пролетариата, а точку зрения кулачества» (стр. 77).

Эта очень интересная и верная мысль брошена мимоходом и требует полной расшифровки, в особенности теперь, когда стало ясно, что правые составляют неотъемлемую часть троцкистско-бухаринской шпионской, вредительской агентуры в СССР. Идя по стопам заклятых врагов социализма, эсеры, правые, как и троцкисты-зиновьевцы, хватаются за террор, за это «отравленное ядом ненависти к социалистической революции оружие фашистов» (стр. 77).

Таким образом идеология правых, отражающая интересы кулачества, дополняется тактикой террора против вождей социализма, заимствованной ими у эсеров.

В заключение укажем на крайне возмутительную ошибку, допущенную в тексте, на стр. 42. Эта возмутительная «описка», придающая контрреволюционный смысл всей фразе, дает основание считать, что с идиотской болезнью — беспечностью — не удалось покончить даже в Партизате.

В. Васютинский

А. ПИРЕНН. Нидерландская революция. Соцэкгиз. 1937. 572 стр. 9 р. 85 к.

Одним из выдающихся событий в западноевропейской истории XVI века является, без сомнения, нидерландская революция, которая послужила, по выражению Маркса, образцом для буржуаз-

ной революции в Англии и начала эру горговых войн, сыгравших столь большую роль в процессе так называемого первоначального накопления капитала¹. Значение нидерландской революции Маркс определяет в одной из своих статей в «Новой Рейнской газете». «Революция 1789 г., — пишет он, — имела своим прообразом (по крайней мере, в Европе) только революцию 1648 г., а революция 1648 г. — только восстание нидерландцев против Испании»². Развивая это положение Маркса, мы можем сказать, что хотя хронологически и по существу английская революция на «целое столетие ушла вперед» от своей нидерландской предшественницы, тем не менее между обеими революциями имеется немало сходных черт: и та и другая были восстанием против господствующей церкви и феодального строя, в той и другой религиозная оболочка прикрывала классовую сущность борьбы. Мало того, как показывает ряд исследований по истории Англии и Франции, известные нити связывали нидерландскую революцию с классовой борьбой, происходившей и в других странах в тот же период: нидерландская революция оказала влияние на развитие буржуазной оппозиции в Англии, отдельными событиями борьба восставших нидерландцев переплеталась с гугенотскими войнами во Франции, и идеологически эта революция в немалой степени подверглась воздействию французских кальвинистов. Наконец, если мы примем во внимание последствия нидерландской революции для Испании, то смело можем сказать, что революционные события в Нидерландах являлись одним из центральных пунктов европейской политики второй половины XVI столетия.

Однако мы должны с сожалением констатировать, что этот важный вопрос истории средних веков остался очень мало освещенным в нашей исторической литературе. Три—четыре небольших книжки исчерпывают список литературы, имеющей по этому вопросу на русском языке.

Вот почему мы должны приветствовать недавно появившийся перевод книги крупного бельгийского историка Анри Пиренна «Нидерландская революция». Профессор Пиренн стяжал себе заслуженную славу среди европейских и американских историков: глубокий знаток фактов и документов, он особое внимание уделял хозяйственным проблемам средневековья, дав ценнейшие работы по истории городов. Пиренн едва ли не половину своей жизни посвятил истории своей родины — Бельгии, и его семитомный труд по истории Бельгии представляет единственное всеобъемлющее пособие в этой области.

¹ К. Маркс «Капитал» Т. I, стр. 590, изд. 1923 года.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 54. Гиз.

Несмотря на все свои достоинства исследователя, неоспоримого специалиста в сфере конкретной истории, Анри Пиренн страдает всеми недостатками, присущими буржуазным историкам: он эклектик, идеалист, и вся его методология, в основном, порочна и не имеет ничего общего с марксизмом. В краткой рецензии нет возможности охарактеризовать все особенности трудов Пиренна, а потому мы отсылаем читателей к исчерпывающей вводной статье профессора Е. А. Косминского к этой книге.

«Нидерландская революция» А. Пиренна занимает конец III и весь IV том его обширной «Истории Бельгии».

Работа Пиренна содержит подробнейшее изложение фактов истории революционной борьбы в Бельгии — от вступления на престол Филиппа II до Мюнстерского мира 1648 года. Книга разбита на пять разделов и двадцать глав, из которых первые одиннадцать относятся непосредственно к революции, а остальные — к ее последствиям для Бельгии. Самый последний раздел книги (главы XVII—XX) посвящен бельгийской культуре первой половины XVII века, в понятие которой Пиренн странным образом включает государственное устройство, экономическую жизнь, религию и искусство.

Первая глава труда Пиренна («Филипп II в Нидерландах») вызывает недоумение. Совершенно неясно, почему нидерландское общество отнеслось неприязненно к действиям Филиппа II, хотя они являлись дальнейшим продолжением, вернее, углублением политики, начатой в последние годы царствования Карла V. Указание Пиренна на то, что Филипп давал и сохранял все привилегии нидерландцев против своей воли¹, оставляет вопрос неразрешенным и сводит его к личному конфликту Филиппа II.

Далее, следует признать большим упущением отсутствие всякого упоминания о социально-экономическом строе Нидерландов и различиях между отдельными провинциями: например между феодальным югом и северозападом, где капиталистические элементы были более сильны. Состояние нидерландского общества к моменту революции также не освещено: трудно понять, какие отношения существовали между дворянством и буржуазией, что представляла собой жизнь крестьянства и городского плебса. Все это очень важные упущения, без которых никогда не будет ясным весь ход нидерландской революции. Безусловно, в эту книгу нужно было включить те разделы III тома «Истории Бельгии», где Пиренн касается социально-экономических проблем первой половины XVI века в Нидерландах: многое в дальнейшем изложении тогда стало бы более понятным и убедительным.

¹ А. Пиренн «Нидерландская революция», стр. 31.

Дальнейшие главы (II—III) книги Пиренна, хотя и с излишними подробностями, очень ярко и красочно сообщают нам общеизвестные факты, толкнувшие нидерландский народ к революции (новые налоги, постой испанских солдат, назначение новых епископов и умаление роли нидерландского дворянства). Ценным является указание Пиренна на экономический упадок Нидерландов в конце 50-х, начале 60-х годов XVI века. Этот упадок действительно весьма содействовал революционному взрыву и обострению классовой борьбы (иконоборчество и кальвинизм развернулись шире всего в тех районах, где экономический упадок наиболее сильно давал себя чувствовать). Однако Пиренн нигде не выясняет полностью причины перехода известной части нидерландского дворянства и буржуазии к кальвинизму. Ссылка на французский язык сочинений Кальвина, что «немало содействовало его успеху среди дворян и горожан, которые издавна знали французский язык», представляется нам очень поверхностным доказательством². Столь же неосновательна, на наш взгляд, попытка Пиренна придать кальвинизму черты, близкие социальным низам. Известная характеристика кальвинизма Энгельсом явно опровергает вывод Пиренна³. Ошибаясь в трактовке кальвинизма, автор, однако, прекрасно выявил социальную сущность анабаптизма, отразившего идеологию трудящихся масс. Нельзя не согласиться с ним и в оценке так называемого иконоборчества как проявления борьбы беднейших слоев городского населения, измученного лишениями, голодом и притеснениями испанского правительства.

Очень ярко изображаются в рецензируемой работе рост оппозиции дворянства, создание так называемого «компромисса» 1565 года и, наконец, измена дворянства революции. Предательская роль дворянства в Нидерландах, подавлявшего революционное движение масс, показана здесь очень убедительно: будущий террор и погромы Альбы логически были подготовлены этим предательством.

Правильно характеризуя поведение дворянства на первом этапе революции, Пиренн дает весьма ошибочную оценку отдельным стадиям революции, считая, что она началась как национальное движение, а затем, в период иконоборчества, перешла в религиозное⁴. Борьба против феодальных порядков, навязываемых Испанией, притеснение буржуазии в Нидерландах — все отступает у Пиренна на задний план, теряет всякое значение, а объяснение причин революции сводится к устаревшим «религиозным

² Там же, стр. 80.

³ Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», стр. 22. Соцэкгиз. 1931.

⁴ А. Пиренн «Нидерландская революция», стр. 103.

мотивам» в духе американского историка Мотли. Идеалистичность Пиренна в этом случае сказывается как нельзя более полно.

Общая концепция Пиренна особенно сказывается в следующем разделе его книги — «Испанский режим» (главы IV—VII). Сочными мазками обрисованы все кровавые мероприятия Альбы, его стремление сделать Нидерланды обыкновенной испанской провинцией, подвластной единому, абсолютному монарху. Автор подчеркивает непримиримую жестокость Филиппа II и его непосредственное участие во всей реакционной политике своего штатгальтера. Заслуживают большого внимания описанные в книге последствия этой политики: экономический упадок страны и разорение масс. Хорошо выявлена классовая природа морских гезов: «Гезы, — пишет Пиренн, — собрали вокруг себя безработных и протестантов» (под последними понимается городская беднота)¹.

В такой же мере можно согласиться и с характеристикой социального состава оранжистской партии как партии буржуазной: об этом говорят и поведение Вильгельма Молчаливого, его связи с горожанами, но больше всего анализ литературно-политических выступлений оранжистов, на которых сказывается влияние французских гугенотов, особенно Дюплесси-Морнэ. Пиренн в этом отношении приводит очень интересный материал и показывает тесную связь между сторонниками Вильгельма Оранского и французскими кальвинистами. Любопытно, что спад и подъем революционной волны в Нидерландах был связан с политической обстановкой во Франции: события Варфоломеевской ночи, например, губительно отразились на положении нидерландской революционной партии (оранжистов).

Интересные и ценные данные, приводимые А. Пиренном, имеют в то же время и существенные недостатки. Пиренн любит прибегать к рискованным историческим аналогиям. Аналогии Пиренна крайне поверхностны и местами реакционны: так, герцога Альбу он сравнивает с Робеспьером, революционно-партизанское движение «лесных» гезов — с Вандеей, казнь же Эгмонта и Горна отождествляет с казнью Людовика XVI во Франции². Аналогии эти казались бы просто смешными, если бы в них не сказывалось реакционное мировоззрение Пиренна. Очень слабо, почти мельком, касается он «лесных» гезов, движения крайне любопытного и важного, поскольку оно в большой степени содействовало победе войск Вильгельма Оранского. Серьезным недостатком, на наш взгляд, нужно считать чисто декларативное указание книги на значительность деятельности Марникса, правой руки Вильгель-

ма Оранского, инициатора антифеодальных реформ в Голландии. Важный договор о Гентском перемирии оценен автором явно неправильно: он приравнивается к «Великой привилегии» 1477 года, хотя первый документ по всему существу своему провозглашает принципы буржуазного строя, а второй является документом феодальным³. Гентское перемирие привело к новому обострению классовой борьбы в Нидерландах и к Утрехтской унии 1579 года, означавшей независимость Голландии и поражение революции в Бельгии.

Всем этим вопросам посвящен следующий раздел работы Пиренна — «Религиозная война» (главы VIII—XI). Уже самое заглавие этого раздела показывает, насколько неправильно толкуются Пиренном происходившие после 1578 года события. Здесь в своих обобщениях и выводах автор целиком скатывается на идеалистические позиции: Пиренн видит во всем религиозные причины и обнаруживает свое, явно враждебное отношение к действиям революционных масс. Правда, он подробно рассказывает о деятельности комитета 18 в Брюсселе, о Гентской коммуне — своеобразной диктатуре демократических низов города Гента — и революционном перевороте, произведенном городской беднотой Антверпена. Как видно из фактов, трудящиеся массы были недовольны бездельностью генеральных штатов, компромиссными предложениями Вильгельма Оранского и явной склонностью южного дворянства к примирению с католицизмом и Филиппом II. Плебейские слои городов не желали компромисса и стремились довести революцию до конца, т. е. уничтожить феодализм, католицизм и абсолютную монархию. Естественно, эти элементы общества в Нидерландах шли на разрыв с умеренными группами и там, где им удалось захватить власть (в Брюсселе, Генте, Антверпене), жестоко расправлялись с попытками контрреволюции. Правильно осуждая колебания и нерешительность генеральных штатов, Пиренн резко нападает на бельгийскую демократию, в которой видит причину крушения революции в Бельгии.

Казалось бы, чего проще: феодальные элементы Бельгии предпочли испанскую реакцию победе демократии и предали революцию, но Пиренн старается обелить дворянство и считает революционеров из Гента и Брюсселя виновниками поражения революции в Бельгии. В этом вопросе Пиренн выступает как типичный либерал, органически враждебный революции низов.

Мы отметили здесь главный недостаток в этом разделе книги Пиренна, но сюда следует добавить еще ряд слабых моментов: только мимоходом сказано о гибели Вильгельма Оранского и совершенно замалчивается дальнейшая рево-

¹ А. Пиренн «Нидерландская революция», стр. 148.

² Там же, стр. 127, 129, 131 и 133.

³ Там же, стр. 196.

людионная борьба в Северных Нидерландах.

Вызывает некоторое недоумение также и глава XVI — «Льежская область». Здесь очень много интересного материала, много данных о классовой борьбе в городе Льеже, но все это не имеет непосредственного отношения к революции в Нидерландах; глава эта уместна в «Истории Бельгии», но не в истории «Нидерландской революции».

Последние четыре главы (XVII—XX) тоже представляют немалый интерес, хотя и связаны только с Бельгией периода реакции. Очень любопытные данные имеются в главе XVII о росте влияния религиозных организаций и особенно ордена иезуитов, который приобрел громадную власть и обширные богатства в стране. Ценный фактический материал дает глава XIX об экономическом положении Бельгии. Очень интересны данные о постепенном проникновении буржуазии в ряды дворянства¹ и развитии мануфактуры. Но, отмечая этот процесс, автор трактует его явно неправильно. «Область традиционных отраслей промышленности, — пишет он, — полностью осталась попрежнему в руках цехов, но наряду с ними стали развиваться фабричное (?—В. В.) капиталистическое производство и свободный труд...» Предприниматели, по мнению Пиренна, «приближались к фабрикантам»². Таким образом, автор не только применяет здесь неправильную терминологию, но путает различные формы промышленного производства и модернизирует экономические отношения того времени.

Несмотря на указанный прогресс автор все же говорит об экономическом упадке Бельгии в первой половине XVII века, вызванном, по его мнению, «давлением соединенных провинций»³. Замечание, безусловно, верное, но здесь следовало бы добавить и другую причину — влияние феодального гнета, усилившегося в Бельгии после победы испанского правительства. Эта реакция тормозила хозяйственный прогресс Бельгии и ставила ее в невыгодное положение по сравнению с Голландией.

Нужно пожалеть также, что автор не сказал ничего об аграрных отношениях в Бельгии этого периода, а между тем в то время они более всего определяли экономическую жизнь в этой стране.

Последняя глава говорит о нидерландском искусстве. Эта глава мало удовлетворяет: в ней имеется несколько замечаний об упадке изысканной литературы и росте мистико-религиозных влияний в этой области, данные об архитектуре очень кратки. Довольно общий характер носят замечания о творчестве Рубенса, по словам автора, — «художника контрреформации». Последняя мысль нам кажется спорной, ибо в произведениях

Рубенса буржуазное мировоззрение художника в большей мере прикрывалось католицизмом как своего рода защитной формой.

Наконец, большим минусом рецензируемой книги является почти полное молчание о революции на севере и роли Голландии в этом процессе. Эта односторонность автора вполне понятна, так как он писал, собственно, историю Бельгии, а не нидерландской революции, но это обстоятельство может создать у наших читателей ложное представление о всей революции в Нидерландах как революции только бельгийской. Со стороны фактической истории книга Пиренна хотя и дает много материала, но нуждается в дополнительных сведениях по истории революции в северных провинциях Нидерландов, иначе представление о крупнейшем событии XVI века будет весьма недостаточным.

С точки зрения материала и документации книга Пиренна представляет большую ценность: им использованы не только печатные источники, но и архивные, богатейшая монографическая и общеоисторическая литература. Однако автор не использовал работ видных голландских историков, например труды такого крупного исследователя, как Фрун.

Автор — блестящий стилист, несравненный мастер исторического повествования. Некоторые страницы его книги читаются как роман; обилие и точность фактов оказывают большое впечатление на читателей. Но именно по этой причине мы должны подойти особенно осторожно к выводам и заключениям этого историка, мировоззрение которого чуждо и враждебно марксизму.

Подводя итоги, мы должны признать рецензируемую книгу очень ценным и богатым собранием фактического материала. Однако там, где автор переходит от изложения к обобщениям, его книга представляется нам чуждой и враждебной: восстание Нидерландов против Испании показано лишь как революция религиозная, и не раскрыто ее содержание как революции буржуазной и национальной, выступавшей против феодализма, абсолютизма и иноземного гнета.

Далее, Пиренн всячески стремится принизить движение трудящихся масс, но самые факты, приводимые им, явно этому противоречат, показывая ведущую роль социальных низов на всех важнейших этапах борьбы.

Последние 8 глав рецензируемой книги не имеют непосредственного отношения к теме и могли бы быть сокращены. Указанные недостатки книги Пиренна в значительной мере компенсируются вводящей статью профессора Косминского, в которой он дает характеристику научной деятельности Пиренна и критику его взглядов.

Слабо и неполно составлены толковый словарь и указатели: в них есть опечатки; сведения об упоминаемых в книге лицах даны произвольно, очевидно, в за-

¹ А. Пиренн «Нидерландская революция», стр. 518.

² Там же, стр. 509.

³ Там же, стр. 494.

висимости от того, насколько легко их достать в общих энциклопедиях.

В заключение нужно отметить недостаточно внимательное отношение Соцэкиза к внешнему оформлению книги: иллюстрации, хотя и многочисленные, отпечатаны слабо и нечетко; непонятно также отсутствие портретов крупнейших государственных и политических деятелей того времени: Филиппа II, Франциска Анжуйского и др.

И. Ивашин

В. ЦИММЕРМАН. История крестьянской войны в Германии. Т. I. Соцэкиз. 1937. 388 стр. 8 руб.

В своей речи на II съезде советов СССР товарищ Сталин следующим образом характеризовал положение трудящихся в капиталистических странах: «Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели,— так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран»¹. В этом небольшом отрывке речи товарища Сталина с исключительной яркостью охарактеризована участь трудящихся на различных этапах развития антагонистических обществ.

Мучительны и тягостны были страдания трудящихся масс в средние века. Особенно тяжела была доля крепостного крестьянства, так как на него «ложила свою тяжесть вся иерархия общественного здания: князья, дворянство, попы, патриции, городские бюргеры»². Характеризуя социально-экономическое состояние Европы конца средних веков, Энгельс отмечал, что «в деревне феодалы хозяйничали еще во-всю, истязали крепостных, роскошествовали, в то время как те обливались потом, вытапывали их посева, насиловали их жен и дочерей»³.

Из этого угнетенного положения крестьянские массы неоднократно пытались выйти путем ожесточенной борьбы с феодалами. «Вся эпоха крепостного права, — писал Ленин, — равным образом полна постоянных восстаний крестьян»⁴. Эти попытки угнетенных сбросить с себя иго феодалов часто носили героический характер, но они всегда кончались неудачей. «Десятки и сотни раз, — говорит товарищ Сталин, — пытались трудя-

щиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступать, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цели рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унижительными»⁵.

Одним из важнейших этапов борьбы угнетенных за свое освобождение являлась крестьянская война 1525 года в Германии. Энгельс говорит: «Немецкий народ также имеет свою революционную традицию. Было время, когда Германия выдвигала характеры, которые можно поставить рядом с лучшими революционерами других стран, когда немецкий народ развивал такую энергию и выдержку, которые у централизованной нации привели бы к самым блестящим результатам, когда немецкие крестьяне и плебеи носились с идеями и планами, которые довольно часто приводили в содрогание и ужас их противников»⁶. Эти слова Энгельса относятся непосредственно к крестьянской войне 1525 года.

В XV и XVI веках Западная Европа (в том числе и Германия) вступила в новый период своего развития, который характеризовался разложением феодализма и постепенным развитием элементов капиталистического общества. Крупнейшей вехой в этом историческом процессе была реформация в Германии, неразрывно связанная с крестьянской войной. Необходимо, однако, подчеркнуть, что классики марксизма, в отличие от буржуазных ученых, рассматривали период реформации во всей глубине и широте. Если буржуазные ученые часто сводили сущность реформации к литературно-культурным и церковно-религиозным движениям, то классики марксизма оценивали ее как первый акт буржуазной революции, правда, революции, которая в результате целого ряда социально-политических причин потерпела поражение. Маркс видел в реформации в Германии первую попытку уничтожить феодальный строй. В реформации, точнее в крестьянской войне 1525 года, классики марксизма видели уже выступление таких социальных групп, интересы которых не могли быть удовлетворены результатами и преобразованиями буржуазной революции. Это было время, когда в Германии на исторической арене «показалось мятежное крестьянство, а за ним революционные пионеры современного пролетариата, с красным знаменем в руке и с коммунизмом на устах»⁷.

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 36. Партиздат. 1934.

² Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 29. Соцэкиз. 1931.

³ Ф. Энгельс «О разложении феодализма и развитии буржуазии». Цит. по журналу «Борьба классов» № 5 за 1936 год.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 371.

⁵ И. Сталин «О Ленине», стр. 36—37. Партиздат. 1934.

⁶ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 18. Соцэкиз.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс «О религии и борьбе с ней». Т. II, стр. 575. Гаиз. 1933.

Крестьянская война 1525 года в Германии была и сейчас является важнейшей проблемой историографии. Дворянские и буржуазные историки мало уделяли внимания этому событию потому, что при объективном анализе могла бы выявиться слишком нежелательная для господствующих классов картина. В своих трактатах и сочинениях они обыкновенно стремились обойти молчанием эту проблему, ограничивались незначительными тенденциозными замечаниями, а чаще всего искажали исторические факты. В европейской историографии о крестьянской войне 1525 года в Германии существует ряд самых различных концепций, в которых отразились классовые воззрения авторов.

Янсен (историк католического направления) считал, что в Германии в то время не было экономических и социальных причин для возникновения крестьянской войны, что крестьянам жилось хорошо. Подходя к материалам с предвзятой идеей, Янсен соответствующим образом «обрабатывал» исторические памятники, стремясь показать, что крестьяне перед войной употребляли мясо в обильном количестве, вина и т. д., что между крестьянами и помещиками существовали самые добрососедские отношения¹. Следовательно, по мнению Янсена, крестьянская война была вызвана не бедственным положением крестьянских масс, а еретическими проповедями реформаторов.

Другой историк, Шульц, утверждал, что крестьяне в 1525 году якобы искали новые религиозные идеалы.

Ранке проблему крестьянской войны «разрешил» просто, заявив, что выступления крестьян различных районов Германии являлись «бунтами» местного значения.

По мнению Белова, немецкое крестьянство было подавлено только в правовом отношении, и, следовательно, восставшие крестьяне хотели привести свое юридическое положение в соответствие с экономическим.

Разумеется, все эти концепции не только не способствовали правильному пониманию характера крестьянской войны в Германии, но до чрезвычайности исказили и извратили всю проблему.

Большую роль в извращении истории крестьянской войны 1525 года и вообще вопроса о крестьянских движениях сыграл Фердинанд Лассаль, который в своей драме «Франц фон Зиккинген» осудил крестьянскую войну как реакционное движение. В указанной драме он идеализирует своего героя, одевая его в тогу борца за национальное объединение Германии. Лассаль «поет славу» рыцарскому восстанию Зиккингена и Ульриха фон Гуттена, которое, по его мне-

¹ Янсен «Экономическое, правовое и политическое состояние Германии перед реформацией».

нию, должно бы кончиться национальным объединением Германии. Лассаль, по выражению Маркса, «поставил лютеранско-рыцарскую оппозицию выше плебейско-мюнцеровской». Здесь очень важно отметить, что Лассаль написал свою драму тогда, когда немецким читателям был уже известен знаменитый труд В. Циммермана, где важнейшие вопросы крестьянской войны были поставлены и разрешены совершенно иначе.

Фашистские «историки» используют в своих целях и возрождают в более широком масштабе все наиболее реакционное, что было внесено в западную историографию буржуазными учеными. Они фальсифицируют историю крестьянских движений в средние века вообще и, в частности, историю крестьянской войны 1525 года. Скороспелые фашистские «историки» изображают «великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движения»². Фашисты идеализируют Лютера, но зато совершенно не скрывают своей ненависти к Томасу Мюнцеру, замечательному революционеру того времени, вождю угнетенных плебейских масс.

Упомянутые выше факты фальсификации истории крестьянской войны 1525 года совершенно четко показывают нам, в какой степени необходимо настоящее, подлинно научное, марксистское изучение истории вообще и, в частности, истории крестьянской войны 1525 года в Германии. Такое изучение истории и такие книги являются важнейшим условием для того, чтобы разоблачить до конца фашистских фальсификаторов. С этой точки зрения переиздание замечательного труда немецкого историка XIX века В. Циммермана является делом исключительно нужным и полезным.

В. Циммерман как историк известен главным образом своим капитальным исследованием «История крестьянской войны в Германии».

«История крестьянской войны» впервые была напечатана в Германии в 1840 году. В России указанная работа издавалась в 1866—1868 годах и в 1872 году.

Рецензируемый первый том является переизданием русского перевода 1872 года.

Из специальных исторических работ, посвященных крестьянской войне 1525 года в Германии, работа В. Циммермана является самой ценной, так как в ней собран очень богатый фактический материал. Работая над своим указанным выше произведением, Энгельс пользовался прежде всего данными В. Циммермана. В предисловии к «Крестьянской войне в

² Г. Димитров «Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». Доклад на VII всемирном конгрессе Коммунистического интернационала, стр. 77. Партиздат. 1935.

Германии» Энгельс писал, что «все относящиеся к крестьянским восстаниям и Томасу Мюнцеру фактические данные заимствованы у Циммермана»¹. Книга Циммермана, по замечанию Энгельса, «является лучшей сводкой фактического материала»². Энгельс отмечает, что «Циммерман проявил большую любовь к своему предмету»³. Циммерман преимущественно пользовался первоисточниками; он сам заявляет, что «пользовался печатными источниками только в тех случаях, где не имел рукописных»⁴.

В своей работе Циммерман вскрыл поверхностный характер сочинений своих предшественников. Впервые он использовал акты Швабского союза в рукописном виде. Он использовал коллекцию документов прелата фон Шмидта, который трудился над ее собиранием около 40 лет и не успел опубликовать. Отмечая недостатки работы Циммермана, Энгельс, однако, подчеркнул, что «для своей эпохи она представляет из себя славное исключение из немецких идеалистических исторических произведений и написана весьма реалистически»⁵.

Мы должны иметь в виду еще и то, что В. Циммерман отличался от других буржуазных ученых XIX века не только добросовестностью в подборе фактического материала, но и своей концепцией. В основе крестьянских движений в средние века и, в частности, крестьянской войны 1525 года он видел классовые противоречия. «Еще в отдаленнейшие эпохи средних веков,—говорит он,—слышится по временам, точно подземный гул вулканических сил, какое-то глухое брожение под той почвой, на которой расположились господствующие классы общества. По временам то там, то сям происходила вспышка или взрыв»⁶. И далее он продолжает: «Пока на поверхности все казалось спокойным, под ногами общества накапливалось все более и более материалов для взрыва»⁷.

В чем причина грандиозных событий 1525 года? На этот вопрос В. Циммерман отвечает прямо, и его ответы своей обстоятельностью и правдивостью не оставляют камня на камне от концепций перечисленных выше историков (Янсена, Шульца и др.). Он указывает прежде всего на экономическую и политическую подавленность крестьянских масс. «Гнет, давивший на них сверху, ежедневно усиливался,—говорит он,—жар, горевший в них»⁸. Народное сопротивление угне-

тателям «является следствием того, что беззаконие и близорукость угнетают право»⁹. Циммерман разоблачает клеветнический характер выпадов некоторых летописцев, дворянских и буржуазных историков против участников и инициаторов восстания. Он говорит: «Кто в истории крестьянской войны желает останавливаться лишь на бесполезных, иногда страшных эпизодах, тот точно так же должен видеть одни только эти эпизоды и в реформации и в католицизме»¹⁰. Циммерман выясняет причины того, что на крестьянскую войну установился совершенно ложный взгляд. «Народ,—говорит он,—был побежден, и вследствие этого все движение было оклеветано, все величественные стороны его были обойдены молчанием или искажены в рассказах»¹¹, а между тем, продолжает он, «в основании движения лежали и в нем выражались великие принципы и высokie интересы человечества»¹². К этому движению «народ был давно готов... с тех пор как началось его угнетение»¹³. Циммерман указывает, что «крестьяне были возбуждены к крайностям непомерным игом, которое терпели от господ, и их вероломством в течение борьбы»¹⁴. Однако мы должны здесь подчеркнуть, что Циммерман в анализе классовых противоречий не сумел подняться до правильных, научных обобщений. «... в этой классовой борьбе,—говорит Энгельс,—он видит лишь угнетателей и угнетенных, злых и добрых и конечную победу злых»¹⁵.

Циммерман отличался от других буржуазных ученых XIX века еще и тем, что он относился с симпатией к угнетенным и сочувствовал им. «Революционный инстинкт... заставил его в этой книге выступить сторонником угнетенных классов»,—говорит Энгельс. Положение угнетенных, их революционные действия и свобододобивные идеи Циммерман описывает с сочувствием; он заявляет, например, следующее: «Я сам стал не только богаче опытом и знанием, но и пережил в это время (т. е. в процессе писания истории крестьянской войны.—И. И.) народное движение и отчасти сам принимал в нем участие»¹⁶. Циммерман мечтал о свободе, и эти его мечты нашли свое отражение в его работе. «Человечество,—заявляет он,—идет впереди и преобразовывается; народы зарабатывают себе знание, способности и в тяжкой борьбе стремятся к своей це-

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 3. Соцэкгиз. 1931.

² Там же, стр. 3.

³ Там же.

⁴ В. Циммерман «История крестьянской войны в Германии», стр. 7.

⁵ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 3. Соцэкгиз.

⁶ В. Циммерман «История крестьянской войны в Германии», стр. 9.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 10.

⁹ Там же, стр. 16.

¹⁰ Там же, стр. 11.

¹¹ Там же, стр. 16.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 17.

¹⁴ Там же, стр. 16.

¹⁵ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 3. Соцэкгиз. 1931.

¹⁶ В. Циммерман «История крестьянской войны в Германии», стр. 12.

ли. Эта цель — свобода»¹. В другом месте он пишет, что «любовь к свободе не угасает и в цепях». Следовательно, крестьянская война является великой борьбой угнетенных за свободу.

Для общей оценки крестьянской войны труд Циммермана представляет большой интерес. Автор неоднократно сравнивает крестьянскую войну 1525 года в Германии с буржуазными революциями XVI века в Нидерландах, XVII века в Англии и XVIII века во Франции. «Несмотря на разницу в результатах их, — говорит он, — в них были стороны почти совершенно одинаковые или, по крайней мере, весьма схожие»². В дальнейшем Циммерман еще сильнее подчеркивает эту аналогию: «В движении 1525 года заключаются все явления позднейших социальных движений в Европе. Европейские революции не только начались им, но и отразились в нем все, всеми своими сторонами»³. Разница, по его мнению, заключалась только в количественном отношении, только в масштабе.

Нужно отметить, что Циммерман несколько злоупотреблял историческими аналогиями и преувеличивал историческое значение крестьянской войны. Классики марксизма действительно определяли крестьянскую войну 1525 года в Германии как первый акт буржуазной революции, как первую попытку уничтожить феодализм, но они неоднократно подчеркивали и ее особенности по сравнению с буржуазными революциями в других странах Европы (по сравнению с нидерландской, английской и французской), указывая, что в Германии эта революция кончилась неудачей. «Самая величественная революционная попытка немецкого народа, — говорит Энгельс, — закончилась позорнейшим поражением и привела на время к удвоению гнета»⁴. Между тем указанные выше буржуазные революции происходили в иной исторической обстановке и имели совершенно иные результаты. Об этом совершенно четко говорит Маркс: «Революция 1789 г. имела своим прообразом (по крайней мере, в Европе) только революцию 1648 г., а революция 1648 г. — только восстание нидерландцев против Испании»⁵. Значит, Маркс в отличие от Циммермана не включает крестьянскую войну 1525 года в разряд буржуазных революций европейского масштаба. «Революции 1648 и 1789 гг., — говорит он, — не были английскою и французскою революциями; это были революции европейского масштаба»⁶. По определению Маркса, «они про-

возглашали политический строй нового европейского общества. Буржуазия победила в них»⁷. «Революция 1648 г., — продолжает далее Маркс, — представляла победу семнадцатого века над шестнадцатым, революция 1789 г. — победу восемнадцатого века над семнадцатым. Эти революции выражали еще больше потребности тогдашнего мира, чем потребности тех частей мира, где они происходили, т. е. Англии и Франции»⁸. В отличие от перечисленных буржуазных революций «революция 1525 г. была местным делом Германии. Англичане, французы, чехи, венгерцы уже успели проделать свои крестьянские войны к тому моменту, когда немцы начали делать свою»⁹.

В своем труде В. Циммерман уделяет большое внимание плебейскому движению в крестьянской войне и, в частности, характеристике Томаса Мюнцера. О Мюнцере Циммерман говорит с большой симпатией; он считает его одним «из самых смелых и симпатичных людей реформационной эпохи»¹⁰. Как заявил сам Энгельс, фактический материал о крестьянской войне и о Мюнцере заимствован им у Циммермана, но нужно подчеркнуть с особой силой, что, только в работе Энгельса «Крестьянская война в Германии» характеристика Мюнцера и мюнцеровской программы освободилась от влияния своеобразных политических и религиозных взглядов Циммермана и приобрела подлинно научный смысл. Мюнцер был революционером, вождем плебейских масс и проповедником коммунистических идеалов. «У Мюнцера, — говорит Энгельс, — эти коммунистические намеки впервые становятся выражением потребностей реальной общественной группы; у него впервые они формулируются с известной определенностью»¹¹. «Его политическая программа, — продолжает далее Энгельс, — была очень близка к коммунизму... Эта программа, представлявшая собою не столько сводку требований тогдашних плебеев, сколько гениальное предвосхищение условий освобождения едва зарождавшихся тогда среди этих плебеев пролетарских элементов...»¹².

Наряду с отмеченными выше достоинствами труд Циммермана имеет и ряд серьезных недостатков. Прежде всего, по замечанию Энгельса, в изображении и изложении Циммермана «не хватает внутренней связи»¹³, нет четкой последовательности, обобщающей линии. Во всех частях своей работы Циммерман не поднимается до принципиальных, глубо-

¹ Там же.

² Там же.

³ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 108. Соцэкгиз. 1931.

⁴ В. Циммерман «История крестьянской войны в Германии», стр. 137.

⁵ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 36. Соцэкгиз. 1931.

⁶ Там же, стр. 44.

⁷ Там же, стр. 3.

¹ В. Циммерман «История крестьянской войны в Германии», стр. 15.

² Там же, стр. 12.

³ Там же, стр. 16, см. стр. 10 и 11.

⁴ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 113.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 54—55. Гиз. 1930.

⁶ Там же.

ко научных обобщений, что сделано, например, с гениальной силой в книге Энгельса.

Циммерману не удалось также «представить религиозно-политические спорные вопросы этой эпохи как отражение классово-борьбы того времени»¹. «Взрыв» крестьянской войны, как он сам заявляет, «был послан в наказание и наказал. Его вызвали человеческие поступки. Вопиющие несправедливости наклевали это страшное бедствие...»². Между прочим, Циммерман и на свою миссию историка смотрит с религиозной точки зрения, как на «призвание свыше искать и находить, беречь и хранить истину»³.

Однако всеми этими недостатками не умаляются большие достоинства рецензируемого труда. Необходимо иметь в виду, что все эти ошибки, по выражению Энгельса, являются ошибками «той эпохи, в которую возникла книга».

И. И.

«ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ». Сборник документов. Соцэкгиз. 1937. 224 стр. 3 р. 60 к.

Исторический факультет МГУ развернул очень серьезное и нужное дело — издание важнейших документов по всеобщей истории. Среди вышедших книг солидное место занимают публикации сборников по истории средних веков.

В числе их особый интерес представляет вышедший в 1937 году сборник «Древние германцы». Подбор и издание документов о древних германцах в настоящее время имеют чрезвычайно важное научное и политическое значение. В отличие от всех существующих сборников и хрестоматий рецензируемая книга дает наиболее обширный и полный материал о важнейших сторонах общественной жизни древних германцев. Материал собран и расположен по определенной системе. Результаты плодотворной работы коллектива составителей должным образом будут оценены нашими читателями.

В чем заключаются главные достоинства рецензируемого сборника? Прежде всего указанный сборник на основе документального материала разоблачает фашистских борзописцев, фальсифицирующих историю древних германцев.

Тов. Димитров в своей речи на VII конгрессе Коммунистического интернационала подчеркнул, что фашисты в своих политических интересах перетряхива-

ют всю историю народов. В том числе они перетряхивают и историю древних германцев. В древних германцах они видят носителей «духа и культуры северной расы». Прошлое немецкого народа бесстыдно ими искажается и «обрабатывается» в нужном для фашистов направлении. Например враждебное отношение германских фашистов к французскому народу находит свое отражение в трактовке ими вопроса о древних германцах. Фашистские «историки» утверждают, что германцы всегда были трудолюбивы, храбры и доблестны, а галлы (предки современных французов) были якобы лишены этих качеств. Документы, собранные в настоящем сборнике, разоблачают эту фальсификаторскую галиматью фашистских борзописцев. В своих «Записках о галльской войне» Цезарь сообщает, что «некогда было время, когда галлы превосходили германцев доблестью...»⁴, и далее Цезарь указывает, что «германцы и сейчас пребывают в той же нужде и бедности и ведут такой же суровый образ жизни, что и раньше, питаются и одеваются по-прежнему, а галлам близость провинции (т. е. Трансальпинской Галлии.— И. И.) и знакомство с заморскими изделиями дали возможность жить более широко...»⁵.

Фашистские унтер-Пришибеевы от истории и «расоведы» говорят о «чистых браках» у германцев, о «чистой крови», о неограниченной власти отца в семье и т. д. как о признаках, присущих только германцам. Документы и в данном случае разоблачают фашистов: Цезарь говорит, что у «Ариовиста были две жены: одна свевка родом, которую он привез с собой из дому, другая из Норикума...»⁶. Документы указывают и на то, что между германцами и галлами существовали часто очень тесные бытовые и другие взаимоотношения. Тацит сообщает, что «убий не стыдятся своего (германского) происхождения, хотя они удостоились сделаться римской колонией и охотнее называют себя — по имени ее основательницы — агриппинцами»⁷.

Отмечая достоинства рецензируемой книги, следует, однако, подчеркнуть и ее весьма серьезные недостатки. Прежде всего удивляет и возмущает обложка сборника. Со специальной нарочитостью на ней в виде эмблемы изображены все основные атрибуты современных фашистских палачей Германии, «заимствованные» ими у древних германцев.

Предостережения товарища Сталина о бдительности и высказывания тов. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна, по всей вероятности, еще ничему не научили редакторов рецензируемого сборника гг. Удальцова и Н. Л. Рубинштейна.

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 3.

² В. Циммерман «История крестьянской войны в Германии», стр. 10.

³ Там же, стр. 13.

⁴ «Древние германцы», стр. 29.

⁵ Там же, стр. 30.

⁶ Там же, стр. 18.

⁷ Там же, стр. 71.

Большим недостатком сборника является отсутствие обстоятельной политической заостренной вводной статьи, которая должна была бы показать основные историографические течения по вопросу о древних германцах и разоблачить основные моменты фашистской фальсификации в этой области. Тов. Удальцов же ограничивается указанием на то, что непосредственные свидетельства современников дают возможность разоблачить современных фашистских «историков». Это, конечно, правильно, но далеко не достаточно. Политически заостренная вводная статья могла бы оказать читателю солидную помощь; в ней главный редактор мог бы подвергнуть критике буржуазную, антиленинскую концепцию Допша¹ и Петрушевского на конкретном документальном материале. В подобной статье можно было бы показать, как буржуазные историки различных школ и направлений на основе анализа одних и тех же памятников приходили к различным выводам, т. е. как они приспособля-

¹ Нужно иметь в виду, что выводы Допша по ряду вопросов используются фашистскими «историками» очень усиленно.

вали их к своему мировоззрению. Фашистские «историки» отрицают, например, наличие первобытного коммунизма у древних германцев, говоря, что они были исключением из числа других народностей. Конечно, против этой грубой фальсификации выступают письменные памятники (стр. 19, 28, 70 и т. д.), но совсем не мешало бы подчеркнуть этот момент и в вводной статье.

Если главный редактор сборника не имел времени и желания уделить соответствующего места критике буржуазных теорий Допша и Петрушевского, то, во всяком случае, его прямой обязанностью было выступить с разоблачением фальсификаторских «теорий» фашистских полицей-историков по источниковедческим вопросам. Фашистские «историки», выводы которых построены на подтасованных, искаженных фактах, стремясь показать германцев эпохи Цезаря и Тацита как людей высокой культуры, выступают против сообщений упомянутых античных авторов. Каммеер голословно утверждает, что сообщения Цезаря и Тацита противоречивы, что они якобы не соответствуют действительности, и т. д. К сожалению, эта сторона вопроса также осталась неосвещенной в вводной статье тов. Удальцова.

СОДЕРЖАНИЕ

А. ШЕСТАКОВ —Об извращении М. Н. Покровским истории Великой пролетарской революции в СССР	1
Е. ЛУЦКИЙ —Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 года	11
А. ЗАКОВА —Армия и флот накануне Великой социалистической революции	25
Н. ПРОКОФЬЕВА —Московские металлисты в борьбе за Великую социалистическую революцию	32
ИСТОРИЯ СССР	
И. КИШТЕЕВ —Из прошлого хакассов	41
НОВАЯ ИСТОРИЯ	
В. МОСКАЛЕВ —Сипайское восстание в Индии в 1857 г.	49
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ	
В. СЕРГЕЕВ —Второй триумвират и падение Римской республики	63
ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ	
А. ШЕСТАКОВ —Как преподавать историю СССР по новому учебнику	77
И. ГИТТИС —Методика работы над хронологией	87
БИБЛИОГРАФИЯ	
В. ЛОСЕВ —Рецензия на „Краткий курс истории СССР“ под редакцией проф. А. В. Шестакова	93
В. Л. —Рецензия на книгу Ем. Ярославского „Разгром народничества“	99
В. ВАСЮТИНСКИЙ —Рецензия на книгу А. Пиренн „Нидерландская революция“	101
И. ИВАШИН —Рецензия на книгу В. Циммермана „История крестьянской войны в Германии“	105
И. И. —Рецензия на сборник документов „Древние германцы“	109

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48.

Ответственный редактор—**Б. М. Волин**
Ответственный секретарь—**О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б — 10929 Изд. № 971 Зак. № 1790 Тираж 50 000
Материал сдан в набор 7/IX 1937 г. Подписан к печати 9/X 1937 г. 3¹/₂ бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ**

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

**ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА**

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

XIX год издания

Журнал «Коммунистический интернационал» — руководящий орган ИККИ—освещает тактические и организационные вопросы секций Коминтерна.

Журнал «Коммунистический интернационал» освещает вопросы международного революционного движения, борьбу за единый пролетарский и единый народный фронт, борьбу против фашизма и войны, экономическую борьбу рабочих, борьбу угнетенных масс колониальных и полуколониальных стран.

В журнале «Коммунистический интернационал» имеются постоянные отделы: «Международное рабочее движение», «В секциях Коминтерна», «Люди Коминтерна», «Политические заметки», «Отдел критики и библиографии».

Журнал «Коммунистический интернационал» помещает статьи руководящих товарищей ИККИ и секций Коминтерна.

В журнале «Коммунистический интернационал» публикуются постановления Исполкома Коминтерна, Интернациональной контрольной комиссии и руководящих органов секций Коминтерна.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: «Союзпечатью», почтой, отделениями Издательства газеты «Правда», письмоносцами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и издательствами политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

**ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на 1 мес.— 1 р.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»